

Л. В. ВАЛЬКОВА

Английская
колониальная
политика в Адене
и аденских
протекторатах

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Л. В. ВАЛЬКОВА

АНГЛИЙСКАЯ
КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В АДЕНЕ И АДЕНСКИХ
ПРОТЕКТОРАТАХ
(1945—1967)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1968

*Ответственный редактор
Г. Л. БОНДАРЕВСКИЙ*

Настоящая книга посвящена весьма актуальной проблеме — политике Англии на юге Аравийского полуострова после второй мировой войны. Автор на большом фактическом материале освещает методы и способы, при помощи которых британские колонизаторы пытались сохранить за собой этот район, имеющий важное стратегическое и политico-экономическое значение. Большое внимание автор уделяет национально-освободительной борьбе в Адене и эмиратах, которая привела к краху английской колониальной политики в этом районе.

В В Е Д Е Н И Е

Вопрос о политике Англии на юге Аравийского полуострова после второй мировой войны представляет большой интерес с точки зрения изучения новых маневров, применяемых колонизаторами в условиях бурного распада колониальной системы империализма. Одним из таких маневров Англии было создание федераций из колоний и других зависимых территорий с целью сохранения их кабальной зависимости от Англии.

Англия в течение столетий проявляла интерес к району Адена. Первое английское судно, принадлежавшее Ост-Индской компании, появилось у берегов Адена еще в 1609 г. Затем англичане совершили еще ряд экспедиций, но им так и не удалось в то время установить свой контроль над Аденом, который был оккупирован ими лишь 19 января 1839 г.

Вслед за оккупацией Адена Англия стала постепенно расширять сферу своего влияния на юге Аравийского полуострова, навязывая правителям соседних с Аденом княжеств и племенных объединений сначала договоры о дружбе, а потом о протекторате, результатом чего и явилось создание зависимых от Англии adenских протекторатов¹.

Расчленение Йемена в результате английской экспансии в Южном Йемене и турецкой оккупации большей части Йемена в 1872 г. было закреплено посредством англо-турецкого разграничения в 1903—1914 гг. Это была искусственная граница, установленная колонизаторами на чужой территории.

¹ Подробнее об этом см.: Г. Л. Бондаревский, Борьба за Персидский залив...

Турецкие окупанты были изгнаны из Йемена к концу первой мировой войны.

Южный Йемен по-прежнему оставался под властью английских колонизаторов. Однако при подписании Санского договора в 1934 г. король Йемена, несмотря на тяжелую обстановку внутри страны и надвигавшуюся войну с Саудовской Аравией, не решился признать княжества юга Аравийского полуострова, имевшие договорные отношения с Англией, окончательно отторгнутыми от Йемена, согласившись лишь на сохранение статус-кво на границе Йемена с аденским протекторатом.

1 апреля 1937 г. Аден был провозглашен английской колонией. В том же году аденский протекторат, оформленный к 1914 г., был разделен на Западный протекторат Адена и Восточный протекторат Адена.

В 1937—1938 гг. англичане предприняли вооруженную агрессию в Хадрамауте (Восточный протекторат) под предлогом установления там мира.

Очередным этапом закабаления Англией населения юга Аравийского полуострова было подписание договоров, ставивших местных правителей в полную зависимость от английских советников и уполномоченных.

Так, при помощи самых разнообразных маневров, от прямой агрессии до заключения различных кабальных договоров, было создано английское владение на юге Аравийского полуострова. В состав колонии Аден входили г. Аден, примыкавшая к нему территория и острова Перим, Куриа-Муриа и Камаран. В состав Западного протектората входили следующие 20 княжеств: султанаты Лахдж, Фадли, Верхний Авалик, Нижний Авалик, Аудали; Верхний Яфи, Нижний Яфи и Эль-Хавашиб, эмираты Бейхан и Дхала, шейхства Акариб, Верхний Авалик, Шаиб; Маусата, Даби, Муфляхи, Хадрами, Алави, Кутейба и Датина. Восточный протекторат состоял из султана Вахиди со столицей Бальхав, султаната Вахиди со столицей Бир-Али, султаната Махра, в состав которого входили Кинш и о-в Сокотра, и двух султанатов Хадрамаута — Куайти и Катири.

Удары, наносимые по колониальной системе империализма после второй мировой войны, все более убеждали английские правящие круги в невозможности надолго «сохранить» в Адене колониальный режим, и это способст-

вовало принятию ими решения о закреплении их позиций в Адене путем вовлечения его в федерацию, связанную с Англией кабальным договором. Стремление Англии любыми средствами удержать Аден в своих руках объяснялось прежде всего его большим военно-стратегическим значением, которое особенно возросло после утраты английскими колонизаторами военных баз в районе Суэцкого канала.

Для того чтобы раскрыть весь комплекс проблем, связанных с развитием событий на юге Аравийского полуострова на современном этапе, необходимо проанализировать не только особенности английской колониальной политики в этом районе, но и характер, движущие силы и цели освободительного движения народных масс Адена и эмираторов.

Вопрос об английской колониальной политике на юге Аравийского полуострова после второй мировой войны и о борьбе населения Адена и аденских протекторатов против гнета английских колонизаторов приобрёл наибольшую актуальность в последние годы, когда после йеменской революции 1962 г. освободительная борьба населения Адена и княжеств вступила в решающую фазу своего развития.

Основная цель работы «Английская колониальная политика в Адене и аденских протекторатах после второй мировой войны» — показать на примере этого района сущность колониальной политики Англии и роль национально-освободительного движения в борьбе против колониализма и неоколониализма. Данный вопрос приобрел особую актуальность, когда английское правительство вынуждено было принять решение о предоставлении независимости Адену и протекторатам и о ликвидации английской военной базы в Адене. Принятие этого решения явилось большим достижением населения Адена и эмираторов, которое с октября 1963 г. вело вооруженную борьбу против английских колонизаторов при поддержке всех прогрессивных сил мира.

Аден и аденские протектораты были одним из последних владений британского империализма на Арабском Востоке. Освобождение этого района от колониального рабства и создание Народной Республики Южного Йемена — важная веха на пути освобождения всего Аравийского полуострова.

Исследование хитроумных маневров Англии, направленных на обман общественного мнения при помощи различных конституционных декораций, возводившихся с целью прикрытия истинной сущности английской колониальной политики, необходимо не только для разоблачения английской колониальной политики на данном этапе, но и для борьбы против новых происков английских колонизаторов в этом районе после предоставления ему независимости. Исследуя эту проблему, нельзя забывать, что получение политической независимости — лишь первый шаг по пути к достижению реальной независимости.

Английские правящие круги вплоть до последнего времени тщательно скрывают историю колониального закрепощения юга Аравийского полуострова. Поэтому в Англии крайне скрупульно публикуются документы по этому вопросу. Весьма неохотно идут в Англии и на публикацию документов, относящихся к современному периоду. Однако в последнее время некоторые из них все же были опубликованы. Из этих документов следует прежде всего отметить договор о присоединении Адена к Федерации, опубликованный английским министерством колоний. Немаловажное значение для изучения особенностей английской колониальной политики на юге Аравийского полуострова имеют и «Парламентские дебаты».

Важными документами, разоблачающими колониальную политику Англии на юге Аравийского полуострова на современном этапе, являются текст договора о создании Федерации арабских эмиратов Юга и конституция этой Федерации, опубликованные еженедельником «Аден кроникл».

Материалы ООН — Генеральной Ассамблеи и Специального комитета по ликвидации колониализма — свидетельствуют о том значении, которое придает Адену мировое общественное мнение, и дают возможность проследить все возрастающую роль стран Азии и Африки, боровшихся при поддержке стран социалистического лагеря за изгнание английских колонизаторов из Адена и протекторатов.

Вопрос о национально-освободительном движении на юге Аравийского полуострова невозможно глубоко изучить без знакомства с арабской прессой. Богатейший материал по этой проблеме публикуют издаваемые в Адене еженедельники «Аден кроникл» и «Аль-Амаль»,

газеты: египетские — «Аль-Ахрам», «Аль-Гумхурия», «Иджипши газетт» и «Иджипши мэйл», ливанская — «Аль-Ахбар», иракская — «Ирак таймс» и другие газеты арабских стран.

В работе использован также значительный фактический материал, публикуемый английскими газетами «Таймс», «Обсервер», «Гардиан» и другими, журналом «Экономист», еженедельником «Петролеум таймс». Изучая английскую буржуазную прессу, автор учитывал, что она отстаивала интересы правящих кругов Англии, заинтересованных в сохранении своих позиций на юге Аравийского полуострова. Этим и объясняется характер публикаций этой прессы: обходившей молчанием наиболее черные страницы деятельности английских колонизаторов по подавлению национально-освободительного движения на юге Аравийского полуострова; стравившейся приуменьшить сведения, касавшиеся арестов и ссылок; проводившей и продолжающей проводить клеветническую кампанию против республиканского Йемена; пытавшейся классифицировать освободительную борьбу широких слоев населения Адена и эмиратов против гнeta английских колонизаторов как террористическую деятельность против отдельных представителей английских колониальных властей.

Автор предполагает, что изучение основных методов английской колониальной политики в Адене и эмиратах на современном этапе, анализ движущих сил национально-освободительной борьбы и этапов развития этой борьбы, характеристика основных политических партий и массовых организаций Адена и эмирата необходимы для понимания положения на юге Аравийского полуострова в настоящее время и для уяснения перспектив развития этого важного в стратегическом отношении района, где Англия все еще продолжает сохранять господствующие позиции в Маскате, Катаре, Бахрейне и в так называемых договорных княжествах Персидского залива.

Глава

АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В АДЕНЕ И ЭМИРАТАХ В 1945—1962 гг.

Военно-стратегическое и экономическое значение Адена для Англии, состояние экономики аденских протекторатов, классовая структура населения

После второй мировой войны, по мере ослабления английских позиций в Египте, Ираке и других арабских странах, Аден приобретал все большее военно-стратегическое значение для Англии. Потеряв военные базы в районе Суэцкого канала, английское правительство взяло ставку на использование мобильных воинских подразделений при опоре на минимальное число баз¹. В соответствии с этим решением было создано три командования: Ближневосточное, Средневосточное и Дальневосточное, опирающихся соответственно на три базы: Кипр, Аден и Сингапур². В 1957 г. Англия приняла решение превратить Аден в крупнейшую военную базу к востоку от Суэца.

В Адене впервые в истории английских вооруженных сил был применен принцип объединения военно-воздушных, военно-морских и наземных частей под единым командованием. В 1957 г. Аден стал штаб-квартирой Верховного командования английских вооруженных сил на Аравийском полуострове, которое в марте 1961 г. было

¹ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 8—10.

² «Brassey's Annual. The Armed Forces Year-Book», London, 1964, стр. 144.

преобразовано в английское Средневосточное командование³. Таким образом, Аден стал главным стратегическим центром по осуществлению английской средневосточной политики.

На страницах влиятельного английского журнала «Экономист» указывалось в январе 1964 г., что в Адене расквартировано 5 тыс. английских солдат и 4 тыс. летчиков⁴. В журнале ничего не сказано о численности личного состава английского военно-морского флота в Адёне. Аденский еженедельник «Аден кроникл» указывал годом раньше (в январе 1963 г.), что число английских военнослужащих в Адене превысило 10 тыс.⁵.

По свидетельству арабской прессы, все подразделения английских вооруженных сил в Адене были в начале 60-х годов оснащены ядерным оружием и там были построены склады для ядерного оружия⁶.

Помимо колонии Аден английские войска находились также в Мукейрасе и Дхале, в Бейхане, Лахдже и Куайти. Английские аэродромы кроме Хормаксара были расположены в Верхнем Авалике, Хадрамауте, Мукейрасе, Дхале, Бейхане и на о-ве Сокотра, небольшие аэродромы — на о-ве Мэйун у Баб-эль-Мандебского пролива и на о-ве Камаран вблизи юеменского порта Ходейды⁷.

Для осуществления своих целей Англия использовала также и вооруженные силы Федерации Южной Аравии. Хотя федеральная армия формально была отделена от английской армии, в действительности она подчинялась английским офицерам. Солдаты федеральной армии получали жалование и оружие из Англии. 29 ноября 1961 г., выступая на торжественном митинге, посвященном созданию федеральной армии, английский губернатор Адена заявил, что так как подготовка и руководство современной армией — дело трудное, то в ближайшее время федеральная армия будет опираться на помощь Средне-

³ «Аль-Ахбар», Бейрут, 24.XII.1961; 4 и 11.III.1962; «Brassey's Annual...», стр. 144.

⁴ «The Economist», London, 1964, January 11, стр. 102.

⁵ «Aden Chronicle», Aden, 1963, January 27, стр. 1.

⁶ «Аль-Ахбар», 11 и 14.III.1962; 15.III.1964; «The Iraq Times», Bagdad, 19.X.1961, стр. 14.

⁷ «Aden Chronicle», 1961, February 16, стр. 5; К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 119—120.

восточного командования⁸. В то время Англия планировала довести численность федеральной армии до 5 тыс. человек⁹.

Аденская база являлась оплотом сохранения колониальных порядков и центром борьбы против национально-освободительных движений. Из Адена в 1961 г. отправлялись военно-воздушные и военно-морские подразделения в Кувейт под предлогом защиты его от агрессии со стороны Ирака¹⁰. В 1962 г. английская военная база в Адене стала центром борьбы против республиканского Йемена¹¹. В январе 1964 г. отсюда направлялись английские вооруженные силы в Кению, Танганьику и Уганду¹². Существование английской военной базы в Адене представляло угрозу и для независимых арабских стран, таких, как ОАР, Ирак, Ливан.

Представители английских правящих кругов неоднократно заявляли, что военная база в Адене необходима для охраны нефти, добываемой в районе Персидского залива и перевозимой в Аден, для защиты Кувейта и других богатых нефтью княжеств Аравийского полуострова¹³. В 1962 г. английское правительство официально заявило, что оно и впредь будет нести ответственность за поддержание мира и обеспечение стабильности в странах Персидского залива, на территории которых добывается нефть и которые находятся под английским протекторатом или в договорных отношениях иной формы с Англией¹⁴.

Ввиду того что представители английских правящих кругов ссылались на необходимость охраны нефтяных богатств княжеств Персидского залива, и прежде всего Кувейта, мотивируя этим сохранение своей военной базы в Адене, министр иностранных дел Кувейта Сабах аль-

⁸ К. М. аш - Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 115—116.

⁹ «Brassey's Annual...», стр. 104.

¹⁰ «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962; 15.III.1964.

¹¹ «Аль-Джадид», Хайфа, 1964, № 5, стр. 6.

¹² «Brassey's Annual...», стр. 181; «Aden Chronicle», 1964, February 6, стр. 1.

¹³ «Brassey's Annual...», стр. 147; «The Observer», London, 1962, November 11, стр. 2; «The Daily Telegraph and Morning Post», London, 16.I.1964; стр. 14; «Parliamentary Debates (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 265, 289.

¹⁴ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 9.

Ахмед заявил в Лондоне в мае 1964 г., что оборона Кувейта не должна использоваться для оправдания существования английской военной базы в Адене. Он сказал, что Кувейт не нуждается в английской военной помощи и приветствовал бы вывод английских войск из Адена и других частей арабского мира¹⁵. Генерал-майор английской армии З. Л. Моултон подчеркнул, что охрана английских нефтяных интересов в районе Персидского залива при помощи аденской базы — не лучший способ обеспечения безопасности, отметив, что содержание базы связано с большими расходами¹⁶. Подробно проанализировав значение аденской базы как гаранта стабильности и мира в районе Персидского залива, английский автор Г. Кинг пришел к выводу, что защита княжеств Персидского залива и их нефтяных богатств должна в будущем обеспечиваться при помощи минимальной численности вооруженных сил или вообще без таковых¹⁷.

Английская военная база в Адене являлась также форпостом баз в Малайзии и Австралии, которые использовались для давления на страны Юго-Восточной Азии под предлогом выполнения Англией обязательств по отношению к этим странам¹⁸.

Говоря о военно-стратегическом значении Адена для Англии, нельзя забывать его место в общей цепи баз, принадлежащих государствам — членам таких агрессивных военных блоков, как СЕНТО, СЕАТО и НАТО. На страницах американского журнала «Милитари ревю» говорилось о роли Адена в поддержании военной мощи Англии в этих блоках¹⁹.

Аден, имевший для Англии огромное значение как военная база, играл большую роль и как заправочная станция. До 1919 г. он был лишь угольной заправочной станцией, а в 1919 г. Anglo-иранская нефтяная компания создала там первую бункеровочную установку для заправки судов жидким топливом²⁰. В 1946 г. бункеровоч-

¹⁵ «The Observer», 1964, May 7, стр. 2.

¹⁶ «Brassey's Annual...», стр. 147.

¹⁷ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 93.

¹⁸ «Aden Chronicle», 1964, July 2, стр. 10; «The Times», London, 19.X.1964, стр. 10.

¹⁹ «The Military Review», Kansas (the USA), 1961, February, стр. 42.

²⁰ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 44.

ную установку в аденском порту основала американская компания «Калтекс», а в 1950 г.— другая американская компания, «Стандарт вакуум ойл»²¹.

После второй мировой войны нефть все более вытесняла уголь. Бункеровые установки в аденском порту получали нефть главным образом из Абадана. Поэтому длительное бездействие нефтеочистительного завода в Абадане во время борьбы за национализацию иранской нефти явилось стимулом для строительства такого завода в Адене. В 1954 г. в пригороде Адена Аль-Бурейке было завершено строительство нефтеочистительного завода производственной мощностью 5 млн. т в год²². Этот завод, построенный компанией «Бритиш петролеум», работает на нефти, добываемой в районе Персидского залива. На строительство аденского нефтеочистительного завода было израсходовано 60 млн. ф. ст.²³. Основывая его, английские правящие круги учитывали расположение Адена на важнейших морских трассах, что облегчает снабжение кораблей топливом. К тому же англичане надеялись вскоре обнаружить нефть вблизи Адена. В 1962 г. производственная мощность аденского нефтеочистительного завода была увеличена до 6,8 млн. т путем модернизации и незначительного расширения завода²⁴. Ежегодно 4500 судов направляются нефтью в аденском порту, получая свыше 2,5 млн. т нефти²⁵.

Поиски нефти на юге Аравийского полуострова велись уже давно. Еще в 1938 г. английский губернатор Адена предоставил английской нефтяной компании «Петролеум консессион лимитед», филиалу «Ирак петролеум компани», лицензию на поиски нефти на территории обоих аденских протекторатов — Восточного и Западного. Исследования велись в Махре, Хадрамауте, Бейхане и Шабве. Только результаты поисков в северной части Хадрамаута все-ляли надежду на то, что там может быть найдена нефть,

²¹ R. S a n g e r, *The Arabian Peninsula*, стр. 205; «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 1, стр. 104.

²² «Аль-Хиляль», Каир, 1964, № 6, стр. 125; К. М. а ш - Ш а а б и, Английский имперализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 5.

²³ А. а ль - А с н а д ж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 10.

²⁴ «The Petroleum Times», London, 24.III.1961, стр. 209; 10.VIII.1962, стр. 508.

²⁵ G. K i n g, *Imperial Outpost — Aden...*, стр. 44.

но на эту территорию претендовала также и Саудовская Аравия²⁶. «Петролеум консеснс лимитед» в течение 12 лет безуспешно искала нефть, главным образом в Хадрамауте, после чего отказалась от дальнейших поисков²⁷.

Разведку нефти продолжила «Пан-Америкен ойл компани», получившая в 1961 г. право на поиски нефти на территории 45 тыс. кв. миль в Хадрамауте — от Аденского залива до Руб-эль-Хали. Концессия была представлена этой компании на 10 лет при условии, что срок концессии может быть продлен еще на 5 лет²⁸. Директор компании Дж. Л. Вест отметил, что Аден и прилегающие к нему территории расположены в той же геологической зоне, что и богатые нефтью земли Саудовской Аравии и пески и воды Персидского залива. Он заявил: «Если бы у нас не было надежных сведений о наличии нефти в Тамуде (район Хадрамаута.—Л. В.), нас бы не было там»²⁹. 15 сентября 1965 г. «Пан-Америкен ойл компани» начала первое бурение в 70 милях к юго-западу от Тамуда, но на глубине 3600 футов нефть так и не была найдена. Следующую скважину пробурили в местечке Синау, расположенном в 80 милях к северо-востоку от Тамуда³⁰. Поиски нефти продолжались, но она так и не была обнаружена.

Аден является одним из крупнейших портов мира, расположенных на важных морских трассах. В 50-е годы аденский порт был значительно расширен: уже в 1958 г. он принял 6 тыс. судов против 2 тыс. в 1938 г.³¹. По сообщению ежегодника «Порт оф Аден», с марта 1959 до апреля 1960 г. аденский порт посетили 5808 морских судов водоизмещением 26 265 619 т и 1552 судна каботажного плавания водоизмещением 138 996 т³². С апреля 1960 по март 1961 г. Аден посетили 6095 морских судов водоизмещением 28 623 978 т и 1477 судов каботажного плавания водоизмещением 132 304 т³³. По тоннажу посещающих

²⁶ «The Economist», 1960, February 13, стр. 604.

²⁷ «Aden Chronicle», 1964, July 23, стр. 10.

²⁸ «The Petroleum Times», 27.VII.1962, стр. 481; «Aden Chronicle», 1961, November 23, стр. 1.

²⁹ «Aden Chronicle», 1962, September 27, стр. 1, 27.

³⁰ «The Petroleum Times», 7.VIII.1964, стр. 401; 11.XII.1964, стр. 626.

³¹ «Aden Chronicle», 1960, February 18, стр. 19.

³² «Port of Aden Annual», Sussex (England), 1960—1961, стр. 74.

³³ Там же, 1961—1962, стр. 82.

порт судов Аден занимал третье место в Британском со-
дружестве наций после Лондона и Ливерпуля³⁴. По дан-
ным на 1962 г., аденский порт принимал ежегодно до
7 тыс. судов. Пирсы аденского порта позволяют одновре-
менно швартовать 22 судна с осадкой до 37 футов и
6 судов с осадкой до 28 футов. К тому времени были
сооружены причалы также в Мукалле, где возможна
швартовка судов водоизмещением до 2 тыс. т³⁵. В де-
кабре 1964 г. в аденском порту было завершено строи-
тельство трех пирсов, каждый из которых рассчитан на
одновременную швартовку 2 судов. На строительство
этих пирсов было израсходовано 800 тыс. ф. ст.³⁶.

Удобное географическое положение и близость важ-
ных морских путей обусловили большое торговое значе-
ние Адена. Основную часть экспорта из Адена состав-
ляет продукция нефтеперерабатывающей промышленно-
сти, хлопок и соль³⁷. Аден не только торговый центр юга
Аравийского полуострова, но и крупнейший центр по ре-
экспорту товаров, прибывающих из многих стран мира
в страны Аравийского полуострова и Восточной Африки.

С 1889 г. аденский порт управлялся специальной па-
латой, куда входили представители различных иностранных
компаний, главным образом английских, эксплуати-
ровавших порт. Эта палата не подчинялась аденскому
правительству, являясь как бы государством в государ-
стве. Доходы, приносимые портом, не включались в об-
щий бюджет Адена, а присваивались непосредственно
монополиями, заправлявшими делами палаты. Сведения
о доходах, получаемых монополиями в аденском порту,
нигде не публиковались³⁸.

Таким образом, Аден имел большое значение для Анг-
лии как важнейшая военная база, заправочная станция
на важных морских трассах и крупный морской порт.

Аден отличался весьма своеобразной социально-эко-
номической структурой. Его довольно многочисленный

---

³⁴ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 42—43.

³⁵ «The Middle East», London, 1962, стр. 67.

³⁶ «Aden Chronicle», 1964, September 17, стр. 5.

³⁷ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 126.

³⁸ «The Middle East», 1962, стр. 67; «Aden Chronicle», 1961,
January 19, стр. 3; К. М. а ш - Ш а а б и, Английский империализм
и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 89; «Аль-Ахбар»,
5.VIII.1962.

рабочий класс состоит преимущественно из йеменцев, эмигрировавших в Аден до революции в поисках работы. После йеменской революции английские колониальные власти пытались помешать притоку в Аден рабочей силы из республиканского Йемена, опасаясь влияния йеменской революции на население Адена. Однако экономические интересы вынудили Англию отменить ограничения, мешавшие притоку рабочей силы из Йемена. Численность рабочих различных специальностей в Адене составляет 60 тыс. при общей численности населения в 250 тыс.³⁹. Большинство рабочих вплоть до последнего времени было занято на нефтеочистительном заводе, на бункеровке судов и погрузочно-разгрузочных работах в порту, а также на английской военной базе.

Кроме того, в Адене находится ряд мелких промышленных предприятий и ширится жилищное строительство. Значительная часть населения Адена занята в сфере торговли, в банках и в различных учреждениях. Рабочие Адена возглавили борьбу против социального и национального гнета, оказывая влияние на все остальные слои населения. Рабочие Адена — это рабочие первого поколения, еще не имеющие опыта классовой и антиколониальной борьбы. Их величайшей заслугой явилось то, что они придали борьбе населения колонии организованный характер и шли в авангарде этой борьбы.

Что касается adenских протекторатов, то они вплоть до последнего времени оставались экономически слаборазвитым районом, 90% населения которого занято в сельском хозяйстве, хотя к обработке здесь пригоден лишь 1% земли⁴⁰. Сельскохозяйственные работы велись самым примитивным способом. Искусственное орошение стало применяться недавно и лишь на землях, занятых под хлопком. Наиболее плодородные земли расположены в Ладжже и Абияне.

В adenских протекторатах выращиваются пшеница, кукуруза, просо, индиго, табак, кунжут, финики, кокосы, а также арбузы, дыни, яблоки, манго и бананы. Долина Хадрамаута используется для производства ладана, экс-

³⁹ «The Middle East and North Africa», London, 1965, стр. 72. К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 55.

⁴⁰ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 127; «The Economist», 1962, July 28, стр. 347—348; «Aden Chronicle», 1958, August 7, стр. 17.

портируемого главным образом в Индию и страны Средиземного моря. Важную роль играет дерево ильб, которое не нуждается в орошении. Ягоды, растущие на этом дереве, съедобны, листья идут на корм козам, а древесина используется для строительных работ⁴¹. Кофе выращивается только в Яфи⁴². Большое значение имеет также пчеловодство. Ежегодное производство меда составляет в Хадрамауте примерно 200 тыс. фунтов. Лучшие сорта меда экспортятся в Европу⁴³. Эшбум, столица султана Верхний Авалик, славится своим медом⁴⁴. Жители Эль-Хавашиба живут преимущественно продажей дров и древесного угля⁴⁵. Животноводство специализируется главным образом на разведении верблюдов, крупного рогатого скота, коз и овец⁴⁶. Кустарная промышленность в протекторатах Адена включает выделку пряжи и нитей, ткачество, дубление кож, производство известия для штукатурных работ, изготовление индиго и т. д.⁴⁷.

После второй мировой войны Англия стала уделять особое внимание выращиванию хлопка на юге Аравийского полуострова, и прежде всего на Абиянской равнине. Программа использования Абиянской равнины была разработана в Англии еще до начала второй мировой войны⁴⁸. Абиянский проект начал осуществляться в 1949 г.⁴⁹. Один из лидеров национально-освободительного движения населения Адена и эмирятов, Қахтан Мухаммед аш-Шааби⁵⁰, в своей книге «Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена -- в Адене и эмиратах» подверг критике деятельность англичан по осуществлению Абиянского проекта. Он писал, что для наблюдения за осуществлением этого проекта был создан специальный Абиянский комитет, состоявший в основном из англичан, за исключением нескольких пред-

⁴¹ R. Sanger, *The Arabian Peninsula*, стр. 223.

⁴² «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 127.

⁴³ R. Sanger, *The Arabian Peninsula*, стр. 223.

⁴⁴ «Aden Chronicle», 1958, July 24, стр. 11.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 127.

⁴⁷ R. Sanger, *The Arabian Peninsula*, стр. 223.

⁴⁸ T. Hickinbotham, *Aden*, стр. 147.

⁴⁹ R. Willard, *The Middle East...*, стр. 117.

⁵⁰ После создания Народной Республики Южного Йемена Қахтан Мухаммед аш-Шааби стал президентом, премьер-министром и главнокомандующим вооруженными силами в этой республике.

ставителей от султанатов Фадли и Яфи, на территории которых расположена Абиянская равнина. Однако представители этих султанатов были лишены всяких прав под тем предлогом, что они не имели опыта в возделывании хлопка, его сбыте, не располагали знаниями в области контроля и учета.

Абиянский проект был составлен лишь на английском языке. Средства, ассигнованные на осуществление этого проекта, зачастую распылялись. Так, например, на Абиянской равнине было построено несколько плотин, средства на строительство которых в 2,5 раза превысили их реальную стоимость⁵¹. Причем эти плотины рухнули, не выдержав даже потока средней силы. Строительство плотин возобновлялось после этого дважды⁵². Несмотря на это, английские монополии получили крупные прибыли от осуществления Абиянского проекта. Всего на осуществление Абиянского проекта по орошению 80 тыс. акров было решено ассигновать 1,6 млн. ф. ст.⁵³. К 1955 г. было орошено 46 тыс. акров земли, преимущественно использовавшейся под хлопок, а урожай хлопка за один только год составил 40 тыс. кип. Выручка от этого урожая (2,4 млн. ф. ст.) значительно превысила сумму средств, ассигнованных на орошение Абиянской равнине⁵⁴.

Англичане приступили к повсеместному внедрению этой культуры и расширению посевых площадей, занятых под хлопком. Основным производителем хлопка по-прежнему оставалась Абиянская равнина. В 1958 г. хлопок начали выращивать и в Нижнем Авалике; им было засеяно 5 тыс. акров⁵⁵. Большие ирригационные работы осуществлялись также в Лахдже, где в 1963 г. было орошено 10 тыс. акров земли, из которых 8 тыс. было засеяно хлопком⁵⁶. В Абияне и Лахдже были созданы хлопкоочистительные заводы, на каждом из которых было за-

⁵¹ Здесь и далее речь идет о восточноафриканских шиллингах; 20 восточноафр. шилл.= 1 ф. ст.

⁵² К. М. а ш - Ш а а б и, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 78—81.

⁵³ «Aden Chronicle», 1958, March 13, стр. 1.

⁵⁴ «Aden Chronicle», 1958, August 17, стр. 17; R. Bullard, The Middle East..., стр. 117.

⁵⁵ «Aden Chronicle», 1958, July 24, стр. 11.

⁵⁶ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 127.

нято по тысяче рабочих⁵⁷. Английские монополии скупали хлопок у крестьян по ничтожно низким ценам и вывозили его в Англию для переработки⁵⁸.

Необходимым условием для успешного развития экономики, и прежде всего торговли, в аденских протекторатах являлось дорожное строительство, так как княжества были слабо связаны как между собой, так и с Аденом. В этом районе вплоть до последнего времени не было ни одной железной дороги, не считая короткой узкоколейной линии, соединяющей Аден с его пригородом Шейх-Османом⁵⁹. В начале второй мировой войны Аден был соединен асфальтированным шоссе с Лахджем, но это шоссе быстро пришло в негодность⁶⁰. Лишь после войны английское правительство стало уделять некоторое внимание дорожному строительству. К 1961 г. была открыта дорога Махфид, соединившая Западный и Восточный протектораты Адена, и завершено строительство дороги Аден — Мукейрас, продолженной до границы с Йеменом⁶¹. Между Аденом и Кершем, расположенным вблизи йеменской границы, также была проложена дорога протяженностью 65 миль⁶². К этому времени уже действовала и дорога, построенная на Абиянской равнине⁶³, которая стала играть значительную роль после проведения там ирригационных работ. В 1961 г. были проложены дорога между прибрежной полосой Фадли и долиной Авабиля и шестимильная дорога, соединившая Аден с этим районом⁶⁴. В 1963 г. асфальтированная дорога протяженностью 15 миль соединила Лахдж с пригородом Адена Шейх-Османом⁶⁵. Все это было лишь каплей в море; княжества оставались по-прежнему оторванными друг от друга и от Адена.

Основную массу населения аденских протекторатов составляли крестьяне. Земля находилась здесь в собственности крупных феодалов, племенных и религиозных

⁵⁷ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 81.

⁵⁸ Там же, стр. 168.

⁵⁹ «Port of Aden Annual», 1961—1962, стр. 39.

⁶⁰ Там же, стр. 40.

⁶¹ Там же; «Aden Chronicle», 1961, February 16, стр. 5.

⁶² «Port of Aden Annual», 1961—1962, стр. 42.

⁶³ Там же, стр. 40; «Aden Chronicle», 1961, February 16, стр. 5.

⁶⁴ «Aden Chronicle», 1961, February 9, стр. 1.

⁶⁵ «Aden Chronicle», 1964, October 22, стр. 11.

вождей, как правило, сдававших ее в аренду мелкими участками. Только на Абиянской равнине были созданы плантационные хозяйства, на которых работали наемные сельскохозяйственные рабочие. Рабочий класс в княжествах только зарождался. Рабочие были сосредоточены главным образом в Абияне и Лахдже, где находились хлопковые плантации и хлопкоочистительные заводы, велись ирригационные работы и осуществлялось жилищное строительство. Они были заняты также в дорожном строительстве, на портовых работах в Мукалле и на промышленных предприятиях в Сейуне, Шибаме и Тариме (Хадрамаут). Малочисленность рабочих и их распыленность являлись причиной того, что рабочие в княжествах в противоположность рабочим Адена были слабо организованы и не оказывали должного влияния на другие слои населения.

Английская помощь Адену и аденским протекторатам была весьма незначительной. В 1945—1950 гг. Англия ассигновала лишь 500 тыс. ф. ст. на нужды экономического развития Адена и протекторатов⁶⁶. В дальнейшем английские правящие круги были вынуждены расширить свою помощь Адену и протекторатам главным образом потому, что после потери Суэца они стали придавать особое значение военной базе в Адене. За 1955—1960 гг. общая сумма английских капиталовложений в Аден и аденские протектораты составила 7182 тыс. ф. ст.⁶⁷, причем третья часть этой помощи была ассигнована непосредственно колонии Аден⁶⁸. После того как шесть территорий Западного протектората Адена вошли в состав Федерации арабских эмиратов Юга, Англия, желая продемонстрировать преимущества княжеств — членов федерации, приняла решение расширить ежегодную помощь Западному протекторату Адена с 250 тыс. ф. ст. до 1,4 млн. ф. ст.⁶⁹.

В 1964 г. Англия предоставила Федерации Южной Аравии в качестве субсидии на 1964—1965 гг. 9 млн. ф. ст.⁷⁰. Уделяя особое внимание федеральной армии, которую английские колонизаторы планировали использовать

⁶⁶ «Aden Chronicle», 1958, August 7, стр. 17.

⁶⁷ «Aden Chronicle», 1961, March 30, стр. 1.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ «Aden Chronicle», 1961, July 27, стр. 4.

⁷⁰ «The Times», 20.VII.1964, стр. 8.

в борьбе против национально-освободительного движения, английское правительство заранее обусловило, что 4 млн. ф. ст., т. е. почти половина субсидий, будет использовано на укрепление армии⁷¹. Лишь 420 тыс. ф. ст. из общей суммы было ассигновано на нужды просвещения⁷², что весьма мало, особенно если учесть чрезвычайно низкий уровень просвещения в этом районе.

В 1963 г. министр финансов федерации выразил возмущение по поводу того, что затраты на оборону составляют почти половину бюджета Федерации Южной Аравии, которая стоит на втором месте в мире после США по доле военных ассигнований в бюджете⁷³. В целом английская помощь Адену и эмирятам весьма незначительна, что признал даже бывший губернатор Адена Чарльз Джонстон⁷⁴. Резкой критике английскую помощь подверг Кахтан Мухаммед аш-Шааби. Он заявил: Англия хочет обмануть местных жителей, сделав вид, что она протягивает им руку помощи. На самом же деле, продолжает Кахтан Мухаммед аш-Шааби, Англия использует их территорию для расположения своих военно-морских, военно-воздушных и сухопутных вооруженных сил, сосредоточила в своих руках сбыт товаров в этом районе и захватила все его богатства⁷⁵.

Английская помощь Адену и аденским протекторатам использовалась в соответствии с интересами Англии, без учета нужд местного населения. Англия не разрешала зависимой от нее Федерации Южной Аравии получать помощь от других стран. Об этом прямо заявил в 1963 г. министр иностранных дел Федерации Южной Аравии Мухаммед Фарид, отметив, что федерация может получать помощь только с разрешения английского правительства, поэтому о помощи «советского блока» не может быть и речи. Он сказал также, что Англия вряд ли разрешит Федерации Южной Аравии получать помощь из других стран Запада, а если и допустит какую-либо помощь, то лишь по линии ООН⁷⁶.

⁷¹ Там же.

⁷² «The Economist», 1964, August 15, стр. 629.

⁷³ «Aden Chronicle», 1963, September 26, стр. 26.

⁷⁴ «Aden Chronicle», 1964, July 2, стр. 26.

⁷⁵ К. М. а ш - Ш а а б и, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 91—92.

⁷⁶ «Aden Chronicle», 1963, February 14, стр. 22.

Однобокое развитие, всевластие иностранных монополий, зависимость от английской помощи — таковы были характерные черты экономики колонии Аден и аденских протекторатов. Иностранные монополии были полновластными хозяевами аденского порта и нефтеочистительного завода, приносивших огромные прибыли, в их руках находились все нефтепоисковые работы, они скучали за бесценок хлопок, выращиваемый местными крестьянами, господствовали в сфере торговли. Такое положение вызывало возмущение местного населения. В 1964 г., когда недовольство гнетом иностранных монополий достигло особой остроты, некоторые из них, опасаясь полной утраты своих позиций в Адене, решили привлечь на свою сторону представителей местной буржуазии путем продажи им части акций. Однако контрольный пакет акций по-прежнему оставался в руках иностранных монополистов. Среди иностранных компаний, вступивших на этот путь, можно отметить английскую торговую компанию «Льюк Томас», предложившую продать аденцам 25% своих акций, «Кори Бразерс», «Амальгамейтед нэйшнл мэритайм компани» и некоторые другие⁷⁷.

Из рассмотренного выше очевидно, что с точки зрения классовой структуры колония Аден и аденские протектораты представляли собой весьма своеобразную картину.

В самом Адене в качестве основных классов общества следует отметить местный пролетариат, концентрировавшийся вокруг трех главных объектов — нефтепереработка, портовое хозяйство, обслуживание военных объектов (столь высокая концентрация рабочих — а их удельный вес составлял приблизительно 25% общей массы населения и около 60% самодеятельного населения Адена — определяла возможность развития и укрепления их классовых организаций), и иностранную крупную буржуазию (в данном случае — английскую), обладавшую собственностью на главные объекты экономики города, т. е. сосредоточившую в своих руках все командные высоты экономики Адена.

- В протекторатах Адена классовая структура общества, определявшаяся характером их хозяйства, выгля-

---

⁷⁷ «Aden Chronicle», 1964, May 7, стр. 7, 22.

дела иначе. Основными противостоящими классовыми силами были крестьяне, среди которых преобладали бедняки, и местные феодалы, племенная и религиозная знать. Весьма важное исключение представляет Абиян, где широкое развитие получило крупное интенсивное земледелие (хлопководство) на принадлежавших английским монополиям хлопковых плантациях. Здесь сформировался весьма многочисленный слой наемных сельскохозяйственных рабочих, противостоящих английскому плантаторам.

Кроме этих основных классов в Адене и протекторатах имелся весьма многочисленный слой местной мелкой буржуазии (ремесло, мелкая торговля и т. д.). Национальная буржуазия здесь еще не сложилась; в местной имущей прослойке общества преобладают купцы, занятые преимущественно в сфере посреднической торговли и в большой степени связанные с иностранным капиталом. Именно эти слои англичане пытались привлечь на свою сторону продажей им части акций, с тем чтобы закрепить за собой «зависимую» часть купцов и отколоть их наряду со значительной частью феодалов (которых английские империалисты «подкармливали» с первых шагов закрепощения юга Аравийского полуострова) от национально-освободительного движения. Однако и среди местной имущей прослойки уже выделялись группы, которые ориентировались на обслуживание внутреннего рынка этого района (реализация продукции местной мелкой промышленности и сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке) и интересам которых противоречил гнет иностранного капитала.

Подобным соотношением классовых сил и определялся характер революционного процесса в Адене и аденских протекторатах после второй мировой войны. Борьба за национальное освобождение, за утверждение национального суверенитета была здесь неотделима от борьбы за ликвидацию иностранной собственности, которая являлась главным оплотом эксплуатации в этом районе.

Создание Федерации Южной Аравии и ее сущность

Сколачивая колониальные империи, империалистические державы действовали по принципу «Разделяй и властвуй», используя в своих интересах противоречия и разногласия между отдельными племенами и народами. Однако уже после первой и особенно после второй мировой войны на мировой арене произошли огромные изменения, оказавшие большое влияние на развитие национально-освободительного движения. Народные массы угнетенных и зависимых стран стали сознавать необходимость объединения сил в борьбе против такого могущественного врага, как колониализм.

Поняв невозможность преодолеть стремление народов к единству и сплочению сил, английские колонизаторы решили использовать этот фактор для осуществления своих целей. Уже после первой мировой войны Англия выдвинула лозунг «Соединяй и властвуй!», дополнивший лозунг «Разделяй и властвуй!»⁷⁸.

Впервые идея создания зависимой от Англии федерации княжеств на юге Аравийского полуострова была выдвинута еще в 1925 г. английским политическим резидентом в Адене Б. Рейли. В 1930 г. в Дхале под эгидой Англии была создана Конфедерация племен Южного Йемена, к которой присоединился и султан Лахджа, но эта конфедерация оказалась недолговечной⁷⁹. В 30—40-е годы XX в. английские правящие круги также предпринимали многочисленные попытки создания широкой проанглийской федерации арабских стран.

Однако после второй мировой войны, когда начался бурный распад колониальной системы и позиции Англии в арабском мире становились все более шаткими, уже не было надежды на создание такого объединения. В этих условиях Англия стала уделять особое внимание организации зависимой от нее федерации на юге Аравийского полуострова. Английские правящие круги понимали, что им не удастся надолго сохранить колониальный режим в Адене, и решили создать зависимую от Англии федера-

⁷⁸ В. А. Гурко-Кряжин, Ближний Восток и державы, стр. 232; A. Fargoughy, Introducing Yemen, стр. 90—91; «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962, стр. 3; «Aden Chronicle», 1961, September 14, стр. 19.

⁷⁹ A. Fargoughy, Introducing Yemen, стр. 65, 78.

цию в этом районе, включив в нее Аден, с тем чтобы опутать его новыми цепями кабальной зависимости. Одним из инициаторов создания такого объединения был английский губернатор колонии Аден Т. Хикинботам. К январю 1954 г. проект создания федерации был детально разработан им совместно с английским советником Западного протектората Адена Треваскисом, ставшим после присоединения Адена к федерации в январе 1963 г. верховным комиссаром Адена⁸⁰.

С 1954 г. Т. Хикинботам ведет предварительные переговоры с правителями местных княжеств⁸¹, но последние не горят желанием присоединить свои территории к зависимой от Англии федерации. Идея создания такой федерации с самого начала натолкнулась на сопротивление широких слоев местного населения⁸². Арабская пресса разъясняла, что скрывается за английским проектом создания федерации в этом районе, классифицируя его как попытку английских колонизаторов закрепить искусственное расчленение Йемена. Египетская газета «Аль-Гумхурия» писала, что Англия хотела, создав зависимую от нее федерацию в этом районе, закрепить искусственную оторванность южной части Йемена от северной⁸³. Египетский журнал «Аль-Хиляль» также подчеркивал, что Англия решила, создав фальшивую федерацию, отвлечь местное население от борьбы за действительное единство, за воссоединение Южного и Северного Йемена⁸⁴.

Как уже говорилось, Англия ставила своей основной целью включение в федерацию Адена, где были расположены крупная английская военная база, станция для снабжения судов топливом и порт. Однако эта задача оказалась очень трудной.

Особые надежды Англия возлагала также на княжество Западного протектората Адена Лахдж. Численность населения Лахджа невелика — 60 тыс. человек⁸⁵, но это

⁸⁰ T. Hickinbotham, Aden, стр. 164; 168; G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 58; «Aden Chronicle», 1958, August 7, стр. 17; 1963, June 13, стр. 1, 28.

⁸¹ «Aden Chronicle», 1958, August 7, стр. 17.

⁸² «Фальшивый «союз» эмирата — заговор против арабского единства», стр. 3; «Аль-Джадийд», 1964, № 5, стр. 6.

⁸³ «Аль-Гумхурия», Каир, 16.XII.1963.

⁸⁴ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 129.

⁸⁵ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 12.

княжество имело большое политическое значение, так как султан Лахджа издавна был лидером всех правителей юга Аравийского полуострова⁸⁶. В июне 1958 г. султан Лахджа Али Абд аль-Керим был вызван в Лондон для переговоров о создании федерации⁸⁷. Ознакомившись с проектом создаваемого Англией объединения, султан Лахджа подверг его резкой критике, заявив, что Лахдж не войдет в состав федерации⁸⁸. В ответ английское правительство приняло 10 июля 1958 г. решение о низложении Али Абд аль-Керима, мотивировав это тем, что действия султана якобы несовместимы с договором, заключенным между Лахджем и Англией (Лахдж был первым княжеством этого района, подписавшим с Англией договор о дружбе)⁸⁹. Оно заявило, что султан Али Абд аль-Керим не сотрудничал должным образом с губернатором Адена и поддерживал политические контакты с иностранными государствами без санкции на то английского правительства. Али Абд аль-Кериму было запрещено возвращение в Лахдж, а также в любую другую часть adenских протекторатов или в колонию Аден⁹⁰. На самом деле причиной низложения султана был его отказ от вхождения в состав федерации, а отнюдь не связи с иностранными государствами, что было использовано лишь как повод⁹¹. Вслед за этим Англия послала в Лахдж вооруженные силы численностью 4 тыс. человек⁹². Большая часть армии Лахджа покинула султанат в знак протеста против английской интервенции. Многие жители Лахджа эмигрировали⁹³. Правительства ОАР, Йемена и других арабских стран заявили о своей поддержке Али Абд аль-Керима⁹⁴.

11 февраля 1959 г. было официально провозглашено создание Федерации арабских эмирятов Юга. Однако в состав Федерации вошло лишь 6 из 20 княжеств Запад-

⁸⁶ R. S a n g e r, The Arabian Peninsula, стр. 218.

⁸⁷ «Aden Chronicle», 1958, June 19, стр. 1.

⁸⁸ «Aden Chronicle», 1958, July 10, стр. 1; July 17, стр. 4.

⁸⁹ T. H i c k i n b o t h a m, Aden, стр. 64.

⁹⁰ «Aden Chronicle», 1958, July 17, стр. 4, 8.

⁹¹ «Aden Chronicle», 1958, July 24, стр. 11.

⁹² «Aden Chronicle», 1958, October 16, стр. 1.

⁹³ «Aden Chronicle», 1958, August 21, стр. 1, 6.

⁹⁴ «Aden Chronicle», 1958, July 31, стр. 7; August 21, стр. 1; September 11, стр. 1.

ного протектората Адена⁹⁵, причем вне федерации осталася Лахдж, на который Англия, как указывалось выше, делала большую ставку. В федерацию не вошло ни одно княжество Восточного протектората Адена и не вошла колония Аден, являвшаяся первопричиной создания федерации.

Какие же территории стали первыми членами Федерации арабских эмиратов Юга?

В состав федерации вошли следующие территории: эмирят Бейхан с населением 30 тыс. человек, расположенный на севере Западного протектората и граничащий с Йеменом⁹⁶; султанат Авабиль с населением 23 тыс. человек, расположенный к западу от Бейхана⁹⁷; султанат Фадли с населением 50 тыс. человек, расположенный к северо-востоку от Адена⁹⁸; эмирят Дхала с населением 30 тыс. человек, расположенный к западу от Адена⁹⁹; шейхство Верхний Авалик с населением около 30 тыс. человек (следует отметить, что территория Авалик делилась на три части: султанат Нижний Авалик, султанат Верхний Авалик и шейхство Верхний Авалик) и султанат Нижний Яфи с населением 50 тыс. человек, расположенный в северной части Абиянской равнины¹⁰⁰.

Арабская печать отмечала, что федерация была создана «огнем и мечом», в условиях закрытия всех национальных газет и ареста ряда руководителей национально-освободительного движения и профсоюзных лидеров. Даже некоторые султаны, которые отвергли соглашение о создании федерации, навязанное английскими империалистами, были вынуждены эмигрировать. Широкая кампания арестов, насилия и зверств сопровождала все мероприятия по сколачиванию федерации¹⁰¹.

⁹⁵ «Фальшивый «союз» эмиратов — заговор против арабского единства», стр. 35; «Aden Chronicle», 1959, February 19, стр. 17; 1961, July 13, стр. 9.

⁹⁶ T. Hickinbotham, Aden, стр. 127; «Aden Chronicle», 1958, July 2, стр. 11.

⁹⁷ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 13.

⁹⁸ «The Times», 10.VII.1964, стр. 14; A. Rihani, Around the Coasts of Arabia, стр. 355.

⁹⁹ «Aden Chronicle», 1958, July 2, стр. 1; T. Hickinbotham, Aden, стр. 111.

¹⁰⁰ T. Hickinbotham, Aden, стр. 116.

¹⁰¹ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 13; «Фальшивый «союз»

Каков же характер этой федерации, почему ее создание натолкнулось на ожесточенное сопротивление населения юга Аравийского полуострова?

Лучшим документом, раскрывающим сущность Федерации арабских эмиратов Юга, является договор, подписанный при ее создании. Он — яркое свидетельство того, что Англия поставила своей целью увековечить зависимое положение данного района. В договоре прямо говорилось, что Великобритания несет полную ответственность за политику федерации как по отношению к другим государствам, так и по отношению к международным организациям; кроме того, федерация не имеет права заключать какие бы то ни было договоры и соглашения, вести переписку и поддерживать какие-либо связи с каким-либо государством, правительством или международной организацией, не поставив об этом в известность Великобританию и не получив на то ее согласия. Ответственность за оборону федерации была также полностью возложена на Англию, причем при подписании договора особо оговаривалось право Англии располагать свои войска на территории федерации и иметь там военные базы, а также использовать вооруженные силы федерации для защиты интересов Англии, если того потребуют обстоятельства.

Предоставив княжествам, входившим в состав федерации, урезанную автономию во внутренних делах, Англия тут же внесла оговорку, что в случае волнений и восстаний в этих княжествах правители их могут обращаться за «помощью» к Великобритании и такая помощь будет им немедленно оказана. При подписании соглашения отмечалось, что договоры о дружбе и протекторате, а также консультативные договоры, ранее подписанные Англией с правителями южноаравийских княжеств, остаются в силе¹⁰². Договор о создании федерации был составлен на английском языке¹⁰³.

Хотя в федерации и были созданы свои «законодательные» и «исполнительные» органы, фактически всеми

эмиров — заговор против арабского единства», стр. 3; «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962.

¹⁰² Текст договора см.: «Aden Chronicle», 1959, February 19, стр. 7.

¹⁰³ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 145.

делами продолжали вершить английский губернатор Адена и английские советники и уполномоченные. Министры федерального правительства были поставлены в полную зависимость от английских советников, назначавшихся при каждом министре¹⁰⁴.

Критикуя соглашение о создании федерации, Кахтан Мухаммед аш-Шааби писал, что Федерация под сенью этого договора была лишь новым средством для укрепления влияния английского колониализма, для обеспечения империалистического господства над внешней и внутренней политикой в этом районе под прикрытием лозунгов о «конституционности» и «законности», попыткой нанести удар по национально-освободительному движению местного населения¹⁰⁵.

Англия прилагала огромные усилия, стараясь расширить состав федерации.

Борьба за вовлечение Лахджа в федерацию не прекратилась и после смешения султана Али Абд аль-Керима. Пустив в ход все средства, вплоть до военной оккупации, Англия все-таки вынудила Лахдж в октябре 1959 г. войти в состав Федерации арабских эмиратов Юга¹⁰⁶. Он стал седьмым членом федерации.

В феврале 1960 г. в состав Федерации арабских эмиратов Юга вошли султанат Нижний Авалик с населением 40 тыс. человек, крошечное шейхство Акариб с населением лишь 3 тыс. человек и Датина с населением 20 тыс. человек¹⁰⁷, став соответственно восьмым, девятым и десятым членами федерации. (Датину называли республикой, так как согласно принятой там конституции шейхи каждого из трех племен, входивших в состав Датины, становились президентами этой республики, причем эти так называемые президенты менялись каж-

¹⁰⁴ Там же, стр. 152.

¹⁰⁵ Там же, стр. 147.

¹⁰⁶ «Фальшивый «союз» эмиратов — заговор против арабского единства», стр. 3; «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 128; «Parliamentary Debates (Commons) 1959—1960, vol. 613, col. 113; «Aden Chronicle», 1959, November 12, стр. 1.

¹⁰⁷ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 123; A. Rihani, Around the Coasts of Arabia, стр. 359; «Aden Chronicle», 1958, July 3, стр. 11; 1960, February 18, стр. 7; К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 13.

дый год¹⁰⁸. Безусловно, правильнее было бы называть Датину шейхством, ибо президента там не избирали, а этот пост по очереди занимали каждый из трех шейхов.)

Таким образом, состав федерации расширялся очень медленно: в нее входило лишь 10 из 20 княжеств Западного протектората Аден, а Восточный протекторат и Аден все еще оставались вне федерации.

При этом нельзя не отметить, что и сама Федерация арабских эмиратов Юга не отличалась большой устойчивостью. В 1961 г. еженедельник «Аден кроникл» отмечал, что правители Фадли, Бейхана, Дхалы, Авабиля, Нижнего и Верхнего Авалика, произносившие хвалебные речи в адрес федерации при ее создании, вскоре утратили свой оптимизм, поняв, что их надежды на федерацию не оправдались¹⁰⁹.

О шатком положении федерации свидетельствовал, например, такой инцидент. После смерти Эйдруса бен Мошина Алафифи, султана Нижнего Яфи, входившего в федерацию, Англия отказалась признать правителем его законного преемника — принца Мухаммеда бен Эйдруса, сделав султаном его младшего 12-летнего брата с целью использования его как марионетки. Это вызвало большое возмущение у населения Нижнего Яфи; недовольного вмешательством англичан. Желая заставить население этого султаната подчиниться диктату, английские колонизаторы подвергли жестоким бомбардировкам его столицу Аль-Квару и охваченные волнением села. Мухаммед бен Эйдрус, вынужденный бежать из Нижнего Яфи, скрылся в Йемене, откуда обратился за помощью ко всем арабам и мусульманам, призывая их «положить конец варварству англичан»¹¹⁰. Антианглийское движение охватило и шейхство Верхний Авалик, также входившее в состав федерации, где английские власти арестовали шесть вождей местных племен¹¹¹.

Таким образом, Англия не только наталкивалась на сопротивление населения при попытках расширения со-

¹⁰⁸ T. Hickinbotham, Aden, стр. 120; «Aden Chronicle», 1961, June 1, стр. XXIII.

¹⁰⁹ «Aden Chronicle», 1961, July 13, стр. 9.

¹¹⁰ «Aden Chronicle», 1961, August 10, стр. 1; August 24, стр. 20.

¹¹¹ «Rudé právo», Praha, 10.VII.1962.

става федерации, но и не могла быть уверена в лояльности уже вошедших в нее княжеств.

Резкой критике деятельность Англии по сколачиванию федерации подверг Конгресс профсоюзов Адена, в коммюнике которого говорилось: «Федерация навязывается силой. Английский военно-воздушный флот регулярно осуществляет военные операции против беззащитных сельских жителей, выступающих против федерации»¹¹². Другие прогрессивные партии и организации Адена также вели активную деятельность по разоблачению неоколониалистской политики Англии в этом районе.

Между тем Англия настойчиво искала пути к расширению состава федерации. В марте 1962 г. султанат Вахиди после длительных переговоров вошел в состав федерации, став ее 11-м членом. Это была первая территория из Восточного протектората Адена, вошедшая в состав федерации¹¹³. Следует отметить, что Вахиди состоял из двух султанатов, управлявшихся разными султанами. В состав федерации вошел султанат Вахиди со столицей Бальхав, а султанат Вахиди со столицей Бир-Али остался вне федерации¹¹⁴.

4 апреля 1962 г. Федерация арабских эмиратов Юга была переименована в Федерацию Южной Аравии¹¹⁵; это официально мотивировалось тем, что в федерацию вошла небольшая республика Датина. В действительности изменение названия свидетельствовало о намерении английских колонизаторов включить в состав федерации в ближайшем будущем не только оба аденских протектората, но и колонию Аден.

Население Адена, где были очень сильны антианглийские настроения, встретило в штыки план создания зависимой от Англии федерации и включения в нее колонии Аден. Несмотря на все растущую решимость местного населения добиться независимости, правительство Англии продолжало добиваться включения Адена в состав федерации.

---

¹¹² «Aden Chronicle», 1961, June 22, стр. 1.

¹¹³ «Aden Chronicle», 1962, April 10, стр. 7.

¹¹⁴ «The Middle East», 1962, стр. 65; «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 129.

¹¹⁵ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 129.

Особую активность английское правительство стало проявлять с начала 1961 г., когда уже была заложена основа создаваемой федерации, хотя эта основа и была весьма непрочной.

3 апреля 1961 г. в Аден прибыл с неофициальным визитом английский министр колоний Маклеод, приезд которого вызвал бурю негодования по всей стране. Конгресс профсоюзов Адена возглавил демонстрацию, в которой приняли участие представители 19 организаций. Демонстранты требовали немедленного предоставления независимости колонии и протекторатам¹¹⁶. Однако, выступив 11 мая 1961 г. в английском парламенте, Маклеод демагогически заявил, что «с федерацией все обстоит благополучно»¹¹⁷.

Вслед за этим губернатор Адена Джонстон выехал в Лондон. Его сопровождало лишь несколько аденских и федеральных министров. Что касается членов Законодательного совета Адена и Верховного совета Федерации, то они даже не были поставлены в известность о предстоявших в Лондоне переговорах. По возвращении в Аден Джонстон заявил, что вопрос о предоставлении Адену полного самоуправления будет обсуждаться в Лондоне в 1962 г.¹¹⁸.

В июне 1961 г. в Лондоне были поспешно организованы переговоры английского министра колоний с правителями княжеств — членов Федерации арабских эмирата Юга. На эти переговоры были вскоре приглашены и министры аденского правительства¹¹⁹. Хотя лондонские переговоры и проходили под покровом тайны, в Адене вскоре узнали, что речь шла о судьбе колонии. Это вызвало взрыв возмущения в стране: представители самых различных партий, организаций и слоев населения выступали с протестами против переговоров о будущем Адена без участия представителей политических партий и организаций. Члены Законодательного совета Адена направили телеграмму протеста в мини-

¹¹⁶ «Aden Chronicle», 1961, April 6, стр. 1.

¹¹⁷ «Parliamentary Debates (Commons)», 1960—1961, vol. 640, col. 628—629.

¹¹⁸ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 156; «Aden Chronicle», 1961, May 11, стр. 1.

¹¹⁹ «Aden Chronicle», 1961, June 22, стр. 1; July 6, стр. 1.

стерство колоний Великобритании следующего содер-
жания: «Мы выражаем решительный протест против
приглашения министров для обсуждения вопроса о бу-
дущем Адена и игнорирования нашего мнения. Мы не
считаем себя обязанными признавать решения этого
совещания»¹²⁰. Чтобы как-то успокоить общественное
мнение, один из министров аденского правительства,
вернувшись из Лондона, заявил, что эти переговоры
были лишь предварительными, а в дальнейшем они
будут продолжены в Адене¹²¹.

И действительно, очередные переговоры начались в
Адене 8 августа 1961 г., но они ничем не отличались от
лондонских. Переговоры велись под председательством
Джонстона, и в них участвовали лишь министры Феде-
рации арабских эмирата Юга и аденского правите-
льства. О ходе этих переговоров, как и о ходе лондонских
переговоров, не было никаких официальных сообщений,
однако вскоре стало известно, что речь шла об установ-
лении более тесных связей между колонией и федера-
цией до внесения каких-либо изменений в политический
статус колонии Аден. Волна протестов против аденских
переговоров прокатилась по всей стране: народ требо-
вал независимости¹²².

Тайные лондонские и аденские переговоры привели
лишь к обострению и без того напряженного положения
в колонии и к еще более открытым и решительным вы-
ступлениям против Англии. Дело чуть не дошло до
объявления кампании гражданского неповиновения¹²³.

В январе 1962 г. Аден посетил английский военный
министр Джон Профьюмо, а в конце марта 1962 г.—
английский министр обороны Гарольд Уоткинсон. Это
объяснялось тем, что широкое движение за освобожде-
ние Адена от гнета английских колонизаторов обеспо-
коило английское правительство, намеренное сохранить
в Адене английскую военную базу даже в том случае,
если Аден получит независимость, о чем прямо заявил

---

¹²⁰ «Aden Chronicle», 1961, July 6, стр. 1.

¹²¹ «Aden Chronicle», 1961, August 10, стр. 1.

¹²² «Aden Chronicle», 1961, August 10, стр. 1; August 24, стр. 7.

¹²³ «Aden Chronicle», 1961, September 21, стр. 8; September 28,
стр. 1.

бригадный генерал Хобс, сопровождавший министра обороны¹²⁴.

Несмотря на противодействие со стороны широких слоев населения, переговоры «о более тесных связях» федерации с Аденом продолжались, и в апреле 1962 г. Верховный совет федерации сообщил о том, что они приближаются к концу¹²⁵. 17 мая 1962 г. было достигнуто соглашение о вхождении Адена в Федерацию Южной Аравии. Однако даже участники переговоров не проявили единогласия. Так, министр труда и иммиграции Саиди, заявив о своем несогласии с условиями соглашения, подал в отставку¹²⁶. Текст соглашения не был опубликован, но было сообщено, что оно будет обсуждаться в Лондоне после ознакомления с ним английского министра колоний¹²⁷. Принятие такого важного решения без представителей Законодательного совета и политических партий и организаций Адена вызвало широкое недовольство населения Адена. Многочисленные телеграммы протesta против этого соглашения были направлены в Лондон¹²⁸.

В июне 1962 г. в Аден прибыли члены английского парламента — лейбористы Д. Томсон и Р. Эдвардс, приглашенные Конгрессом профсоюзов Адена для ознакомления со сложившейся там ситуацией. Население встретило их приезд массовой демонстрацией, требуя предоставления независимости Адену¹²⁹. По приезде в Лондон Томсон и Эдвардс сделали лишь несколько незначительных критических замечаний, в частности выразили пожелание, чтобы все соглашения, касающиеся вхождения Адена в федерацию, подписывались после обсуждения их в английской палате общин и на основе «ознакомления» с мнением населения Адена¹³⁰, а также осудили как слишком жесткую меру наказания решение английского губернатора о закрытии женского кол-

¹²⁴ «Aden Chronicle», 1962, January 18, стр. 1; April 5, стр. 1, 23.

¹²⁵ «Aden Chronicle», 1962, April 5, стр. 8.

¹²⁶ «The Times», 24.V.1962, стр. 1, 27.

¹²⁷ «The Times», 19.V.1962, стр. 7; «Aden Chronicle», 1962, May 24, стр. 1, 27.

¹²⁸ «Aden Chronicle», 1962, May 24, стр. 1.

¹²⁹ «Aden Chronicle», 1962, June 21, стр. 1; «Rudé právo», 18.VII.1962, стр. 3.

¹³⁰ «Parliamentary Debates (Commons)», 1961—1962, vol. 662, col. 1126—1127.

леджа в Адене на весь учебный год¹³¹. Надежды руководства Конгресса профсоюзов на визит представителей оппозиционной лейбористской партии в Аден не оправдались. Лейбористская партия, критикуя правившую в то время консервативную партию по отдельным вопросам, поддерживала ее в желании сохранить английское господство в колониальных и зависимых странах.

23 июля 1962 г. в Лондоне начались переговоры английского министра колоний Данкена Сэндиса с министрами Федерации Южной Аравии и колонии Аден. Здесь обсуждался вопрос о конституционном статусе Адена и об условиях его вхождения в федерацию. Многочисленные партии и организации Адена выступили с протестом против этих переговоров, заявив следующее: министры колонии не имеют права решать судьбу населения Адена; только национальное правительство Адена, созданное на основе всеобщих выборов, было бы правомочно решать вопрос о союзе с федерацией; такой союз возможен лишь при условии демократизации федерации и ликвидации ее зависимости от Англии. Представители оппозиции во главе с Конгрессом профсоюзов Адена заявили, что любой союз, заключенный вопреки воле населения Адена, будет расторгнут при первой же возможности. В день начала лондонских переговоров в Адене была объявлена забастовка протеста. Конгресс профсоюзов Адена призвал к этой забастовке, несмотря на то что в Адене с 1960 г. действовал закон, запрещавший забастовки, и нарушители его подвергались тюремному заключению¹³².

16 августа 1962 г. переговоры закончились подписанием соглашения, в соответствии с которым Аден, оставаясь под английским суверенитетом, должен был войти в состав Федерации Южной Аравии 1 марта 1963 г. Соглашение предусматривало, что договор о создании федерации, подписанный 11 февраля 1959 г., останется в силе, а новый договор явится лишь дополнением к нему¹³³. В ходе этих переговоров было также достиг-

¹³¹ Там же, vol. 663, col. 212—213.

¹³² «The Times», 24.VII.1962, стр. 8; «Aden Chronicle», 1962, July 12, стр. 1.

¹³³ «Aden Chronicle», 1962, August 23, стр. 3.

нуто соглашение о внесении незначительных изменений в конституционный статус Адена; после того как он войдет в состав федерации¹³⁴.

Подписание соглашения о включении Адена в Федерацию Южной Аравии вызвало бурю негодования по всей стране. Народная социалистическая партия Адена, созданная в июле 1962 г.¹³⁵, т. е. незадолго до подписания этого соглашения, заявила, что договор, заключенный в ходе лондонских переговоров, служит лишь английским военным и коммерческим интересам. Член Законодательного совета Адена М. Хасон подверг резкой критике «соглашение, подписанное за спиной населения Адена»¹³⁶. 3 сентября 1962 г., в день приезда в Аден пяти членов английского парламента — депутатов консервативной партии, тысячи аденцев приняли участие в демонстрации протesta против подписанного в Лондоне соглашения. 11 сентября 1962 г. в Адене состоялся митинг протеста против этого соглашения, в котором участвовали 5 тыс. человек, а 24 сентября 1962 г., когда Законодательный совет Адена начал обсуждать соглашение о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии, у здания Законодательного совета была организована демонстрация, при подавлении которой полиция применила слезоточивые газы и огнестрельное оружие¹³⁷.

Договор, подписанный при создании федерации, и методы, применявшиеся английскими колонизаторами в ходе борьбы за создание федерации и расширение ее состава, раскрыли характер этой федерации и ее сущность. Ко времени сентябрьской революции 1962 г. в Йемене в Федерацию Южной Аравии входило лишь 11 княжеств. Вне федерации оставались Аден, включение которого в федерацию по-прежнему было основной целью английских правящих кругов, и такие важные для Англии территории, как султанаты Куайти и Катири в Восточном протекторате Адена, который был представлен в федерации лишь небольшим султанатом Вахиди со столицей Бальхав. Да и ге княжества, кото-

¹³⁴ «Aden Chronicle», 1962, October 4, стр. 1, 28.

¹³⁵ «ATUC...», стр. 14.

¹³⁶ «Aden Chronicle», 1962, August 23, стр. 1; August 30, стр. 2.

¹³⁷ «Aden Chronicle», 1962, October 4, стр. 2, 28; «Parliamentary Debates (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 281.

ные вошли в состав федерации, не были надежной опорой для Англии, так как их население и даже правители стали все чаще выступать с критикой федерации, добиваясь ее независимости от Англии.

«Конституционные» преобразования в Адене и аденских протекторатах

После второй мировой войны в условиях подъема национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах английские колонизаторы, сохранив колониальный режим в Адене и зависимое положение аденских протекторатов, вынуждены были вносить кое-какие изменения в политический статус этих территорий, делая таким образом вид, что они способствуют их продвижению вперед по пути к независимости.

В 1947 г. в колонии Аден был создан Законодательный совет¹³⁸. Законодательный совет был назначаемым органом, полностью подчинявшимся английскому губернатору. После второй мировой войны при губернаторе Адена был создан Исполнительный совет, состоявший из англичан, не считая одного араба, занимавшего пост младшего управляющего, а также Муниципальный совет¹³⁹.

В 1955 г. под влиянием требований населения английское правительство решило пойти на новый шаг: ввели четырех избираемых членов в Законодательный совет Адена¹⁴⁰, которые составили незначительное меньшинство в совете. Все же Законодательному совету нового состава удалось добиться того, что с 1956 г. арабский язык был признан официальным языком в колонии Аден¹⁴¹.

В 1958 г. было принято новое постановление, согласно которому уже 12 членов Законодательного со-

¹³⁸ «Aden Chronicle», 1962, June 21, стр. 9; «The Times», 27.VII.1962, стр. 10.

Другие источники указывают 1946 г. как дату создания Законодательного совета Адена: «Aden Chronicle», 1957, January 3, стр. 7; 1962, May 24, стр. 15.

¹³⁹ «Аль-Ахбар», 24.XII.1961.

¹⁴⁰ T. Hickinbotham, Aden, стр. 210—211; R. Bullard, The Middle East..., стр. 107.

¹⁴¹ «Aden Chronicle», 1956, November 29, стр. 16.

вета Адена должны были избираться, а остальные 11 — назначаться¹⁴². Однако английские власти разработали такие правила участия в выборах, в соответствии с которыми англичане и другие граждане Британского содружества наций получали предпочтительные права в ущерб арабскому населению. В постановлении было сказано, что правом голоса будут пользоваться только «аденцы», причем эта группа была разделена на две категории. Во-первых, гражданином Адена признавался любой человек, представитель любой нации и любого цвета кожи, родившийся в Адене или проживший там в течение десяти из двенадцати последних лет. Во-вторых, гражданами Адена признавались граждане Британского содружества наций, прожившие в Адене в течение двух из трех последних лет. При этом йеменские арабы не получали прав аденских граждан, даже если они прожили в Адене десять лет¹⁴³. Граждане аденских протекторатов также были лишены права участия в выборах, если они не родились в Адене или не прожили там в течение десяти из двенадцати последних лет¹⁴⁴. В дальнейшем в Законодательном совете Адена было уточнено, что «аденцы» — это арабы, так как Аден — часть Аравийского полуострова¹⁴⁵, но такое разъяснение не помешало лишить йеменских арабов права голоса.

В соответствии с постановлением 1958 г. о выборах в Адене сохранялся имущественный ценз, но он был понижен с 200 до 150 шилл. в месяц по сравнению с 1955 г.¹⁴⁶. Таким образом, по-прежнему неимущие и малоимущие были отстранены от участия в выборах.

Все представители национального движения в знак протеста против лишения йеменцев избирательных прав бойкотировали выборы в Законодательный совет Адена¹⁴⁷. Так, 73% тех, кто имел право участвовать в выборах, а такое право было предоставлено лишь

¹⁴² «Aden Chronicle», 1958, August 28, стр. 9; «The Middle East», 1962, стр. 62.

¹⁴³ «Аль-Ахбар», 24.XII.1961; «Aden Chronicle», 1959, December 31, стр. 1.

¹⁴⁴ «Aden Chronicle», 1961, January 19, стр. 7.

¹⁴⁵ «Aden Chronicle», 1959, December 31, стр. 1.

¹⁴⁶ «Aden Chronicle», 1959, May 29, стр. 14.

¹⁴⁷ «Aden Chronicle», 1958, September 11, стр. 1.

5 тыс. человек из всего населения Адена, бойкотировало выборы¹⁴⁸. Население Адена поняло, что Законодательный совет в условиях продолжавшегося господства англичан оставался законодательным только по названию, а на деле был не больше чем совещательным органом¹⁴⁹.

Создание Федерации арабских эмиратов Юга внесло изменения в правовой статус княжеств, ставших членами федерации. Одновременно с договором, подписанным при создании федерации, была утверждена и конституция Федерации арабских эмиратов Юга. Согласно этой конституции был создан Федеральный совет, состоявший из министров. Каждая входившая в федерацию территория получала право иметь не более шести представителей в Федеральном совете. Этот закон распространялся и на вновь вступающие в федерацию территории. Конституцией предусматривалось, что каждая территория будет сама определять (обычно это входило в компетенцию правителя соответствующей территории) срок полномочий своих членов в Федеральном совете и будет заменять их в случае их отсутствия, некомпетентности в делах, болезни или смерти. Согласно конституции кроме Федерального совета был создан Верховный совет Федерации в составе не более шести членов, избираемых из числа членов Федерального совета сроком на пять лет; Верховный совет был объявлен законодательным органом федерации, имевшим право издавать законы и постановления. Постановления, принимаемые Федеральным советом, должны были считаться временными до их утверждения Верховным советом Федерации. Верховному совету было дано право вводить на территории федерации чрезвычайное положение¹⁵⁰.

Если внимательно рассмотреть конституционные изменения, внесенные в статус входивших в состав Федерации территорий, бросается в глаза сохранение прежней власти у правителей, так как каждому из них предоставлялось право решать вопрос о способе отбора

¹⁴⁸ «АТС...», стр. 11, 20.

¹⁴⁹ «Аль-Ахбар», 24.XII.1961; «Aden Chronicle», 1962, June 21, стр. 9.

¹⁵⁰ Текст конституции Федерации арабских эмиратов Юга см.: «Aden Chronicle», 1959, March 5, стр. 4—5; March 12, стр. 4—5.

членов Федерального совета со стороны этой территории, давать письменное согласие на ту или иную кандидатуру в члены Федерального совета, определять срок полномочий членов Федерального совета и смещать их по своему желанию, следить за осуществлением местных законов и постановлений, принимаемых федеральными властями. Только правители территорий, входивших в состав федерации, имели право заявлять о своем несогласии с тем или иным конституционным изменением. Верховный совет федерации тоже состоял из лиц, угодных правителям входивших в состав федерации территорий. В конституции говорилось, что законы и постановления, принимаемые федеральными властями, не должны противоречить обязательствам, наложенным на членов федерации в соответствии с договором, подписанным при создании федерации. Таким образом, конституция Федерации арабских эмиратов Юга, как и текст договора, подписанныго при создании федерации, свидетельствовала о кабальной зависимости федерации от Англии.

В 1961 г. английское правительство в ответ на неоднократные требования Законодательного совета Адена об осуществлении дальнейших конституционных преобразований решило переименовать руководителей отделов колониального управления в министров¹⁵¹. В этой связи член Законодательного совета Адена Али Мухаммед Лукман заявил, что недостаточно изменить название, а следует внести изменения в полномочия министров¹⁵².

Всеми силами добиваясь включения колонии Аден в состав федерации, английское правительство в то же время вовсе не желало отменять там колониальный режим, предпочитая вводить лишь мелкие конституционные преобразования, рассчитанные на обман общественного мнения.

В августе 1962 г. в связи с достижением соглашения о том, что Аден войдет в состав Федерации Южной Аравии 1 марта 1963 г., срок полномочий Законодатель-

¹⁵¹ «Aden Chronicle», 1961, January 19, стр. 3; «The Times», 9.VIII.1961, стр. 9; «Parliamentary Debates (Commons)», 1960—1961, vol. 633, col. 56.

¹⁵² «Aden Chronicle», 1961, January 19, стр. 7; February 2, стр. 7.

ного совета Адена, который должен был окончиться в декабре 1962 г., был продлен на один год¹⁵³. Одновременно было принято решение осуществить ряд конституционных изменений в Адене после его присоединения к Федерации Южной Аравии для создания видимости того, что Аден следует по пути к демократическому самоуправлению.

Предполагались следующие изменения. Исполнительный совет Адена было решено переименовать в Совет министров, состоящий из главного министра, генерального прокурора и не менее шести членов, назначаемых губернатором, которого в свою очередь было решено переименовать в верховного комиссара. Это опять-таки было лишь изменение названий при сохранении прежних полномочий. Далее, верховный комиссар должен был назначать главным министром того члена Законодательного совета, который, по его мнению, пользуется поддержкой большинства членов совета. Что касается срока полномочий Законодательного совета, то он был продлен с четырех до пяти лет. Было также принято решение заменить 4 из 11 назначаемых членов Законодательного совета выборными¹⁵⁴, которые были выборными лишь на словах: на практике для осуществления этой замены была введена довольно странная процедура. В выборах этих членов должны были участвовать лишь члены Законодательного совета Адена, как выборные, так и назначаемые¹⁵⁵. Таким образом, в соответствии с такими конституционными изменениями Аден, войдя в состав Федерации, должен был по-прежнему оставаться бесправной английской колонией, несмотря на некоторые преобразования, не затрагивавшие основ колониального господства в Адене.

Что касается свода законов Адена, то он фактически лишал граждан элементарных свобод. Все эти законы и постановления можно разделить на две группы.

К первой группе относились законы и указы, издававшиеся губернатором и Законодательным советом Адена. Если губернатор Адена был не согласен с тем или иным законом (или постановлением), принимае-

¹⁵³ «The Economist», 1962, July 28, стр. 347; August 25, стр. 679.

¹⁵⁴ «Great Britain. Colonial office...», стр. 16.

¹⁵⁵ «ATUC...», стр. 22.

мым Законодательным советом, то этот закон (или постановление) терял свою законную силу. Однако губернатор имел право сам издавать законы без участия Законодательного совета во имя «мира, порядка и хорошего управления» в колонии. Эта весьма туманная формулировка фактически давала губернатору право издавать любые законы, какие он считал необходимыми. Помимо губернатора широкими полномочиями в отношении аденского законодательства пользовалось и само английское правительство, имевшее право отклонить любой закон (или постановление), принятый Законодательным советом Адена.

Кроме основного в Адене действовало также вспомогательное законодательство, или акты делегированного законодательства. Большинство законов и постановлений предусматривало право губернатора, министров и комиссаров полиции издавать дополнительные акты, или акты делегированного законодательства, причем эти акты не подлежали утверждению Законодательным советом Адена. Это вспомогательное законодательство во многих случаях не только оказывало решающее влияние на все законодательство страны, но и в корне изменяло его, хотя и называлось вспомогательным. Примером такого вспомогательного законодательства могут служить специальные распоряжения полиции о запрещении митингов, процессий и публичных выступлений, фактически лишавшие граждан Адена права открытого обмена мнениями¹⁵⁶.

В 1947 г. в Адене был принят закон, запретивший любые политические собрания и процесии в колонии¹⁵⁷. В августе 1960 г. был издан закон, запрещавший забастовки и каравший тюремным заключением, штрафами и другими наказаниями лиц, виновных в его нарушении¹⁵⁸. Судьба профсоюзов, различных политических партий, клубов и обществ зависела от произвола английского губернатора или специального регистратора, который ведал вопросом о том, дать или не дать тому или иному профсоюзу, партии, клубу или обществу

¹⁵⁶ Там же, стр. 18—20.

¹⁵⁷ «Aden Chronicle», 1962, November 1, стр. 23.

¹⁵⁸ А. аль-Аснадж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 11; «Aden Chronicle», 1960, August 4, стр. 11; 1961, January 5, стр. 7.

право на существование¹⁵⁹. Губернатор или регистратор имел также право распустить любой профсоюз, партию, клуб или общество, если считал это необходимым¹⁶⁰.

На территории юга Аравийского полуострова неоднократно вводилось чрезвычайное положение, что вело к массовым арестам и ссылкам.

Пытаясь силой держать в повиновении население Адена, Англия всегда уделяла большое внимание полиции. В 1960 г. на 250 жителей Адена приходился один полицейский, в то время как в самой Англии один полицейский приходился на 750 человек¹⁶¹. Полиция имела право подвергать обыску помещение, арестовывать и допрашивать любое подозреваемое лицо и конфисковывать его документы, а также снимать плакаты, флаги и объявления любой организации по своему усмотрению¹⁶². Здесь действовало законодательство, позволявшее бросать людей в тюрьмы без суда и следствия. Арестованного все же могли отпускать на поруки до решения суда, если преступление, в совершении которого его подозревали, не каралось смертной казнью. Однако арестованного не отпускали на поруки, если его «нахождение в тюрьме было необходимо во имя интересов общества». Эта фраза уголовного кодекса, действовавшего в Адене как в отношении уголовных, так и политических преступников, всегда использовалась для того, чтобы держать в тюрьмах противников английских колонизаторов.

Сотни рабочих, политических и профсоюзных деятелей, по большей части йеменцев, высыпались из Адена и протекторатов без суда и следствия. Губернатор Адена заранееставил свою подпись на бланке о высылке из страны, куда потом лишь вносились имена лиц, подлежащих высылке. Последних арестовывала полиция во время налетов, после чего их допрашивали, фотографировали, брали у них отпечатки пальцев и вывозили к границе с Йеменом. При этом они не имели

¹⁵⁹ «ATUC...», стр. 25; «Aden Chronicle», 1963, May 23, стр. 3; July 4, стр. 20.

¹⁶⁰ «ATUC...», стр. 26.

¹⁶¹ «Aden Chronicle», 1960, February 25, стр. 5.

¹⁶² «ATUC...», стр. 30; «Aden Chronicle», 1964, September 10, стр. 6; October 29, стр. 1.

возможности взять с собой ни денег, ни одежды, ни продуктов питания, так как их увозили из рабочих помещений, не разрешая после ареста побывать дома.

Эти высылки осуществлялись в соответствии с Постановлением о бродягах и нежелательных лицах. По этому постановлению высылке подлежали не только йеменцы, но и лица, рожденные в Адене, но не являвшиеся британскими подданными. К таким лицам относились люди, классифицировавшиеся как «бродяги», люди, подвергавшиеся тюремному заключению на срок выше одного года, а также те, которые по своим политическим убеждениям или по какой-либо другой причине считались «нежелательными».

Многих бросали в тюрьмы по обвинению в подстрекательстве к мятежу, что также было оправдано специальным законом. По закону, действующему в Англии, аресту по этой статье подвергаются лишь те из призывающих к мятежу лица, которые признают насилие средством для достижения своей цели, причем последнее должно быть доказано. Здесь же аресту могло быть подвергнуто любое лицо, критиковавшее политику, проводившуюся на юге Аравийского полуострова, даже если оно не призывало к насилию¹⁶³.

В Адене и протекторатах расовая дискриминация иногда принимала самые безобразные формы. Так, в 1959 г. английский врач госпиталя при аденском нефтеочистительном заводе отказался лечить негра, работавшего по найму «Бритиш петролеум компани»¹⁶⁴.

В Адене не было свободы печати. По распоряжению английского губернатора газета Конгресса профсоюзов Адена «Аль-Уммаль» была запрещена в 1960 г. и вторично — в 1962 г.¹⁶⁵. Губернатор запретил также газеты «Аль-Баас», «Аль-Амиль», «Ан-Нахда», «Аз-Заман», «Ахбар аль-Джануб», «Аль-Хакима» и др. В целом вся пресса Адена находилась под контролем губернатора, который имел право в любое время и без указания причины запретить любую газету. Согласно специальному

¹⁶³ «ATUC...», стр. 26—31.

¹⁶⁴ «Aden Chronicle», 1959, November 26, стр. 1.

¹⁶⁵ А. аль-Аснадж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 11; «ATUC...», стр. 13, 24.

постановлению губернатор мог запретить ввоз любой литературы, опасной, по его мнению, для общества. На основании этого постановления был запрещен ввоз в страну многих арабских газет и книг¹⁶⁶.

Генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Адена Абдалла аль-Аснадж так охарактеризовал бесправное положение населения юга Аравийского полуострова: «Жестокие законы и нарушение основных прав профсоюзов, аресты и заключение в тюрьмы невиновных, ссылка за искусственно создаваемые границы, десятки убитых на улицах и площадях... — все это вполне естественно для действий английских властей в этом районе, где народ пытается вернуть свое законное право на суверенитет и человеческое достоинство... Здесь разрешены преступные законы, преследование профсоюзных деятелей и репрессии, здесь душат общественную свободу, запрещают национальные газеты...»¹⁶⁷.

Но население Адена и adenских протекторатов не довольствовалось теми мелкими подачками, которыми пыталось успокоить его английское правительство, а вело решительную борьбу за свободу, демократию и прогресс.

Первые политические партии и профсоюзы. Освободительная борьба

В заявлении Народно-демократического союза Адена, опубликованном в 1962 г., говорится, что «население Адена и эмирятов не прекращало борьбы против гнета английских колонизаторов, с тех пор как на его чистую землю впервые ступила нога англичанина»¹⁶⁸. Эта борьба, принимавшая различные формы, не утихала, какие бы зверства и насилия ни применяли английские колонизаторы, пытаясь задушить национально-освободительное движение.

Вторая мировая война, нанесшая сокрушительный удар по мировой системе империализма, способствовала активизации национально-освободительного движения угнетенных народов и росту политического самосознания масс. По окончании войны на юге Аравий-

¹⁶⁶ «ATUC...», стр. 23—24, 30.

¹⁶⁷ А. аль-Аснадж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 9.

¹⁶⁸ «Аль-Ахбар», 5.VIII.1962.

ского полуострова, главным образом в Адене, стали создаваться первые политические партии и организации. Большое влияние на весь арабский мир оказала египетская революция. После ликвидации английских военных баз в районе Суэцкого канала Англия, взяв ставку на Аден, стала направлять туда все новые вооруженные силы, что способствовало, с одной стороны, еще большему угнетению местного населения, а с другой — росту недовольства господством английских колонизаторов. Население юга Аравийского полуострова, видя перед собой пример Египта, все больше осознавало необходимость борьбы за свои права, за свободу и независимость, за ликвидацию английской военной базы в Адене.

Слабая организованность населения и отсутствие опыта политической борьбы способствовали созданию множества партий, руководство которых еще не осознавало необходимости объединения сил во имя борьбы с общим врагом.

Первой политической партией, созданной в Адене после второй мировой войны, была Мусульманская ассоциация, слившаяся в 1955 г. с Аденской ассоциацией. В этом же году Аденская ассоциация поддержала выборы в так называемый Законодательный совет Адена, выдвинув свои кандидатуры, в то время как другие политические партии и организации Адена бойкотировали эти выборы¹⁶⁹. Аденская ассоциация, в состав которой вошли главным образом представители торговых кругов, была сторонницей умеренных действий, что было выгодно английским колонизаторам. Пользуясь поддержкой английских властей, Аденская ассоциация добилась того, что в 1956 г. три из четырех избираемых членов Законодательного совета Адена были ее представителями¹⁷⁰. Население Адена быстро поняло истинное лицо Аденской ассоциации, прикрывавшейся громкими фразами о самоуправлении и независимости, и отвернулось от нее. Аденская ассоциация просуществовала очень недолго: в 1958 г. она распалась¹⁷¹.

¹⁶⁹ К. М. а ш - Ш а а б и, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 225.

¹⁷⁰ «Aden Chronicle», 1956, December 6, стр. 16; G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 48.

¹⁷¹ «Aden Chronicle», 1961, February 9, стр. 7.

В 1950 г. была создана Лига сынов Южной Аравии¹⁷². Это была партия, в основном выражавшая интересы феодальной знати. Она призывала к борьбе с империализмом и колониальным гнетом во всех формах их проявления, за единство арабов в их борьбе за независимость¹⁷³. Но ее декларативные заявления, как правило, расходились с делом. В 1955 г. некоторые руководители Лиги сынов Южной Аравии заявили, что они примут участие в выборах в Законодательный совет Адена; это нанесло удар по авторитету партии. Однако многие члены Лиги сынов Южной Аравии присоединились к бойкоту выборов в Законодательный совет¹⁷⁴. Таким образом, выборы 1955 г. обнаружили противоречия в рядах этой партии и показали ее непоследовательность. После того как Лига сынов Южной Аравии выступила за присоединение эмиратов Восточного протектората Адена к зависимой от Англии федерации, она окончательно отошла от провозглашенных ею вначале принципов и противопоставила свои действия задачам национально-освободительной борьбы. Отныне один лишь факт участия в этой Лиге рассматривался народом как предательство его интересов. В мае 1960 г. Лига сынов Южной Аравии окончательно распалась¹⁷⁵.

Ряд руководителей и членов Лиги сынов Южной Аравии эмигрировали после ее распада в Каир, основав там бюро Лиги Южной Аравии¹⁷⁶. Отныне, когда Англия устраивала многочисленные конференции, пытаясь вовлечь Аден в зависимую от нее федерацию, Лига Южной Аравии выступала против созыва конференций без участия представителей политических партий и организаций Адена¹⁷⁷. Она выступила также за ликвидацию английской военной базы в Адене¹⁷⁸. В качестве основного требования Лига стала выдвигать требование независимости Адена и аденских протекторатов. Но так как в Лиге было много крупных феодалов, занявших там

¹⁷² «Аль-Ахбар», 24.XII.1961.

¹⁷³ «Aden Chronicle», 1961, July 6, стр. 14.

¹⁷⁴ К. М. аш-Шаби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 219.

¹⁷⁵ Там же, стр. 220.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ «Aden Chronicle», 1961, July 6, стр. 1.

¹⁷⁸ «The Iraq Times», 16.XI.1961, стр. 14.

руководящие посты, она зачастую жертвовала интересами дела, идя на компромиссы с империалистами.

В 1958 г. в Адене была создана Объединенная национальная партия¹⁷⁹. Ее лидером стал бывший президент Аденской ассоциации Хасан аль-Бэйуми¹⁸⁰, который был одним из инициаторов издания закона, запрещающего забастовки¹⁸¹. В 1961 г. возглавляемая им Объединенная национальная партия приветствовала английского министра колоний Маклеода¹⁸², тем самым разоблачив свою реакционную сущность. Аль-Бэйуми был ярым защитником плана объединения колонии Аден с Федерацией Южной Аравии. В сентябре 1962 г. он предложил организовать в Адене демонстрацию в знак поддержки подписавшего в Лондоне соглашения о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии¹⁸³. В этом вопросе Объединенная национальная партия оказалась в состоянии политической изоляции, так как даже партии, считавшиеся умеренными, выступали против присоединения Адена к Федерации Южной Аравии вопреки воле местного населения¹⁸⁴. Эта партия, выражавшая интересы крупных промышленников и торговцев, была самой реакционной из всех партий и организаций Адена. Даже в Англии ее называли «наиболее умеренной политической группой»¹⁸⁵.

Большинство политических партий и организаций Адена возникло в 1961 г. Такой бурный рост партий объясняется подъемом национально-освободительного движения в стране. Партия Народно-конституционный конгресс выступила с требованием независимости Адена и аденских протекторатов, осудив создаваемую Англией на юге Аравийского полуострова федерацию. В августе 1962 г. Народно-конституционный конгресс выступил с резкой критикой соглашения о включении Адена в Федерацию Южной Аравии, заявив, что это соглашение навязано населению Адена без его согласия и что оно против-

¹⁷⁹ T. Hickinbotham, Aden, стр. 196.

¹⁸⁰ «The New Statesmen», London, 1962, September 14.

¹⁸¹ «Aden Chronicle», 1963, January 31, стр. 3—4.

¹⁸² «Aden Chronicle», 1961, April 6, стр. 1.

¹⁸³ «Aden Chronicle», 1962, September 6, стр. 1, 6; 1963, January 31, стр. 3—4.

¹⁸⁴ «The Economist», 1962, September 29, стр. 1203.

¹⁸⁵ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 65.

воречит надеждам и чаяниям населения колонии¹⁸⁶. Национальная партия («Хизб аль-Умма») заявила, что ее цель — борьба за независимость Адена и аденских протекторатов и создание в этом районе единой республики, основанной на принципах демократии и социализма¹⁸⁷. Однако эта партия зачастую занимала неустойчивую позицию. Так, в 1961 г., во время визита в Аден английского министра колоний Маклеода, Национальная партия приветствовала его, заняв в этом вопросе ту же позицию, что и Объединенная национальная партия¹⁸⁸. Партия независимости, Народная партия, Арабская прогрессивная партия и Демократическая партия выступали за независимость Адена и всего юга Аравийского полуострова, за создание здесь суверенной республики¹⁸⁹. Эти партии выражали интересы преимущественно мелкобуржуазных слоев населения, и их деятельность ограничивалась декларациями.

Особое место среди многочисленных партий Адена занимал Народно-демократический союз, созданный в 1961 г. В том же 1961 году молодежь, прымывавшая к этой партии, оформилась в Объединенную организацию йеменской молодежи. Народно-демократический союз выступил против фальшивой федерации, создававшейся на юге Аравийского полуострова вопреки воле населения¹⁹⁰. Эта партия была последовательным борцом за независимость, ликвидацию английской военной базы в Адне и создание единого, демократического, независимого Йемена. Руководящую роль в этой партии играли представители передовой интеллигенции.

После второй мировой войны в Адне стали возникать первые профсоюзы. В 1952 г. здесь был только 1 профсоюз, в 1955 г.—3, в марте 1956 г.—уже 25, а в середине 1956 г.—30 профсоюзов¹⁹¹. Бурный рост профсоюзов свидетельствовал о росте самосознания масс.

В марте 1956 г. был создан Конгресс профсоюзов Адена, объединивший все профсоюзные организации ко-

¹⁸⁶ «Aden Chronicle», 1962, August 30, стр. 2; September 20, стр. 26.

¹⁸⁷ «Aden Chronicle», 1961, June 22, стр. 9.

¹⁸⁸ «Aden Chronicle», 1961, April 6, стр. 1.

¹⁸⁹ «Aden Chronicle», 1961, June 22, стр. 9; August 10, стр. 7.

¹⁹⁰ «Аль-Ахбар», 15.III.1964.

¹⁹¹ T. Hickinbotham, Aden, стр. 186; R. Bullard, The Middle East..., стр. 112.

лонии. Он был основан после волны промышленных забастовок и демонстраций, продолжавшихся в течение трех месяцев¹⁹². Конгресс профсоюзов во главе с генеральным секретарем Абдаллой аль-Аснаджем возглавил борьбу рабочего класса Адена против империалистического гнёта, за ликвидацию английской военной базы в Адене, за демократические права и свободы. Осенью 1959 г. Конгресс профсоюзов Адена был разделен на шесть подразделений, в каждое из которых вошли рабочие: портовые; занятые на нефтепромысле; занятые на государственной службе; занятые на транспорте и обслуживающие средства связи; квалифицированные рабочие и технические специалисты; разнорабочие¹⁹³. К концу 1961 — началу 1962 г. Конгресс профсоюзов объединял в своих рядах около 20 тыс. рабочих при общей численности рабочего класса Адена 60 тыс.¹⁹⁴.

В июле 1962 г. была создана Народная социалистическая партия, выражавшая политическую платформу Конгресса профсоюзов Адена. Председателем этой партии стал генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Абдалла аль-Аснадж.

Существование в Адене многочисленных партий и организаций способствовало раздробленности сил национально-освободительного движения. Под влиянием требований масс предпринимались отдельные попытки создания фронтов или ассоциаций партий. Так, в 1956 г. был создан Национальный съезд, в 1958 г.— Народный союз, в 1959 г.— Национальный союз, в 1960 и 1961 гг. предполагалось создать Ассоциацию национальных организаций. Однако все эти попытки объединения оканчивались провалом, так как каждая партия или организация, входившая в ассоциацию той или иной формы, стремилась к господству, причем цели этих организаций, выражавших интересы самых различных слоев населения, были разными. Эти ассоциации действовали лишь временно. Они создавались для того, чтобы дать отпор тем или иным проискам империалистов, как было, например,

¹⁹² А. аль - Аснад ж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 10.

¹⁹³ «Aden Chronicle», 1959, November 5, стр. 1.

¹⁹⁴ К. М. аш - Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 55.

во время борьбы против издания в 1960 г. закона об обязательном арбитраже, т. е. закона, запрещающего забастовки; во время визита в Аден английского министра колоний Маклеода в апреле 1961 г. (в вопросе о переговорах, касавшихся будущего Адена и его присоединения к федерации). Выполнив ту или иную функцию, ассоциация распадалась¹⁹⁵.

Национально-освободительное движение на юге Аравийского полуострова, активизировавшееся после египетской революции 1952 г., расшатывало позиции английских колонизаторов в этом районе, обрекая на провал все их маневры.

Освободительная борьба не имевшего своих партий и профсоюзов населения княжеств, ослабляемая племенными разногласиями, принимала форму разрозненных вооруженных выступлений. Среди этих выступлений особое место занимает пятилетняя борьба населения Хадрамаута под руководством Бен Абдата, начавшаяся еще в 1941 г. и закончившаяся в конце 1945 г. В течение трех лет (1955—1958) продолжалась вооруженная борьба населения Верхнего Авалика под руководством ар-Рабийзи, которая привела к тому, что английские колонизаторы оказались вынужденными эвакуировать свой военный центр, основанный на территории этого княжества. К тому же периоду относится и вооруженная борьба населения Датины под руководством аль-Маджали. В 1957 г. против английских колонизаторов поднялось население Нижнего Яфи. Свободолюбивые племена Хадрамаута в 1961 г. снова взяли в руки оружие, пытаясь освободиться от гнета английских колонизаторов. Сотни сынов Хадрамаута пали в неравной схватке с английскими колонизаторами, но это выступление еще более ослабило позиции английских колонизаторов в Хадрамауте¹⁹⁶.

Особенностью политических партий и организаций Адена было то, что они даже не пытались возглавить стихийные выступления народных масс в княжествах, чтобы придать им организованный характер. Не имея политического руководства и четких целей борьбы, насе-

¹⁹⁵ Там же, стр. 228—229.

¹⁹⁶ «Аль-Ахбар», 15.III.1964; «Aden Chronicle», 1961, August 10, стр. 1; August 24, стр. 20.

ление эмиратов зачастую подпадало под влияние султанов, эмиров и шейхов, которые пытались в своих целях использовать подъем освободительного движения. Единственной партией, сделавшей попытку распространить свою деятельность за пределы Адена, была Лига сынов Южной Аравии. Но, как писалось выше, эта партия, прикрываясь словами о защите народных прав, на деле отстаивала интересы крупной феодальной знати. Поняв это, народ отвернулся от нее¹⁹⁷.

Таким образом, племена оставались без надлежащего руководства со стороны партий, что ослабляло их, мешало им объединиться и давало возможность английским колонизаторам, используя племенные разногласия, подавлять одно за другим вооруженные выступления этих племен.

Что касается Адена, то благодаря существующим там рабочему классу и политическим партиям и профсоюзам борьба против английского господства принимала в колонии, как правило, форму забастовок и демонстраций, что свидетельствовало о более высокой по сравнению с княжествами степени организованности народных масс. Молодой рабочий класс Адена с первых шагов своего существования шел в авангарде этой борьбы¹⁹⁸.

Одной из крупнейших забастовок в Адене после второй мировой войны была мартовская забастовка 1956 г. Начавшись в конце декабря 1955 г., она охватила и другие части юга Аравийского полуострова, достигнув особой остроты к марта 1956 г. Забастовка носила мирный характер, но английские колонизаторы применили оружие, что привело к массовым демонстрациям протеста по всему югу Аравийского полуострова. Как уже говорилось, в результате этих выступлений 3 марта 1956 г. был создан Конгресс профсоюзов Адена¹⁹⁹, который в дальнейшем возглавил борьбу трудящихся Адена. Во время мартовской забастовки 1956 г. учащиеся поддержали рабочих. В ходе осады полицейского участка в ат-Тавахи от пуль английских солдат погибло семь человек, среди которых был и учащийся Касим Хиляль²⁰⁰.

¹⁹⁷ Ф. Аль-Латиф. К вопросу о революции на оккупированном Йеменском юге, стр. 13.

¹⁹⁸ Аль-Асадж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 9, 11—12.

¹⁹⁹ Там же, стр. 10.

²⁰⁰ Там же; «Аль-Ахбар», 18.III.1962.

С большим успехом прошла апрельская забастовка 1958 г. против открытия Адена для иностранных переселенцев из стран Британского содружества наций. Забастовка была вызвана тем, что проводимая Англией политика поощрения иностранных иммигрантов способствовала еще большему росту безработицы в Адене. Участники забастовки выражали также недовольство дорогоизной и низким уровнем жизни местного населения. Эта забастовка, в которой приняли участие все профсоюзы Адена, была проведена исключительно мирными средствами²⁰¹.

В октябре 1958 г. население Адена единодушно выступило против фальсифицированных выборов в Законодательный совет Адена, рассчитанных на обман общественного мнения. Это было второе выступление против выборов — первое произошло в 1955 г.²⁰².

Большой размах принял забастовочное движение в 1959 г. Еженедельник «Аден кроникл», определяя силу и масштабы забастовочного движения, писал, что в 1959 г. «Аден потерял» 150 тыс. человеко-часов в результате забастовок²⁰³. Точнее было бы сказать, что эти человеко-часы были потеряны английскими колонизаторами и их приспешниками.

В 1960 г. забастовочное движение развивалось еще более успешно. 2 февраля 1960 г. профсоюз рабочих нефтеочистительного завода в Аль-Бурейке принял решение начать забастовку, так как переговоры профсоюза с «Бритиш петролеум компани» не дали никаких результатов. 11 апреля 1960 г., после того как бастующие добились повышения заработной платы и удовлетворения ряда других требований, эта забастовка, длившаяся около 70 дней, окончилась²⁰⁴.

Напуганное забастовками в Адене английское правительство пошло на крайний шаг: 4 августа 1960 г. в Адене вышел закон, запрещающий забастовки²⁰⁵. Одновременно

²⁰¹ «Аль-Ахбар», 15.III.1964.

²⁰² Там же; К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 228—229.

²⁰³ «Aden Chronicle», 1960, May 12, стр. 1.

²⁰⁴ «Aden Chronicle», 1960, February 4, стр. 1; April 14, стр. 1.

²⁰⁵ «Aden Chronicle», 1960, August 4, стр. 11; 1961, January 5, стр. 7; К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 173, 176.

был запрещен печатный орган Конгресса профсоюзов Адена газета «Аль-Уммаль».

Этот закон, принятый по указанию английского губернатора Адена, вызвал такое возмущение, что английским колонизаторам пришлось, введя чрезвычайное положение в Адене, прибегнуть к помощи авиации, бронемашин, пулеметов и другой военной техники, чтобы «защитить» членов Законодательного совета, одобравших этот закон²⁰⁶. Население Адена, и прежде всего рабочие, ответили на закон новыми забастовками (их было более 80), многие участники которых пали во время вооруженного подавления народных выступлений. Некоторые забастовки были весьма длительными. Так, забастовка рабочих, обслуживавших английскую компанию «Льюк Томас», длилась более четырех месяцев²⁰⁷.

Новый закон не смог задушить забастовочное движение в Адене, но стал дополнительным орудием в руках английских колонизаторов и их приспешников, которые использовали его для того, чтобы бросать в тюрьмы, штрафовать и высыпать из Адена участников и организаторов забастовок²⁰⁸. В феврале 1962 г. Сейд Обеид, председатель профсоюза рабочих аденского нефтеочистительного завода, был арестован по обвинению в призывае к забастовке²⁰⁹. Одновременно с ним тюремному заключению были подвергнуты девять профсоюзных лидеров лишь за то, что они призывали рабочих собраться, чтобы обсудить вопрос об их законных правах²¹⁰.

Крупнейшими выступлениями, состоявшимися в 1961 г., были забастовка рабочих аденского нефтеочистительного завода, требовавших повышения заработной платы и улучшения условий труда, и забастовка фермеров и крестьян в Лахдже, Абияне и Авабиле против притеснений и самоуправства английских монополистов, скупавших у них за бесценок хлопок.

11 апреля 1962 г. профсоюз рабочих и служащих, обслуживающих английские вооруженные силы в Адене,

²⁰⁶ А. аль-Асадж, Рабочие Йемена в борьбе, стр. 11; «Аль-Ахбар», 15.III.1964; «ATUC...», стр. 18, 24.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ «The Times», 11.VII.1962.

²⁰⁹ «The Iraq Times», 28.II.1962, стр. 16.

²¹⁰ К. М. аш-Шаби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 181.

организовал забастовку, в которой приняли участие 6 тыс. человек. Два члена этого профсоюза были подвергнуты тюремному заключению сроком на три месяца каждый за организацию выступления²¹¹. 9 мая 1962 г. этот профсоюз вторично объявил забастовку в знак протеста против безобразного обращения английских военнослужащих с рабочими и тяжелых условий труда, длившуюся 48 часов²¹².

Активное участие в национально-освободительном движении принимали и учащиеся. Широкий размах принял забастовка, начавшаяся 1 февраля 1962 г. выступлением учащихся Женского колледжа в Хормаксаре против гнета английских колонизаторов и проводимой ими политики в области просвещения. Учащиеся Женского колледжа потребовали: уволить директриссу колледжа — англичанку, плохо обращавшуюся с учащимися; посыпать больше девушки в высшие учебные заведения; отдавать преимущество местным жителям, а не иностранцам при приеме в учебные заведения; вести обучение на арабском, а не на английском языке; поднять уровень обучения и т. д. В знак солидарности с учащимися Женского колледжа забастовали все колледжи и школы второй ступени в Адёне. Английские колонизаторы ответили на эту забастовку приказом закрыть все школы и колледжи без указания срока.

Забастовка, длившаяся более трех недель и охватившая все части Адена, была зверски подавлена полицией. Ряд учащихся предстал перед судом, получив различные наказания — от штрафов, ударов плетью, исключений из школ и других учебных заведений до тюремного заключения сроком до трех месяцев и высылки из Адена. Все школы и колледжи, за исключением Женского колледжа, начавшего забастовку, были открыты через 40 дней после ее начала. Что же касается Женского колледжа, то английские колониальные власти решили не открывать его до октября 1962 г., лишив учащихся целого учебного года в качестве наказания за организацию забастовки и из страха перед возобновлением забастовок и демонстраций²¹³. Однако никакие репрессии в отношении учащихся

²¹¹ «The Times», 30.IV.1962, стр. 10.

²¹² «The Iraq Times», 9.V.1962, стр. 1, 13.

²¹³ «Аль-Ахбэр», 18.III.1962; 15.III.1964; «Aden Chronicle», 1962, September 27, стр. 26.

не сломили их воли к борьбе против английских колонизаторов.

Об активной борьбе населения Адена и эмиратах против создававшейся Англией федерации уже говорилось в разделе, посвященном этому вопросу.

Таким образом, борьба населения юга Аравийского полуострова, активизировавшаяся после второй мировой войны и особенно после победы египетской революции, принимала разнообразные формы.

Разрозненное население княжеств, не имевшее политических партий и профсоюзных организаций, поднималось на вооруженные выступления, порой весьма длительные. Однако племенные разногласия наносили большой вред борцам против английского колониального гнета, мешая им объединиться.

Забастовки и демонстрации, проходившие под руководством прогрессивных партий и организаций Адена, не всегда увенчивались успехом. Большинство из них английские власти подавляли силой, другие оканчивались лишь мелкими уступками со стороны английских колонизаторов и только некоторые из выступлений приводили к положительным результатам. Однако значение забастовочной борьбы состоит в сплочении сил против национального и социального гнета и в раскрытии перед массами истинного смысла многообразных маневров английских колонизаторов, направленных на обман общественного мнения.

До сентябрьской революции 1962 г. в Йемене национально-освободительное движение населения Адена и княжеств не стало еще могучей силой, так как это были отдельные выступления, которые хотя и достигали временами большой остроты, но с которыми Англия была еще в состоянии справиться.

Глава II

АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В АДЕНЕ И ЭМИРАТАХ В 1962—1966 гг.

Значение йеменской революции для Адена и аденских протекторатов

Территория Адена и аденских протекторатов в течение многих веков была частью Йемена. Аден был неотъемлемой частью Йемена еще в период возникновения и развития первых государств на территории Йемена: Сабейского, Минейского, Катабан и Хадрамаут¹. Столицей государства Катабан была Тимна, руины которой обнаружены в пустыне Бейхан², на территории Западного протектората Адена. Йеменское государство Хадрамаут включало большую часть территории, входившей затем в Восточный протекторат Адена. Последнее доисламское государство, существовавшее на территории Йемена, носило название государства хымьяритов. В это государство, процветавшее в 115—570 гг., входили все территории юга Аравийского полуострова, включая Хадрамаут³. В течение последующих веков йеменский народ, террито-

¹ W. Phillips, *Qataban and Sheba*, стр. 106; X. A. Лукман, История Адена и юга Аравийского полуострова, стр. 6—9; C. Brockelmann, *History of Islamic Peoples*, стр. 3.

² R. Sanger, *The Arabian Peninsula*, стр. 238—239.

³ А. Г. Лундин, Южная Аравия в VI в., стр. 18, 108; R. Sanger, *The Arabian Peninsula*, стр. 238—239; X. A. Ильман, История Адена и юга Аравийского полуострова, стр. 9—18.

рия которого являлась объектом агрессии со стороны многих иностранных государств, мужественно боролся за свободу и отстаивал свою независимость. Уже отмечалось, что расчленение Йемена — результат английской оккупации Адена и турецкой оккупации преобладающей части Йемена в 1872 г. По окончании первой мировой войны Йемен освободился от власти турецких оккупантов. Что же касается Адена и adenских протекторатов, являющихся частью Йемена, то они до 30 ноября 1967 г. оставались в зависимости от Англии.

Аден издавна был йеменским портом, через который велись $\frac{3}{4}$ торговли Йемена, и прежде всего портом, через который вывозился йеменский кофе. И по данным на 1963 г. товары из Йемена составляли половину торгового оборота Адена⁴. До революции йеменцы приходили в Аден в поисках работы. После открытия нефтеочистительного завода в Адене сотни йеменцев нанялись туда на работу. Английские колониальные власти в Адене не препятствовали приходу йеменцев в Аден и adenские протектораты⁵, так как они нуждались в рабочей силе для порта, нефтеочистительного завода, обслуживания английских вооруженных сил и т. д., а к тому же йеменцы, бежавшие в Аден от нужды и безработицы, были дешевой рабочей силой.

После йеменской революции английские колониальные власти, пытаясь ограничить влияние Йемена на население Адена и протекторатов, стали чинить всяческие препятствия приходу йеменцев в Аден и даже высыпать их из Адена и эмираторов. Впервые в истории Йемена английские колонизаторы в декабре 1963 г. закрыли границу adenского протектората с Йеменом. Но ввиду того что эти действия нанесли большой ущерб экономике Адена, верховный комиссар Адена уже в начале 1964 г. открыл границу с Йеменом и прекратил высылку йеменцев из Федерации Южной Аравии. 22 августа 1966 г. федеральное правительство, безусловно с санкции Англии, второй раз закрыло границу с Йеменом. Вслед за этим из страны было выслано 100 йеменцев. Однако уже 7 де-

⁴ «Aden Chronicle», 1963, April 4, стр. 22; August 22, стр. 7; December 13, стр. 3.

⁵ «Parliamentary Debates (Commons)», 1958—1959, vol. 596, col. 530.

кабря 1966 г. граница была открыта, так как закрытие границы нанесло весьма ощущимый удар по экономике Федерации Южной Аравии⁶, $\frac{3}{4}$ рабочей силы которой составляли юеменцы⁷. Английские колониальные власти не отказались от этого источника получения дешевой рабочей силы. Кроме того, ограничение доступа в Аден юеменцам вызывало забастовки трудящихся в Адене, парализуя работу порта, нефтеочистительного завода и других важных для Англии предприятий, приносивших огромные прибыли английским монополиям. Что касается Йеменской Арабской Республики, то ее экономика еще не развита настолько, чтобы полностью ликвидировать безработицу, так как республиканское правительство получило в наследство от старого режима убогую экономику, преобразование которой требует значительного срока.

Нельзя обойти молчанием и тесную связь населения Адена и протекторатов с населением Йемена в области национально-освободительной борьбы. После второй мировой войны контакты между силами национально-освободительного движения Йемена, с одной стороны, и Адена и эмирата — с другой, стали еще более тесными. В феврале — марте 1961 г. представители национальных партий Йемена и Адена встречались в Каире с целью создать единую ассоциацию для доведения до конца борьбы за ликвидацию монархического режима в Йемене и освобождение оккупированного юеменского юга, т. е. Адена и аденских протекторатов⁸. Зачастую, когда представители национально-освободительного движения в Адене и протекторатах подвергались преследованиям со стороны английских колониальных властей, они скрывались в Йемене, находя там политическое убежище. Так, в Йемене долгое время жил и работал Абдалла Бадиб, основавший в 1961 г. Народно-демократический союз. В Йемене нашел убежище и Кахтан Мухаммед аш-Шааби, покинувший Лахдж после низложения Англией султана Али Абд аль-Керима. Кахтан Мухаммед аш-Шааби создал после юеменской революции 1962 г. Национальный

⁶ «The Economist», 1966, August 27, стр. 799; «The Times», 8.XII.1966, стр. 8; «Аль-Амаль», Аден, 4.IX.1966.

⁷ «Aden Chronicle», 1963, April 4, стр. 22.

⁸ К. М. аш - Ш а а б и, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 236—237, 243, 247.

фронт освобождения оккупированного юеменского юга, возглавивший вооруженную борьбу населения Адена и эмиратов против гнета английских колонизаторов⁹.

Таким образом, Аден и княжества, расположенные на юге Аравийского полуострова, в течение многих веков были частью Йемена. И в дальнейшем развитие экономики этого района было тесно связано с экономикой Йемена, а население Йемена, Адена и adenских протекторатов поддерживало тесные контакты в ходе национально-освободительного движения.

Пытаясь доказать, что объединение Адена и adenских протекторатов с Йеменом, т. е. воссоединение юеменского народа, нереально, апологеты английского империализма зачастую ссылались на религиозные различия между шафиитами Адена и adenских протекторатов и зейдитами, составляющими большинство населения Йемена, усиленно разжигая разногласия между ними. Однако английским колонизаторам не удалось сделать Аден и протектораты, население которых исповедует ислам суннитского толка, плацдармом для борьбы против республиканского Йемена. Интересы совместной борьбы отодвинули на второй план религиозные разногласия. Подавляющее большинство населения Адена и эмиратов поддержало юеменскую революцию, свергнувшую реакционный монархический режим. Один только Аден послал на помощь республиканскому Йемену 5 тыс. добровольцев¹⁰. Okolo тысячи солдат, направленных из Адена английскими колонизаторами для участия в подавлении юеменской революции, перешли на сторону революционных войск¹¹, в рядах которых для борьбы за сохранение завоеваний революции объединились все прогрессивные силы юеменского народа — как зейдиты, так и шафииты. В то же время религиозные разногласия не помешали феодалам соседних с Йеменом княжеств — Бейхана и Дхалы, — исповедавшим ислам суннитского толка, допустить использование их территорий в качестве плацдарма для оказания помощи зейдитскому имаму аль-Бадру, объединившему вокруг себя сторонников сохранения реакционного монархического режима.

⁹ «Аль-Гумхурия», 5.VII.1964; «Aden Chronicle», 1964, August 27, стр. 8.

¹⁰ «Роз эль-Юсеф», Каир, 29.I.1963.

¹¹ «Aden Chronicle», 1962, November 22, стр. 1—2.

Колониальные деятели и многие представители научных кругов Англии, США и других империалистических государств пытались доказать, что Аден и протектораты не являются частью Йемена. Так, проповедники английского империализма зачастую ссылаются на то, что, когда Англия овладела Аденом, он находился под властью султана Лахджа, а не имама Йемена¹², забывая, что Лахдж сам в течение столетий был частью Йемена, отделившейся от него лишь в 1735 г.¹³.

Однако, знакомясь с работами буржуазных авторов, можно найти у них немало признаний единства Адена и adenских протекторатов с Йеменом. Так, американский историк А. Фаруги пишет: «Йемен мало изменился с тех пор, как его описывал арабский историк Масуди, т. е. с X в. Однако с того времени он потерял часть своих территорий, а именно Аден и Хадрамаут»¹⁴. Это означает: А. Фаруги признает, что Аден и Хадрамаут, составляющий большую часть Восточного протектората Адена, являются частью Йемена. Он отмечает, что «с исторической точки зрения притязания имама на Хадрамаут вполне законны»¹⁵. Английский колониальный деятель Х. Джэкоб, ссылаясь на воспоминания посетившего Аден в XIV в. арабского путешественника Ибн Баттуты, пишет, что последний не называл Аден иначе, как «гаванью Йемена»¹⁶. Говоря, что «в Йемене только Аден принадлежит Англии»¹⁷, Х. Джэкоб тем самым признает Аден частью Йемена. В сборнике, подготовленном историческим отделом министерства иностранных дел Англии, сказано, что «на юге Аравийского полуострова находится колония Аден, расположенная на побережье Йемена»¹⁸. Английский автор Г. Кинг в своей работе, анализирующей значение Адена для Англии, пишет, что Аден издавна был йеменским портом, который зачастую называли «глазом Йемена»¹⁹. Таких ссылок в буржуазной исторической литературе немало.

¹² «Aden Chronicle», 1961, July 27, стр. 7.

¹³ R. S a n g e r, The Arabian Peninsula, стр. 203.

¹⁴ A. F a r o u g h y, Introducing Yemen, стр. 7.

¹⁵ Там же, стр. 58.

¹⁶ H. J a c o b, Kings of Arabia, стр. 265.

¹⁷ Там же, стр. 244.

¹⁸ «Arabia», стр. 1.

¹⁹ G. K i n g, Imperial Outpost — Aden..., стр. 79.

До победы юеменской революции вопрос о воссоединении Адена и аденских протекторатов с Йеменом не стоял непосредственно на повестке дня национальных организаций этого района. Их целью было обеспечение единства юеменского народа в борьбе против гнета юеменских монархистов и английских колонизаторов. Вопрос о воссоединении Адена и протекторатов с Йеменом был поднят после сентябрьской революции 1962 г. Президент Йеменской Арабской Республики заявил, что Аден и протектораты являются Южным Йеменом и что цель юеменской революции — освобождение всего юеменского народа от гнета иностранных оккупантов и местной реакции²⁰. Делегат Йемена в ООН, выступая по поручению республиканского правительства Йемена сразу же после революции, потребовал положить конец английскому колониализму на оккупированной территории и восстановить единство юеменского народа, воссоединив южную часть Йемена с северной²¹.

После юеменской революции все прогрессивные партии и организации Адена выступили за воссоединение Южного Йемена, т. е. Адена и аденских протекторатов, с республиканским Йеменом. Конгресс профсоюзов Адена, Народная социалистическая партия, Народно-демократический союз и примыкающая к нему Объединенная организация юеменской молодежи призвали к борьбе за воссоединение всего юеменского народа и создание свободного, демократического, единого Йемена²². Представитель Объединенной организации юеменской молодежи заявил, выступая в Университете им. Карла Маркса в Будапеште, что «день 19 января 1839 г., когда Англия подняла свой флаг над трупами убитых юеменцев, является траурным днем для Йемена, так как это было началом английской оккупации юеменского юга»²³. Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга с первых дней своего существования выступил за воссоединение юеменского юга с республиканским Йеменом.

²⁰ Цит. по: «Parliamentary Debates (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 253.

²¹ «Aden Chronicle», 1962, September 27, стр. 5.

²² «Аль-Ахрам», Каир, 1.V.1963; «Aden Chronicle», 1963, May 2, стр. 22; «Аль-Ахбар», 15.III.1964.

²³ «Аль-Ахбар», 15.III.1964.

Еще до революции в Йемене Т. Хикинботам, бывший ранее английским губернатором Адена, заявил, что если в Йемене будет создано устойчивое, либеральное, демократическое правительство, то, по всей видимости, арабы из adenского протектората, живущие недалеко от границы с Йеменом, выразят желание объединиться со своими братьями — арабами в Йемене²⁴. Таким образом, еще за четыре года до юеменской революции Хикинботам прекрасно понимал, что с преобразованием политического строя в Йемене население Адена и протекторатов будет выступать за воссоединение с ним.

Вскоре после юеменской революции представитель лейбористской оппозиции в английском парламенте Денис Хили сказал, что большинство населения Адена хочет союза с Йеменом и единственное, что удерживало его от призыва к этому союзу в прошлом, это то, что режим имамата, теперь упраздненный, был наиболее варварским и жестоким режимом на всем Среднем Востоке²⁵.

Выступая на заседании палаты лордов в декабре 1962 г., граф Листоузел отметил, что если республиканскому правительству Йемена удастся модернизировать страну и преодолеть феодальный деспотизм, процветавший при имаме, то Йемен станет величайшей притягательной силой для Южной Аравии, т. е. для Адена и adenских протекторатов. Он подчеркнул также, что большинство рабочих Адена являются юеменцами, а потому хорошие взаимоотношения с Йеменом необходимы для обеспечения успеха английской политики в Адене²⁶.

Депутат английского парламента от лейбористской партии Д. Таверн, посетивший Аден в феврале 1964 г., заявил, что Йемен издавна считал Аден своей территорией, но при имаме эти притязания можно было не принимать во внимание, так как вряд ли население Адена горело желанием подпасть под власть такого деспотического правителя. Однако, добавил он, после революции в Йемене положение изменилось. В заключение Таверн сказал: «Южная Аравия и Йемен — единое целое, и если они когда-либо смогут объединиться каким-

²⁴ T. Hickinbotham, Aden, стр. 172.

²⁵ «Parliamentary Debates (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 258.

²⁶ «Parliamentary Debates (Lords)», 1962—1963, vol. 245, col. 690, 692—693.

либо способом, то было бы неразумно и ничем не оправдано со стороны Англии встать на их пути»²⁷.

Таким образом, в Англии тоже были люди, понимавшие, что Англия не сможет помешать воссоединению Адена и аденских протекторатов с Йеменом, если их население решит объединиться.

Поэтому политика английского правительства была направлена на то, чтобы нанести удар по йеменской революции и по движению за воссоединение с республиканским Йеменом. С целью ослабления республиканских сил Англия решила всячески поддерживать монархистов, пытавшихся восстановить прежний режим в Йемене, посыпая им деньги и оружие и оказывая помощь в обучении и переправке солдат²⁸. Англия развернула клеветническую кампанию против Йеменской Арабской Республики. Чтобы помешать распространению влияния революции на юг, федеральные власти, действовавшие по указке Англии, приняли ряд законов, направленных против участников движения солидарности с республиканским Йеменом.

Отказавшись от признания республиканского режима в Йемене, Англия стала все чаще провоцировать конфликты на южной границе Йеменской Арабской Республики, пытаясь тем самым подорвать силы республики. 28 марта 1964 г. Англия пошла на прямой акт агрессии, подвергнув бомбардировке йеменский город Хареб. На страницах египетского журнала «Аль-Хиляль» говорилось, что после этой бомбардировки стало очевидным желание Англии расправиться с йеменской революцией, а потом нанести удар по надеждам населения йеменского юга и его стремлению к свободе и единству с республиканским Йеменом²⁹.

Но английским колонизаторам не удалось ни задушить йеменскую революцию, ни помешать распространению ее влияния на Аден и протектораты. Население оккупированного Англией юга Аравийского полуострова, будучи частью йеменского народа, расчлененного колонизаторами, восприняло йеменскую революцию как свою революцию, залог освобождения всего йеменского народа.

²⁷ «Aden Chronicle», 1964, February 20, стр. 9, 16.

²⁸ Ф. А. аль-Латиф, К вопросу о революции на оккупированном йеменском юге, стр. 16—17.

²⁹ «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 130.

Йеменская революция, свергнувшая реакционный монархический режим, вселила в сердца населения Адена и аденских протекторатов веру в победу борьбы против английских колонизаторов. Величайшее значение йеменской революции для Адена и протекторатов состояло в том, что она способствовала активизации национально-освободительного движения в этом районе и его перерастанию в национально-освободительную революцию, которая привела в дальнейшем к изгнанию английских колонизаторов с юга Аравийского полуострова и к созданию Народной Республики Южного Йемена. Это название свидетельствует о том, что население Адена и эмиратов по-прежнему считает себя неотъемлемой частью йеменского народа.

Включение Адена в федерацию. Освободительная борьба населения Адена и эмиратов

Йеменская революция оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в Адне и аденских протекторатах. Как же развивалась борьба населения Адена и эмиратов против гнета английских колонизаторов после йеменской революции, в каких формах она выражалась и под руководством каких партий и организаций велась?

Забастовка и демонстрация и после сентября 1962 г. продолжали оставаться важнейшими средствами борьбы против социального и национального гнета.

26 сентября 1962 г., когда в Йемене произошла революция, в Адне состоялась многолюдная демонстрация, участники которой выступили под лозунгом воссоединения Адена с Йеменом³⁰.

Революция в Йемене, способствовавшая еще большему подъему антианглийской борьбы в Адне и аденских протекторатах, нанесла удар и по английским планам расширения состава Федерации Южной Аравии.

Несмотря на соглашение, подписанное в Лондоне в августе 1962 г. и установившее дату вхождения Адена в состав Федерации, широкие народные массы Адена продолжали борьбу против присоединения к Федерации. Ко-

³⁰ «Rudé právo», 2.X.1962.

гда Законодательный совет Адена начал 24 сентября 1962 г. обсуждать соглашение о присоединении Адена к Федерации, 7 членов этого совета в знак протеста покинули зал заседаний³¹. Лишь 4 из 12 выборных членов Законодательного совета проголосовали за присоединение³². Однако, оказав нажим на назначаемых членов Законодательного совета, Англия добилась одобрения этого соглашения. Английский губернатор колонии Аден Ч. Джонстон признал впоследствии, что если бы революция в Йемене произошла не 26 сентября, а на неделю раньше, т. е. прежде чем Законодательный совет Адена начал обсуждение этого соглашения, то план включения Адена в Федерацию мог бы провалиться³³.

23—25 октября 1962 г. в Адена состоялась трехдневная забастовка против присоединения Адена к Федерации, в которой приняли участие 7 тыс. человек. 130 участников забастовки были уволены с работы, 80 из них были затем высланы из Адена³⁴.

Не утихала и борьба трудящихся Адена против социального гнета. В октябре 1962 г. состоялась восьмидневная забастовка служащих банков. 45 участников этой забастовки были приговорены к тюремному заключению и штрафам³⁵. 25 октября 1965 г. профсоюз рабочих и служащих, обслуживающих английские вооруженные силы в Адена, организовал забастовку, за участие в которой 67 членов профсоюза предстали перед судом. 13 из них были подвергнуты тюремному заключению сроком на два месяца каждый, 12 человек — освобождены, а остальные должны были уплатить штраф³⁶.

13 ноября 1962 г. вопрос о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии обсуждался палатой общин. Выступая на этом заседании, представитель лейбористской партии Денис Хили³⁷ подверг резкой критике реше-

³¹ «Aden Chronicle», 1962, October 4, стр. 1.

³² «Parliamentary Debates (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 258.

³³ «Aden Chronicle», 1964, June 25, стр. 5.

³⁴ «The New York Times», Amsterdam, 23.X.1962; «The Times», 27.X.1962.

³⁵ «Аль-Ахбар», 15.III.1964; «The Times», 1.XI.1962.

³⁶ «The Times», 16.I.1963.

³⁷ После победы лейбористов на выборах в октябре 1964 г. Денис Хили был назначен министром обороны нового английского правительства.

ние английского правительства о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии вопреки воле его населения. Он заявил, что успех любого союза, будь то федеральный или унитарный союз, зависит главным образом от свободно выраженного согласия населения на его создание. Критикуя решение английского правительства присоединить Аден к Федерации до проведения там выборов, Денис Хили сказал, что если отсрочка в три, четыре или даже шесть месяцев играет такую важную роль в этом вопросе, то вряд ли федерация имеет под собой прочную основу³⁸.

Лейборист Соренсен также предложил не спешить с включением Адена в состав Федерации Южной Аравии. Соренсен отметил, что в принципе он за федерацию, так как считает, что она отвечает интересам развития малых территорий, но против создания федераций без согласия на то населения вовлекаемых в федерацию территорий. Соренсен заявил: «У нас уже есть достаточный опыт, убеждающий, что без согласия населения ни одно выдвигаемое английским правительством предложение не дает положительных результатов. В данном же случае,— подчеркнул Соренсен,— население Адена выступает против английского проекта присоединения Адена к Федерации»³⁹.

Говоря о критике представителями оппозиционной партии решения английского правительства о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии вопреки воле его населения, нельзя забывать, что лейбористская партия, призываая к проведению более гибкой политики в этом вопросе, безусловно ставила перед собой ту же цель, что и консервативная партия, а именно защиту интересов английских правящих кругов. Так, Д. Хили заявил, что основная цель Англии в этом районе — сохранение военной базы в Адене, во имя чего и необходимо осуществление конституционных преобразований. Именно ради этой цели Д. Хили и заботился о получении «поддержки» населения Адена. Он заявил на заседании палаты общин: «Военная база, будь то в Адене, на Кипре или в Суэце, ничего не стоит, если она не пользуется поддержкой на-

³⁸ «Parliamentary Debates (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 255—256.

³⁹ Там же, кол. 293—294.

селения»⁴⁰. Лейборист Соренсен тоже отмечал, что Англия должна предоставить населению Адена право на самоуправление во имя защиты своих же собственных экономических и военных интересов, так как это дало бы возможность сохранить за Англией военную базу, порт и т. д., хотя бы на основе долгосрочной аренды.⁴¹

Таким образом, представители лейбористской партии, понимая шаткость английских позиций на юге Аравийского полуострова, предлагали применять более гибкие методы во имя обеспечения экономических, политических и военно-стратегических интересов Англии.

Что касается представителей консервативной партии, находившейся в то время у власти, то они в своем преобладающем большинстве выступали за немедленное претворение в жизнь плана английского правительства о присоединении Адена к федерации. Представитель «суэцкой» группы, наиболее реакционной части консервативной партии, Д. Маклин предлагал форсировать объединение Адена с федерацией, учитывая влияние на Аден и эмираты произошедшей в Йемене революции⁴². Другой представитель этой партии, Н. Мартин, также поддержал решение английского правительства о присоединении Адена к федерации до проведения там выборов⁴³. Более гибкую позицию в этом вопросе занял консерватор В. Ятс. Он отметил, что если ознакомиться с пожеланиями населения Адена, то есть опасность, что его основным желанием будет единство с республиканским Йеменом. И все же В. Ятс предложил не спешить с присоединением Адена к федерации, посоветовав сначала ознакомиться с произошедшими в Йемене событиями⁴⁴. Таким образом, при обсуждении этого вопроса выявились разногласия внутри самой консервативной партии.

Многочасовое обсуждение палатой общин соглашения о присоединении Адена к федерации, сообщение о котором было сделано английским министром колоний Д. Сэндисом, свидетельствовало о том, какое большое внимание уделяли английские правящие круги этому вопросу,

⁴⁰ Там же, кол. 264—265.

⁴¹ Там же, кол. 296.

⁴² Там же, кол. 270.

⁴³ Там же, кол. 281.

⁴⁴ Там же, кол. 306—307.

какое огромное значение имел он для Англии и сколь глубоки были разногласия по этому вопросу. Палата общин одобрила решение о вступлении Адена в федерацию, несмотря на то что 181 член палаты выступили против⁴⁵.

12 декабря 1962 г. вопрос о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии обсуждался палатой лордов. На этом заседании также было высказано много критических замечаний в связи с планом присоединения Адена к федерации вопреки воле его населения. Лорд Огмор предложил сначала провести выборы в Законодательный совет Адена, сделать Аден самоуправляющейся территорией, ввести более демократические методы управления в протекторатах, а затем ставить вопрос о присоединении. Лорд Огмор подчеркнул, что в настоящее время население Адена против присоединения к федерации, поэтому осуществление этого плана нецелесообразно. Граф Листоузл также предостерегал английское правительство против осуществления этого плана без учета мнения населения, подчеркнув, что такой шаг был бы преждевременным, непродуманным и произвольным. Маркиз Ленсдаун сказал, что он не сторонник поспешного присоединения Адена к федерации, отметив, однако, что если английское правительство не форсирует осуществление плана присоединения, то это мероприятие может вообще провалиться⁴⁶.

Хотя Законодательный совет Адена и английский парламент формально одобрили решение о присоединении (вопреки разногласиям по этому вопросу как внутри Законодательного совета Адена, так и внутри обеих палат парламента), население не прекратило борьбу против осуществления этого плана: в колонии по-прежнему проходили собрания, организовывались демонстрации и митинги протеста⁴⁷. Даже английская газета «Обсервер» признавала, что большая часть населения колонии против присоединения к федерации, так как оно считает, что этот план направлен на увековечение английского

⁴⁵ Там же, кол. 245—338: «Aden Chronicle», 1962, November 18, стр. 9; G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 69.

⁴⁶ «Parliamentary Debates (Lords)», 1962—1963, vol. 245, col. 655—708; «Aden Chronicle», 1962, December 27, стр. 9.

⁴⁷ «Aden Chronicle», 1962, November 22, стр. 1—2.

⁴⁸ «The Observer», 18.XI.1962, стр. 9.

господства в Адене⁴⁸. Эта же газета охарактеризовала решение английского правительства объединить колонию Аден с Федерацией Южной Аравии без получения на то согласия населения Адена как «вызывающее удивление, опасное и неблагородное»⁴⁹.

Боясь, что могучая волна народного сопротивления сорвет план включения колонии Аден в федерацию, английское правительство решило форсировать его претворение в жизнь: уже 16 января 1963 г. был подписан договор о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии⁵⁰.

Аден стал 12-м членом этой федерации.

Форсированное присоединение колонии Аден к Федерации Южной Аравии было подвергнуто критике на страницах английской либеральной газеты «Гардиан», где говорилось, что «ни для кого не секрет, что большинство аденцев против этого присоединения». Разъясняя, почему английское правительство решило осуществить объединение Адена с федерацией, не дожидаясь назначенного на март срока, газета «Гардиан» писала: «Повидимому, правящие круги надеются, что жители колонии так или иначе свыкнутся с ужс совершившимся фактом объединения и вынуждены будут признать его; однако опыт в других колониях показывает, что этого не случается»⁵¹.

Анализируя договор о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии, подписанный 16 января 1963 г., газета «Таймс» отмечала, что по этому договору Англия сохраняла суверенитет над Аденом, где базировалось английское объединенное командование воздушными, сухопутными и военно-морскими силами, предназначенными для обороны богатых нефтью районов Аравийского полуострова. Согласно договору Англия получила право исключить любую территорию, входившую в состав колонии Аден, из состава федерации, если это диктовалось интересами обороны. Так, в соответствии с этим договором в состав федерации не были включены острова Перим и Курия-Мурия. Присоединение Адена к федерации

⁴⁸ Там же, стр. 10.

⁴⁹ «The Times», 17.I.1963, стр. 8; «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 129.

⁵¹ «The Guardian», Manchester, 19.I.1963.

означало также распространение на него действия договора о дружбе и протекторате, подписанного в феврале 1959 г. представителями Англии и Федерации арабских эмиратов Юга, согласно которому Англия имела право дислоцировать и свободно передвигать свои вооруженные силы по территории федерации⁵².

Таким образом, договор о присоединении Адена к Федерации Южной Аравии, подписанный 16 января 1963 г., закрепил господство Англии над Аденом, узаконил сохранение в Адене английской военной базы и право Англии выводить по своему усмотрению любую территорию из состава федерации.

Английский журнал «Экономист» указывал, что принудительным включением Адена в федерацию англичане оттолкнули от себя даже умеренных лидеров в Адене.

Несмотря на сопротивление местного населения, Англия продолжала предпринимать различные маневры, направленные на расширение состава Федерации Южной Аравии. В марте 1963 г. в состав федерации вошли султанат Хавашиб с населением 20 тыс. человек и шейхство Шаиб с населением 1 тыс. человек, ставшие соответственно 13-м и 14-м членами Федерации Южной Аравии⁵³. Султанат Хавашиб расположен на границе с Йеменом. Местный еженедельник «Аден кроникл» охарактеризовал шейхства Хавашиб и Шаиб как нищие и малонаселенные территории⁵⁴, что прежде всего относится к шейхству Шаиб.

Население Адена и после его присоединения к федерации продолжало борьбу против гнета английских колонизаторов.

В феврале 1963 г. у здания колледжа им. Билкис были арестованы 200 участников демонстрации, организованной в знак протesta против закрытия колледжа на месяц, после того как учащиеся выступили против конфискации администрацией портретов Абдаллы ас-Саляля и Гамаль Абдель Насера⁵⁵. В июне 1963 г. волнения были и в Аден-

⁵² «The Times», 17.I.1963, стр. 8; «Аль-Хиляль», 1964, № 6, стр. 129; «Great Britain. Treaties...».

⁵³ К. М. аш-Шааби, Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена..., стр. 12—13; «The Times», 1.IV.1963.

⁵⁴ «Aden Chronicle», 1963, May 30, стр. 7.

⁵⁵ «The Times», 16.II.1963.

ском колледже⁵⁶. В мае 1963 г. в Адене состоялась демонстрация под лозунгом единства с Йеменом, при разгоне которой полиция применила слезоточивый газ. 48 человек были арестованы и предстали перед судом⁵⁷. 26 сентября 1963 г. в Адене была организована демонстрация, посвященная годовщине йеменской революции. Демонстрация была разогнана полицией, восемь человек были арестованы⁵⁸. В октябре 1963 г. бастовали рабочие аденского порта, требуя снижения квартирной платы, улучшения медицинского обслуживания и т. д.⁵⁹. Особой остроты достигла ноябрьская забастовка 1963 г., в которой участвовали 7 тыс. портовых рабочих. Рабочие отказались разгружать суда, привезшие грузы для английских вооруженных сил⁶⁰. В результате этой забастовки работа порта была парализована и английскому правительству пришлось начать переброску в Аден из Англии техников, шоферов, поваров и т. д. для восстановления работы порта⁶¹.

Взрыв гранаты в аденском аэропорту 10 декабря 1963 г. явился толчком для дальнейшей активизации антиколониальной борьбы. Кто произвел этот взрыв, осталось неизвестным, но он был использован английскими колонизаторами в качестве повода для нанесения удара по национально-освободительному движению населений Адена и всего юга Аравийского полуострова.

Сразу же вслед за взрывом полиция стала арестовывать и бросать в тюрьмы совсем не причастных к нему людей, среди которых были создатель Национального фронта освобождения оккупированного йеменского юга Кахтан Мухаммед аш-Шааби, генеральный секретарь Народно-демократического союза Абдалла Бадиб, генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Адена и председатель Народной социалистической партии Абдалла аль-Асадж, член руководства Народно-демократиче-

⁵⁶ «Aden Chronicle», 1963, June 13, стр. 25, 27.

⁵⁷ «The Times», 31.V.1963.

⁵⁸ «Аль-Ахрам», 27.IX.1963.

⁵⁹ «Aden Chronicle», 1963, October 24, стр. 7.

⁶⁰ «Aden Chronicle», 1963, December 5, стр. 1; «Аль-Ахрам», 28.XI.1963.

⁶¹ «The Times», 29.XI.1963; «The Daily Telegraph and Morning Post», 30.XI.1963.

ского союза и секретарь Объединенной организации йеменской молодежи Абдалла ас-Салафи⁶².

Многие члены английского парламента (граф Листоуэлл, Ятс, Томсон и др.) выступили с требованием освободить заключенных, раз нет доказательства их виновности. Отвечая на критику, парламентский заместитель министра колоний Н. Фишер заявил о своей уверенности в том, что федеральные власти, осуществляя мероприятия, кажущиеся в Лондоне слишком жестокими, пошли на такой шаг лишь после консультации с верховным комиссаром, сознавая свою ответственность за поддержание безопасности на их территории. Поэтому, продолжал Н. Фишер, наилучший выход в настоящее время — предоставить решение данного вопроса тем, кто находится в этом районе, так как нет достаточных оснований для вмешательства здесь Лондона⁶³.

Массовые аресты и ссылки, осуществлявшиеся по указке верховного комиссара Адена с целью подавления национально-освободительного движения на юге Аравийского полуострова, привели к обратному результату. На страницах египетской газеты «Аль-Гумхурия» об разно говорилось, что взорванная граната — начало конца гнета английских колонизаторов и их приспешников на оккупированном йеменском юге и все насилинические и жестокие действия английских колонизаторов приведут лишь к тому, что революция на оккупированном юге вспыхнет еще ярче⁶⁴. И эти слова оказались пророческими.

В декабре 1963 г. рабочие и служащие Адена организовали забастовку протesta против заключения в тюрьмы профсоюзных лидеров и жестокого обращения с ними. В забастовке участвовало более 7 тыс. рабочих и служащих⁶⁵. Учащиеся средних школ и колледжей Адена также объявили трехдневную забастовку в январе 1964 г., требуя освобождения заключенных и отмены чрезвычай-

⁶² «Аль-Ахбар», 9.II.1964; «Аль-Джадийд», 1964, № 6, стр. 5.

⁶³ «Parliamentary Debates (Lords)», 1963—1964, vol. 254, col. 106—110, 251—252, 415, 708—711; «Parliamentary Debates (Commons)», 1963—1964, vol. 686, col. 398—400; vol. 687, col. 8, 36, 107—108.

⁶⁴ «Аль-Гумхурия», 16.XII.1963.

⁶⁵ «Аль-Джадийд», 1964, № 5, стр. 6.

ного положения в Федерации Южной Аравии⁶⁶. В ответ на это английские колониальные власти закрыли школы и колледжи⁶⁷. Жены и матери арестованных патриотов тоже боролись за их освобождение. Секретарь Лиги арабских женщин Радия Ихсан была брошена в тюрьму за то, что пыталась созвать пресс-конференцию для выяснения положения в Адене и на всем юге Аравийского полуострова и требовала освобождения заключенных и прекращения высылок из страны. В тюрьме она дважды объявляла голодовку⁶⁸.

Население Адена, единодушно поднявшееся на борьбу против террора и репрессий, добилось освобождения заключенных и прекращения высылок.

Национально-освободительная борьба после этой кампании террора и репрессий разгорелась с новой силой. Если раньше взрывы гранат были лишь единичными, то начиная с первых дней 1964 г. они стали все чаще лишать спокойствия английских колонизаторов, причем последние уже не решались развязать новую кампанию массовых арестов и ссылок, ограничиваясь лишь арестом лиц, непосредственно подозревавшихся в организации того или иного взрыва.

В первой половине января 1964 г. была взорвана граната в местечке Хосна в Нижнем Яфи, расположенному в 60 милях к северо-востоку от Адена⁶⁹, а в конце января того же года — в Бейхане, расположенном в 150 милях к северо-востоку от Адена. На этот раз мишенью был дом помощника английского советника в Бейхане У. Д. Гербер-Перси. После взрыва гранаты в Бейхане было арестовано шесть человек, подозревавшихся в организации взрыва⁷⁰.

4 июня 1964 г. произошел взрыв динамита в здании Федерального совета в столице федерации Эль-Иттихаде, что, по всей видимости, было сделано с целью помешать отъезду делегации Федерации Южной Аравии на лондонскую конференцию⁷¹. 21 июня 1964 г. в Эль-Иттихаде

⁶⁶ «Аль-Ахрам», 5.I.1964.

⁶⁷ «Аль-Ахбар», 9.II.1964.

⁶⁸ «The Times», 16.I.1964, стр. 8; «Аль-Ахрам», 5.I.1964.

⁶⁹ «Aden Chronicle», 1964, January 16, стр. 21.

⁷⁰ «Aden Chronicle», 1964, February 13, стр. 8; «The Times», 4.II.1964, стр. 8.

⁷¹ «Aden Chronicle», 1964, July 2, стр. 1.

вторично произошел взрыв. Динамит был подложен в доме английского советника Ральфа Дэли⁷².

С 20 по 23 августа 1964 г. в Адене было взорвано три гранаты: одна — у здания полицейского участка, другая — внутри полицейского участка и третья — в жилых кварталах полиции⁷³. Взрывы были одной из форм протеста против полицейских репрессий.

Страх английских колонизаторов перед все учащавшимися взрывами привел к тому, что 18 сентября 1964 г. игрушечная граната, найденная на дороге, ведущей в аденский аэропорт, вызвала переполох. Об этой гранате уже успел сообщить ряд газет, прежде чем полиция и эксперты по взрывчатке установили, что это была всего лишь игрушка⁷⁴.

За три дня до октябрьских выборов 1964 г. в Законодательный совет Адена были взорваны здания двух газет — «Аль-Яказа» и «Аль-Кифаг», выступивших в поддержку этих выборов⁷⁵. Во второй половине октября 1964 г. была сделана попытка взорвать дом офицера связи английского военно-воздушного флота в Мукейрасе⁷⁶. В ноябре 1964 г. в Малом Адене во время взрыва мины были ранены двое английских военнослужащих. Шесть английских военнослужащих были ранены во время взрыва гранаты вблизи полицейского участка в Адене⁷⁷.

Особой остроты эта форма борьбы достигла во время визита в Аден и аденские протектораты английского министра колоний А. Гринвуда. 27 ноября 1964 г., в день его приезда в Аден, произошло семь взрывов, а на другой день — еще один взрыв, в результате которых 2 английских военнослужащих были убиты и 30 — ранены. 30 ноября 1964 г., когда А. Гринвуд все еще находился в Адене, там произошел очередной взрыв гранаты⁷⁸.

23 декабря 1964 г. взорвалась граната в доме английского полковника Холмса. Это было «рождественским по-

⁷² Там же.

⁷³ «The Guardian», 24.VIII.1964.

⁷⁴ «Aden Chronicle», 1964, October 1, стр. 24.

⁷⁵ «The Egyptian Gazette», Cairo, 15.X.1964; «The Times», 19.X.1964, стр. 10.

⁷⁶ «The Times», 21.X.1964, стр. 15.

⁷⁷ «Aden Chronicle», 1964, November 5, стр. 1; November 19, стр. 1.

⁷⁸ «The Observer», 29.XI.1964, стр. 1—2; «The Times», 30.XI.1964, стр. 8; «The Economist», 1964, December 5, стр. 117.

дарком». Во время рождественских праздников огнем из пулемета был убит сотрудник специального отдела аденской полиции Фадл Ахмед Халил. Аденское правительство обещало 1 тыс. ф. ст. в награду за сведения, которые помогли бы найти лиц, участвовавших в убийстве Фадл Ахмед Халила. Радио Саны передало, что Национальный фронт освобождения оккупированного южно-йеменского юга должен был привести в исполнение смертный приговор, вынесенный Фадл Ахмед Халилу народом, что Национальный фронт имеет список лиц, сотрудничающих с колониальными властями, и будет приводить в исполнение смертные приговоры, вынесенные народом этим лицам, пока оккупированный юг не будет очищен от империалистических марионеток⁷⁹. Убийство Фадл Ахмед Халила было предостережением всем, кто предавал интересы своего народа и сотрудничал с английскими колонизаторами.

В конце декабря 1964 г. английские военнослужащие и гражданские лица, а также их семьи были предупреждены, чтобы они не собирались группами, превышающими 12 человек; более многочисленные собрания допустимы лишь в клубах, отелях и ресторанах, где предприняты специальные меры предосторожности. Англичанам было дано указание закрывать на ночь двери и окна своих жилых домов⁸⁰. Вот до чего довел английских колонизаторов страх перед все учащавшимися покушениями на представителей английских колониальных властей и военнослужащих.

Взрывы не давали покоя английским колонизаторам и в 1965 г. Взлетали на воздух помещения английских военнослужащих, английские военные машины, склады с горючим⁸¹. В марте 1965 г. тремя выстрелами был ранен комендант аденской тюрьмы Шоудери. В этой тюрьме находилось 40 заключенных, обвиненных в том, что они были членами Национального фронта освобождения оккупированного южно-йеменского юга⁸².

Демонстрации, забастовки, взрывы гранат — все эти формы борьбы безусловно сыграли большую роль в расшатывании позиций английских колонизаторов на юге

⁷⁹ «The Times», 28.XII.1964, стр. 6.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ «The Times», 15.III.1965, стр. 12.

⁸² «The Times», 31.III.1965, стр. 11.

Аравийского полуострова, решающий удар которым был нанесен вооруженной борьбой крестьянских масс эмиратов.

14 октября 1963 г. на вооруженную борьбу против гнeta колонизаторов поднялись племена, населяющие горный район Радфана. Поводом к их выступлению послужило убийство вождя одного из крупнейших племен Радфана — Раджаха бен Галиба⁸³.

Вслед за населением Радфана в ноябре 1963 г. выступило население Хавашиба. Начавшись с покушения на английского советника в Мусеймире, это движение переросло в восстание племен, которое охватило всю территорию Хавашиба и на подавление которого Англия бросила 2800 солдат⁸⁴.

Освободительное движение в районе Радфана становилось все более массовым и организованным. Восставшие племена стали объединяться, действуя под именем «красные волки»⁸⁵. События развивались настолько быстро, что уже в мае 1964 г. в Радфане началась настоящая война между объединенными англо-федеральными вооруженными силами, названными «Радфорс», и «красными волками»⁸⁶. Английские вооруженные силы, сосредоточенные в Адене, оказались не в состоянии справиться с восставшим населением Радфана, в связи с чем 19 мая 1964 г. Англия начала переправку в Аден батальона в 600 человек⁸⁷. Это был специальный королевский шотландский батальон⁸⁸. Английский обозреватель Эрик Даунтон сообщил, что численность объединенных англо-федеральных вооруженных сил, действовавших в Радфане, достигла к июню 1964 г. 3 тыс. человек⁸⁹. К августу 1964 г. английские реактивные самолеты типа «Хантер» совершили 1300 боевых вылетов против жителей Радфана⁹⁰. В результате бомбардировок 60 тыс. человек

⁸³ «The Times», 25.V.1964, стр. 10; Ф. А. аль-Латиф, К вопросу о революции на оккупированном йеменском юге, стр. 29.

⁸⁴ «Аль-Ахрам», 13 и 17.XI.1963.

⁸⁵ «The Times», 11.V.1964, стр. 12.

⁸⁶ «Aden Chronicle», 1964, June 25, стр. 10.

⁸⁷ «Brassey's Annual...», стр. 181; «The Times», 16.V.1964, стр. 8; 21.V.1964, стр. 10.

⁸⁸ «The New York Times», Paris, 22.VII.1964.

⁸⁹ «The Daily Telegraph and Morning Post», 17.VI.1964; «Aden Chronicle», 1964, August 6, стр. 19.

⁹⁰ «Aden Chronicle», 1964, August 6, стр. 4.

осталось без крова⁹¹. Но попытки Англии подавить борьбу народных масс с помощью силы привели к тому, что пламя национально-освободительной борьбы разгорелось еще ярче.

Вооруженная борьба на юге Аравийского полуострова быстро приняла широкие масштабы. 24 июня 1964 г. антианглийское движение охватило население Датины, расположенной в 140 милях к северо-востоку от Адена⁹². Это движение обрело такую силу, что не только местная, но и иностранная пресса назвала военные действия в Датине «вторым фронтом» Радфана⁹³. Вслед за Радфаном, Хавашибом и Датиной в вооруженную борьбу включилось население Авабиля, Дхалы, Бейхана, Фадли и других княжеств. На юге Аравийского полуострова была создана армия освобождения, подчинявшаяся единому командованию. Разногласия между отдельными племенами отошли на задний план во имя борьбы против английских колонизаторов. Даже английская пресса вынуждена была признать, что это революция, а не бунт племен⁹⁴.

В этих условиях Федерация Южной Аравии, склоненная Англией с величайшим трудом, стала называться арабской и английской прессой «федерацией революций».

Отныне Англия не могла рассчитывать на сохранение в рядах федерации даже ее первоначальных членов. В июле 1964 г. султан Ахмед бен Абдалла аль-Фадли заявил о выходе султаната Фадли (одного из первых шести членов федерации) из состава Федерации Южной Аравии, после чего он был низложен и лишен права въезда на территорию султаната⁹⁵. 2 ноября 1964 г. эмир Джабаль бен Хусейн — родной брат султана Салеха бен Хусейна, правителя султаната Авабиль, бежал в Йемен. Султанат Авабиль, как и Фадли, был одним из первых шести членов федерации. Эмир Джабаль бен Хусейн был

⁹¹ «The Egyptian Gazette», 6.XI.1964; «The Times», 18.IX.1965, стр. 8.

⁹² «The Times», 30.VII.1964, стр. 8.

⁹³ «The Economist», 1964, August 1, стр. 468; «The Guardian», 7.VIII.1964; «Aden Chronicle», 1964, July 30, стр. 1; August 6, стр. 1.

⁹⁴ «Аль-Ахрам», 18.IX.1964; «Аль-Ахбар», 23.VIII.1964; «Аль-Гумхурия», 5.VII.1964; «The Economist», 1964, August 15, стр. 629; «The Egyptian Gazette», 27.X, 4 и 13.XI.1964.

⁹⁵ «The Egyptian Gazette», 5.VII.1964; «The Times», 4.VII.1964, стр. 10; 10.VII.1964, стр. 14.

фактически правителем султаната Авабиль, ибо его брат султан Салех бен Хусейн, занимавший пост министра внутренних дел в федеральном правительстве, находился постоянно в Эль-Иттихаде. Английское радио признало, что даже федеральные власти считали Джабаль бен Хусейна одним из наиболее надежных сторонников и покровителей федерации⁹⁶. Антианглийские выступления Ахмеда бен Абдаллы аль-Фадли и Джабала бен Хусейна нанесли новый удар по английской политике сколачивания зависимой от Англии федерации на юге Аравийского полуострова.

В сентябре 1964 г. федеральное правительство и правители ряда княжеств, включая Лахдж, Авабиль, Верхний Авалик и Бейхан, потребовали аннулирования как договора, навязанного Англией федерации в феврале 1959 г., так и кабальных договоров, ранее навязанных Англией правителям княжеств⁹⁷.

В феврале 1965 г. Верховный совет федерации утвердил вхождение в состав Федерации Южной Аравии трех новых княжеств, ставших соответственно 15-м, 16-м и 17-м членами федерации. Это небольшие княжества Западного протектората Адена: султанат Верхний Авалик, шейхство Муфляхи и шейхство Алави⁹⁸.

Через несколько дней после официального утверждения султаната Верхний Авалик и шейхств Муфляхи и Алави членами Федерации Южной Аравии эти княжества присоединились к 14 остальным членам федерации, единогласно потребовавшим отменить консультативные договоры, навязанные им Англией⁹⁹.

20 июля 1965 г. главный министр аденского правительства Абд аль-Кави Макави официально потребовал аннулировать кабальный договор о создании федерации, подписанный в феврале 1959 г.¹⁰⁰.

Борьба достигла такой остроты, что английское правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки. Так, в августе 1965 г. Англия согласилась установить ограничения в отношении обязательства федеральных властей следовать советам английских представителей по-

⁹⁶ «Аль-Ахрам», 3.XI.1964.

⁹⁷ «Aden Chronicle», 1964, September 10, стр. 7.

⁹⁸ «Aden Chronicle», 1965, February 18, стр. 2.

⁹⁹ «Aden Chronicle», 1965, February 25, стр. 1.

¹⁰⁰ «The Times», 21.VII.1965, стр. 12.

вопросам внешних сношений и обороны¹⁰¹. По всей видимости, эта уступка отчасти объяснялась более сковорчивой (по сравнению с позицией аденского правительства) позицией федерального правительства, состоявшего в основном из султанов, эмиров и шейхов.

Не утихало и забастовочное движение трудящихся Адена. В июле — августе 1965 г. проходили длительные забастовки банковских служащих, рабочих и служащих гражданской авиации, рабочих-нефтяников и портовых рабочих¹⁰². Отмена аденской конституции и введение военного положения в Адене не принесли спокойствия английским колонизаторам. 2 октября 1965 г. в Адене состоялась 24-часовая всеобщая забастовка против чрезвычайных мер, принятых английскими властями¹⁰³. Многие участники этой забастовки были арестованы. Среди 750 арестованных был и генеральный секретарь профсоюза рабочих-нефтяников Адена Мухаммед Салех аль-Аулаки. Уже 3 октября 1965 г. 3 тыс. рабочих-нефтяников прекратили работу, требуя освобождения генерального секретаря их профсоюза. 6 октября 1965 г. началась массовая забастовка протеста рабочих-нефтяников Адена против действий английских колониальных властей. В результате этой забастовки была надолго парализована работа нефтеочистительного завода в пригороде Адена Аль-Бурейке, прекратилась работа заправочных нефтяных станций в аденском порту и на аэродроме в Хормак-саре¹⁰⁴.

Зверства английских колонизаторов не имели предела. 5 октября 1965 г. колониальные власти отдали приказ применить слезоточивые газы против девочек-учащихся аденской средней школы, пытавшихся посетить кладбище, где был похоронен школьник, убитый во время подавления демонстрации протеста 2 октября 1965 г.¹⁰⁵. Аресты патриотов снова приняли массовые масштабы. По сведениям, опубликованным Конгрессом профсоюзов Адена в октябре 1965 г., в одних лишь аденских тюрьмах находилось около 1500 человек¹⁰⁶.

¹⁰¹ «The Times», 13.VIII.1965, стр. 6.

¹⁰² «Аль-Амаль», 1 и 22 VIII, 5 IX.1965.

¹⁰³ «The Times», 6.X.1965, стр. 11; 2.X.1965, стр. 7.

¹⁰⁴ «The Times», 6.X.1965, стр. 11; 8.X.1965, стр. 8.

¹⁰⁵ «The Times», 6.X.1965, стр. 11.

¹⁰⁶ «Правда», 27.X.1965.

3 января 1966 г. прекратилась заправка нефтью самолетов в гражданском аэропорту в Адене в связи с забастовкой рабочих, нанятых английской нефтяной компанией «Шелл». Бастующие объявили протест против увольнения этой компанией 31 декабря 1965 г. 86 человек¹⁰⁷.

7 февраля 1966 г. состоялась забастовка учащихся в Адене, 30 участников которой было арестовано при столкновении с полицией. 3 марта 1966 г., в день начала судебного процесса над тремя из арестованных, началась демонстрация протеста против суда над участниками забастовки. Полиция применила слезоточивые газы против демонстрантов, в большинстве своем учащихся, и арестовала 60 участников демонстрации¹⁰⁸.

7 апреля 1966 г., по словам очевидцев, восемь английских солдат проникли в мечеть в Шейх-Османе и обыскали во время службы 400 человек, включая имама мечети. Английские военные власти пытались опровергнуть эти «слухи», но признали, что несколько солдат действительно подошло ко входу в мечеть, чтобы помешать людям, пытавшимся избежать обыска, скрыться в мечети. Инцидент вызвал большое недовольство населения Адена¹⁰⁹. В связи с этими событиями Конгресс профсоюзов Адена призвал к 24-часовой всеобщей забастовке протesta. Забастовка состоялась 14 апреля 1966 г. В этот день закрылись магазины; не вышли на работу 7500 рабочих и служащих по обслуживанию английских военных объектов; бездействовал государственный транспорт. Однако забастовка не была всеобщей, так как портовые рабочие, рабочие-нефтяники и банковские служащие продолжали работу. Газета «Таймс» отмечала, что такое положение создалось из-за оппозиции шести профсоюзов, призвавших провести забастовку в другой день¹¹⁰.

28 апреля 1966 г. был убит один из лидеров шести отколовшихся профсоюзов Адена, Абдалла ас-Салафи¹¹¹. Рабочие ответили на спровоцированное империалистами убийство профсоюзного лидера, мужественного борца за национальную независимость массовой забастовкой, которая состоялась в Адене 2 мая 1966 г. Организаторами

¹⁰⁷ «The Times», 4.I.1966, стр. 7.

¹⁰⁸ «The Times», 4.III.1966, стр. 11; 7.III.1966, стр. 11.

¹⁰⁹ «The Times», 12.IV.1966, стр. 8.

¹¹⁰ «The Times», 15.IV.1966, стр. 11.

¹¹¹ «Аль-Амаль», 22.V.1966.

её были шесть профсоюзов. В этот день прекратилась работа во всех банках и агентствах, на нефтеочистительном заводе, в порту и на аэродроме, в органах муниципалитета и в системе здравоохранения, на электростанциях и в учебных заведениях, остановился городской транспорт, были закрыты все магазины и лавки, прекратили работу рабочие и служащие, обслуживавшие английские вооруженные силы¹¹². Как положительное явление следует отметить совместное выступление в данном случае шести профсоюзов и Фронта освобождения оккупированного южного йеменского юга. Несмотря на идеологические разногласия, они выступили вместе, благодаря чему забастовка стала всеобщей: в ней приняли участие все слои рабочих и служащих Адена.

17 мая 1966 г. в Адене состоялась демонстрация против массовых арестов и заключения в тюрьмы учащихся и представителей других слоев местного населения¹¹³.

Активное участие в борьбе против социального и национального гнета принимали и жители Хадрамаута. С большим успехом прошла забастовка трудящихся в знак протеста против увольнения муниципальным советом Мукаллы 40 рабочих. Участники забастовки, длившейся с 5 по 7 августа 1966 г., добились увеличения заработной платы и ежегодных отпусков рабочим, улучшения условий труда и быта рабочих, а также возвращения на работу беспринципно уволенных людей¹¹⁴.

10 сентября 1966 г., во время визита в Сейун английского верховного комиссара, там состоялась массовая демонстрация протеста против политики империализма и реакции, основными участниками которой были учащиеся. По безоружным демонстрантам был открыт огонь. Население Мукаллы ответило на эту жестокую расправу массовыми выступлениями и всеобщей забастовкой. Во время демонстрации в Мукалле произошел взрыв гранаты, что привело к гибели одного из участников демонстрации и к ранению 52 человек¹¹⁵.

Длительную борьбу за улучшение условий труда вели рабочие, занятые на бункеровых установках в адено-

¹¹² «Аль-Амаль», 8.V.1966.

¹¹³ «Аль-Амаль», 22.V.1966.

¹¹⁴ «Аль-Амаль», 14.VIII.1966.

¹¹⁵ «Аль-Амаль», 18.IX, 2.X.1966.

ском порту, в результате чего они добились ряда уступок со стороны английской нефтяной компании «Шелл», в руках которой находились эти бункеровочные установки. В частности, в октябре 1966 г. было достигнуто соглашение о предоставлении рабочим ежегодного 30-дневного отпуска после 11 месяцев работы. Прежде их отпуск составлял лишь 5 дней ежегодно. Компания «Шелл» обязалась также увеличить отчисления от прибылей рабочим и служащим с 2,5 до 3,5%¹¹⁶.

Забастовки и демонстрации, хотя и не всегда заканчивавшиеся успехом, вели к ослаблению позиций империалистов и их приспешников и способствовали сплочению сил различных слоев населения в борьбе против социального и национального гнета.

Как уже говорилось, английские колонизаторы отвечали на освободительную борьбу массовыми репрессиями и террором. Людей бросали в тюрьмы без предъявления им каких-либо определенных обвинений. Сирийская газета «Аль-Баас» сообщила в июле 1966 г., что число политических заключенных в аденских тюрьмах достигло 1 тыс., а только за восемь месяцев в тюрьмах Фадли, Лахджа, Дхалы, Бейхана, Хавашиба, Шаиба, Яфи и Вахиди — 1500 человек¹¹⁷. Положение политических заключенных в тюрьмах Адена и Эмирата было очень тяжелым. Они подвергались самым жестоким пыткам: некоторым из них, уже истощенным голодом, предлагали пищу, но, как только они начинали есть, ее забирали; заключенным не давали спать, доводя их до последней степени изнеможения; об их кожу гасили сигареты и т. п.¹¹⁸. Жестокое обращение с политическими заключенными вызвало возмущение всей мировой общественности.

Английские колонизаторы и их приспешники, пытаясь задушить национально-освободительное движение в Адене и Эмиратах, использовали не только методы массовых арестов и ссылок, но и запрещали все прогрессивные газеты, знакомившие читателей с достижениями в арабских странах, идущих по пути независимого развития. Так, 8 сентября 1966 г. правительство Федерации

¹¹⁶ «Аль-Амаль», 2.X.1966.

¹¹⁷ «Аль-Баас», Дамаск, 29.VII.1966.

¹¹⁸ «The Times», 19.X.1966, стр. 8; 20.XII.1966, стр. 7.

Южной Аравии, безусловно действовавшее с санкций английского верховного комиссара, запретило ввоз в страну 12 египетских и 3 ливанских органов печати на том основании, что они якобы содержали материалы, представлявшие угрозу для внутренней безопасности Федерации. Двумя днями позже был запрещен ввоз в Федерацию и двух газет, издававшихся в Сане¹¹⁹. Было также запрещено большинство газет, издававшихся в Адене, а 4 февраля 1967 г. «неизвестными лицами» было подожжено помещение редакции «Аль-Амаль». Вслед за этим было брошено три гранаты в дом, где жил главный редактор этого еженедельника Абдалла Бади¹²⁰.

Еженедельник «Аль-Амаль» с первых дней своего издания освещал важные проблемы, связанные с национально-освободительным движением; рассказывал обо всех крупнейших забастовках и демонстрациях в Адене и эмирах; разоблачал маневры английских колонизаторов; характеризовал политические партии и организации Адена и эмирятов, показывая их в действии; призывал к единству революционных сил, боровшихся за свободу и независимость.

Вот как образно писала ливанская газета «Аль-Ахбар» об освободительной борьбе Адена и эмирятов: «Согласно геологическим данным, территория Адена была в прошлом действующим вулканом, непрерывно извергавшим лаву... Затем этот вулкан погас, и его огромный кратер превратился в скалистую землю... На этой земле был основан Аден с прилегающими к нему районами, что было обусловлено его важным стратегическим положением у входа в Красное море, соединяющее Средиземное море с Индийским океаном. Приняв во внимание стратегическое значение этой территории, Англия оккупировала ее и превратила в крупный порт, нефтяную станцию и одну из крупнейших английских военных баз... Шли годы... и Англия поняла, что она действительно оказалась над кратером вулкана, а вулкан ревет и начинает извергать лаву... только на этот раз это не лава из недр земли, а лава, извергаемая революционными массами против английских колонизаторов, которая не-

¹¹⁹ «The Times», 9.IX.1966; стр. 8; «Аль-Амаль», 11.IX.1966.

¹²⁰ «Аль-Ахбар», 5 и 12.II.1967.

избежно сбросит колонизаторов в море и откроет путь для новой свободной жизни»¹²¹.

Каковы же основные партии и организации, действовавшие в тот период на юге Аравийского полуострова, каковы их значение в развитии национально-освободительного движения в этой части арабского мира и их отношение к этому движению?

Наибольшую роль в борьбе за освобождение Адена и эмирятов играл Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга. Как уже говорилось, его основателем был уроженец Лахджа Кастан Мухаммед аш-Шааби, получивший высшее образование в Каире и работавший в Лахдже до 1958 г., когда после низложения Англией султана Али Абд аль-Керима он уехал в Каир со многими другими лахджийцами. Это было формой протеста против незаконных действий английских колонизаторов в Лахдже. Из Каира Кастан Мухаммед аш-Шааби переехал в Сану. После победы юеменской революции он вошел в состав правительства Йеменской Арабской Республики, став директором Бюро освобождения оккупированного юеменского юга. Одновременно он провел большую работу по созданию Национального фронта освобождения оккупированного юеменского юга¹²².

Национальный фронт выступил в поддержку республиканского Йемена и выдвинул лозунг воссоединения всего юеменского народа, расчлененного колонизаторами. Большая роль этой партии состояла в том, что она возглавила широкие крестьянские массы, поднявшиеся на вооруженную борьбу против гнета английских колонизаторов, придав этой борьбе организованный и целенаправленный характер. Без руководства этой организации были бы невозможны те успехи, которые были достигнуты населением Радфана, Датины, Хавашиба, Авариля и других районов юга Аравийского полуострова в его борьбе за изгнание колонизаторов из Адена и эмирятов.

Испугавшись размаха освободительного движения на юге Аравийского полуострова и желая обезглавить

¹²¹ «Аль-Ахбар», 12.VII.1965.

¹²² «Aden Chronicle», 1964, August 27, стр. 8; September 17, стр. 7.

это движение, английские колониальные власти в июне 1965 г. официально объявили Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга террористической организацией, поставив его вне закона, тем чтобы иметь возможность бросать в тюрьмы всех, подозревавшихся в сотрудничестве с ним¹²³.

Во второй декаде октября 1965 г. английские власти запретили местные еженедельники «Аль-Ануар» и «Ар-Рай аль-Амм» лишь за то, что они поддерживали Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга¹²⁴.

Большую роль в национально-освободительной борьбе играл и Народно-демократический союз. После революции в Йемене молодежная организация, примыкающая к этой партии, мобилизовала 2 тыс. добровольцев для защиты республиканского строя в Йемене. В ответ на это губернатор Адена издал 26 ноября 1962 г. приказ о закрытии здания Народно-демократического союза и установлении полицейского контроля за членами этой партии; о конфискации документов Народно-демократического союза; об ограничении деятельности этой партии и примыкающей к ней Объединенной организации юеменской молодежи (на основе обвинения их в подрывной деятельности против английского правительства); об обыске домов некоторых руководителей партии и их аресте¹²⁵. Однако, несмотря на репрессии, Народно-демократический союз не отказался от поддержки республиканского Йемена. Народно-демократический союз был последовательным борцом за создание единого, прогрессивного, демократического Йемена, рассматривавшим Аден и аденские протектораты лишь как южную часть Йемена¹²⁶.

Народно-демократический союз приветствовал борьбу всех слоев населения против империалистического гнета и выступал за единство действий, разъясняя, что победа над империализмом возможна лишь при условии

¹²³ «Aden Chronicle», 1965, June 17, стр. 1, 5.

¹²⁴ «The Times», 25.X.1965, стр. 9; «Аль-Амаль», 25.X.1965; «Правда», 27.X.1965.

¹²⁵ «Аль-Ахбар», 15.III.1964.

¹²⁶ Там же.

объединения всех сил национально-освободительного движения¹²⁷.

Конгресс профсоюзов Адена и после йеменской революции играл определенную роль в освободительной борьбе.

Когда в Йемене в ночь с 26 на 27 сентября 1962 г. произошла революция, Конгресс профсоюзов Адена и Народная социалистическая партия, выражавшая его политическую платформу, приветствовали это событие, официально заявив, что Аден и протектораты — это оккупированная часть Йемена и они должны воссоединиться с Йеменом¹²⁸.

Необходимо, однако, отметить, что эти организации, сыгравшие на первом этапе значительную роль в развитии освободительного движения в Адене, стали отмежевываться от вооруженной борьбы народа против гнета английских колонизаторов, охватившей самые отдаленные уголки юга Аравийского полуострова. Если раньше забастовки и демонстрации, меморандумы и телеграммы протеста играли весьма значительную роль в борьбе против социального и национального гнета; то после йеменской революции эти формы борьбы стали уже недостаточными, так как широкие крестьянские массы эмирата, поднявшиеся на вооруженную борьбу в октябре 1963 г., нуждались в руководстве. Большим недостатком деятельности Конгресса профсоюзов Адена и Народной социалистической партии, как отмечал член руководства Национального фронта освобождения оккупированного юга Фейсал Абд аль-Латиф, было то, что она никогда не выходила за пределы Адена. Аль-Латифставил это в вину и другим прогрессивным партиям и организациям Адена¹²⁹.

Что касается Лиги Южной Аравии, то она после йеменской революции все более отходила от требований населения эмирата, поднявшегося на вооруженную борьбу за свободу и независимость, причиной чего был страх руководителей и членов этой партии (выражавшей главным образом интересы крупных феодалов) перед движением широких народных масс.

¹²⁷ «Аль-Ахбар», 18.III.1962; 15.III.1964.

¹²⁸ «The Times», 1.X.1962, стр. 16; «Rudé Právo», 2.X.1962.

¹²⁹ Ф. А. аль-Латиф, К вопросу о революции на оккупированном юге, стр. 10—12.

Помимо партий, в той или иной форме выступавших против колониального гнета, в Адене были и партии, непосредственно служившие марионетками в руках английских колонизаторов. Такой партией была Объединенная национальная партия во главе с Хасаном аль-Бэйуми. На страницах местного еженедельника «Аден кроникл» отмечалось в 1963 г., что Хасан аль-Бэйуми так же непопулярен в Адене, как и возглавляемая им Объединенная национальная партия¹³⁰. Хасан аль-Бэйуми был назначен первым главным министром Адена после присоединения Адена к Федерации Южной Аравии¹³¹. Объединенная национальная партия, вторая английским колонизаторам, выступала против единства юеменского народа¹³². В мае 1964 г., когда в Аден приезжал парламентский заместитель английского министра по делам колоний Н. Фишер, представители всех прогрессивных партий и организаций Адена объявили ему бойкот, а Объединенная национальная партия направила своих представителей для встречи с Н. Фишером¹³³. Таким образом, и после смерти аль-Бэйуми в мае 1963 г.¹³⁴ Объединенная национальная партия оставалась на своих прежних позициях.

Однако непопулярность этой партии и все большее возмущение населения политикой Англии на юге Аравийского полуострова вынудили ее руководство выступить с заявлениями о том, что Объединенная национальная партия стремится к самоуправлению Адена без вмешательства Англии в какой-либо форме. Объединенная национальная партия поддержала требование отменить чрезвычайное положение, введенное в Адене в декабре 1963 г., и освободить всех политических заключенных¹³⁵. Это объяснялось тем, что в условиях активизации национально-освободительного движения ни одна партия или организация не могла бы долго продержаться, если бы она проводила политику открытой поддержки Англии.

---

¹³⁰ «Aden Chronicle», 1963, January 31, стр. 3—4.

¹³¹ Там же.

¹³² «Aden Chronicle», 1963, May 2, стр. 1.

¹³³ «The Times», 27.V.1964, стр. 10, 30.V.1964, стр. 7.

¹³⁴ «Aden Chronicle», 1963, July 4, стр. 1, 26.

¹³⁵ «The Times», 24.V.1964, стр. 10.

В аденских протекторатах только в 60-х годах начался процесс создания партий и профсоюзов. Первый рабочий профсоюз был создан в Хадрамауте лишь в 1964 г.¹³⁶. Там же действует и политическая партия Национальная ассоциация Хадрамаута, которая осенью 1964 г. решительно выступила против вхождения султанатов Куайти и Катири в зависимую от Англии федерацию¹³⁷. Что касается партий Адена, то лишь Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга, имея своих представителей в самых отдаленных уголках юга Аравийского полуострова, руководил движением широких народных масс. Лига Южной Аравии также имела представителей во многих княжествах, но, выражая интересы класса феодалов, стояла в стороне от движения крестьян.

Как и прежде, большой ущерб национально-освободительному движению населения Адена и протекторатов наносили разрозненность сил и существование многочисленных партий. Особенно остро вопрос об объединении партий встал после йеменской революции, когда национально-освободительное движение на юге Аравийского полуострова вступило в новую, решающую fazу своего развития. В сложившейся обстановке руководители этих партий поняли, что если им не удастся создать более крупную организацию с более четкой программой действий, то их партии, не имевшие опоры в массах, будут отброшены прочь освободительным движением.

5 июня 1964 г. в Каире собрались представители 20 партий и организаций Адена, в том числе: Народная социалистическая партия, Конгресс профсоюзов Адена, Народно-демократический союз, Лига Южной Аравии, Лига арабских женщин, Тайная организация молодежи и ряд других¹³⁸. Этот съезд ограничился лишь принятием общих резолюций. Создать национальный фронт так и не удалось из-за разногласий между участниками съезда.

В марте 1965 г. в Каире встретились представители Народной социалистической партии, Лиги Южной Ара-

¹³⁶ «Aden Chronicle», 1964, April 23, стр. 5.

¹³⁷ «Aden Chronicle», 1964, August 13, стр. 9.

¹³⁸ «The 'Guardian」, 7.VII.1964; «Аль-Ахбар», 12.VII.1964; «Аль-Ахрам», 13.VIII.1964; «Аль-Айям», Аден, 19.III.1965.

вии и Национального фронта освобождения оккупированного юеменского юга для создания единого фронта борьбы. На встрече присутствовали также низложенные Англией султаны Фадли и Лахджа. Однако и эта каирская встреча не увенчалась созданием блока партий из-за острых разногласий между ними. Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга отказался участвовать в блоке, так как был сторонником вооруженной борьбы против английских колонизаторов, а Народная социалистическая партия и Лига Южной Аравии стояли за мирное урегулирование проблемы¹³⁹.

В мае 1965 г. в Таизе снова встретились представители Народной социалистической партии, Лиги Южной Аравии и смещенные султаны, которым удалось добиться соглашения и создать Организацию освобождения оккупированного юга. Руководители этой организации заявили, что ее целью является достижение Аденом и эмиратами независимости при помощи лишь мирных, конституционных средств. Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга отказался принять участие в этом блоке партий, считая, что вооруженная борьба — единственный путь освобождения Адена и протекторатов¹⁴⁰. Созданная в Таизе Организация освобождения оккупированного юга заняла позицию умеренных действий. Аденский еженедельник «Аль-Амаль» охарактеризовал эту организацию как чрезвычайно слабую и противоестественную. В еженедельнике была высказана мысль о том, что этот странный союз Народной социалистической партии с группой султанов, по всей видимости, был последней попыткой этой партии, находившейся в состоянии отчаяния, отдалить свой неизбежный политический крах¹⁴¹.

Большие изменения произошли и в профсоюзном движении Адена в 1965—1966 гг. Разногласия внутри Конгресса профсоюзов Адена достигли своего апогея осенью 1965 г. В конце ноября 1965 г. руководители шести профсоюзов Адена, а именно: профсоюзов рабочих-нефтяников, учителей, портовых рабочих, банковских служащих, рабочих и служащих гражданской авиации и рабочих-строителей, официально заявили о том, что пред-

¹³⁹ «Аль-Айям», Аден, 19.III.1965.

¹⁴⁰ «Aden Chronicle», 1965, May 15, стр. 2.

¹⁴¹ «Аль-Амаль», 9.I.1966.

седатель Конгресса профсоюзов Адена Али Хусейн аль-Кади и генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Абдалла аль-Аснадж не выражают интересов рабочего движения Адена.

Большое внимание расколу в профсоюзном движении Адена уделил еженедельник «Аль-Амаль», главным редактором которого являлся генеральный секретарь Народно-демократического союза Адена Абдалла Бадиб. В частности, сам Абдалла Бадиб опубликовал большую статью, анализирующую положение, сложившееся в профсоюзном движении Адена. Он подчеркнул, что разногласия внутри профсоюзного движения — это не разногласия личного порядка, а весьма глубокие и далеко идущие разногласия. Он писал, что борьба ведется между двумя противоположными концепциями, двумя путями, двумя направлениями в профсоюзном движении: между революционерами и реформистами, между сторонниками решительной борьбы и ее противниками.

Представители революционного направления в профсоюзном движении ставили своей целью дальнейшее развитие классовой борьбы, укрепление боевого духа рабочих, подъем их классового самосознания. Они считали, что борьба за повышение заработной платы и улучшение условий труда и быта — это еще не все, что рабочий класс должен сыграть руководящую роль в освобождении всего народа от империалистического гнета и эксплуатации во всех формах их проявления. Представители этого направления ставили своей целью соединение профсоюзного движения с национально-освободительным. Представители же реформистского направления в профсоюзном движении хотели превратить Конгресс профсоюзов Адена в аппарат разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями. Первое направление представлено шестью отколовшимися профсоюзами, второе — нынешним руководством Конгресса профсоюзов. Абдалла Бадиб писал, что единство рабочего класса является необходимым условием для доведения до конца борьбы за освобождение народа от империалистического гнета и эксплуатации, подчеркивая целесообразность сплочения всех рабочих вокруг шести профсоюзов¹⁴².

---

¹⁴² «Аль-Амаль», 31.X, 7.XI.1965.

В середине декабря 1965 г. руководители шести профсоюзов Адена обратились к Международной конфедерации арабских профсоюзов с заявлением о том, что руководство Конгресса профсоюзов не пользуется авторитетом у представителей рабочего движения Адена¹⁴³. Руководители шести профсоюзов потребовали роспуска исполкома Конгресса, срок полномочий которого давно истек. Они призывали провести выборы во всех профсоюзах, чтобы избрать новый состав исполкома. Однако члены старого исполкома, понимая, что у них уже нет шансов на успех, не давали своего согласия на проведение выборов, тем самым закрепляя раскол в профсоюзном движении Адена¹⁴⁴.

Противники объединения рабочих и сторонники разжигания разногласий между шестью отколовшимися профсоюзами, с одной стороны, и руководством Конгресса профсоюзов Адена — с другой, спровоцировали несколько убийств, что явилось ударом не только по профсоюзному движению, но и по всем силам национально-освободительного движения на юге Аравийского полуострова. Так, 24 февраля 1966 г. был убит председатель Конгресса профсоюзов Адена Али Хусейн аль-Кади¹⁴⁵. Это убийство было совершено с целью бросить тень на шесть отколовшихся профсоюзов Адена, руководство которых выступало с критикой аль-Аснаджа и аль-Кади. Рабочие Адена ответили на это убийство массовой демонстрацией протеста, заклеймив провокаторов, ставших углубить раскол в профсоюзном движении Адена¹⁴⁶.

28 апреля 1966 г. был убит председатель профсоюза банковских служащих, один из наиболее выдающихся лидеров шести отколовшихся профсоюзов Адена, Абдалла ас-Салафи¹⁴⁷, о демонстрации протеста против убийства которого сказано выше. 11 мая 1966 г. произошел взрыв гранаты в помещении Конгресса профсоюзов Адена. Еженедельник «Аль-Амаль» уделил большое внимание разоблачению провокационного характера этого взрыва. На страницах еженедельника говорилось, что этот взрыв мог быть совершен лишь теми, кто проводит

¹⁴³ «Аль-Амаль», 19.XII.1965.

¹⁴⁴ «Аль-Амаль», 29.V.1966.

¹⁴⁵ «The Times», 25.II.1966, стр. 11.

¹⁴⁶ «Аль-Амаль», 6.III.1966.

¹⁴⁷ «Аль-Амаль», 22.V.1966.

враждебную политику по отношению к рабочему классу, на чьей совести лежит убийство Абдаллы ас-Салафи. Эта грязная акция была направлена на то, чтобы нанести удар по деятельности шести революционных профсоюзов, дать повод для новых арестов членов этих профсоюзов и для репрессий против рабочих, писал еженедельник¹⁴⁸.

В январе 1966 г. был создан Фронт освобождения оккупированного южного йеменского юга. Помимо Организации освобождения оккупированного юга в него вошла незначительная часть членов Национального фронта, отколовшаяся от последнего в результате внутренних разногласий¹⁴⁹. В составе Организации освобождения оккупированного юга по сути дела оставалась одна лишь Народная социалистическая партия, не считая смешанных сultanов. Лига Южной Аравии была исключена из Организации освобождения оккупированного юга еще в августе 1965 г.¹⁵⁰. Руководители Национального фронта официально заявили, что они против объединения с Фронтом освобождения¹⁵¹. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» охарактеризовал Фронт освобождения как «новую, весьма слабо организованную коалицию националистов умеренного направления»¹⁵².

Генеральным секретарем Фронта освобождения оккупированного южного йеменского юга был назначен Абд аль-Кави Макави, до сентября 1965 г. занимавший пост главного министра Адена¹⁵³. В состав руководства Фронта освобождения вошел Абдалла аль-Аснадж — генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Адена.

Участие шейхов и сultanов во Фронте освобождения подрывало его авторитет среди широких народных масс Адена и эмирятов. После того как бывший сultan Ахмед бен Абдалла аль-Фадли и бывший наместник правителя Авабиля Джабаль бен Хусейн аль-Авабиль приняли участие в бейрутских переговорах с четырьмя федеральными министрами и некоторыми руководителями Лиги Южной Аравии, руководство Фронта освобождения

¹⁴⁸ «Аль-Амаль», 15.V.1966.

¹⁴⁹ «The Egyptian Gazette», 14.I.1966.

¹⁵⁰ «The Times», 28.VIII.1965, стр. 5.

¹⁵¹ «The Times», 25.II.1966, стр. 11.

¹⁵² «The New York Times», Paris, 10.VII.1966.

¹⁵³ «The Egyptian Gazette», 6.IV.1966.

оккупированного йеменского юга официально заявило об их выводе из состава фронта¹⁵⁴. Принятию этого решения безусловно способствовало и заявление аль-Фадли и аль-Авабиля во время их пребывания в Бейруте о том, что Аснадж и Макави навязали свое руководство Фронту освобождения оккупированного йеменского юга вопреки желанию других руководителей. Об этом сообщила газета «Таймс» 12 апреля 1966 г. без указания имен выступавших¹⁵⁵. Из последующих сообщений прессы стало ясно, что это были аль-Фадли и аль-Авабиль, так как только они двое представляли Фронт освобождения оккупированного йеменского юга в бейрутских переговорах¹⁵⁶.

Что касается Лиги Южной Аравии, то большой удар по ее позициям нанесло решение йеменского правительства от 3 мая 1966 г. о запрещении ее деятельности на территории Йеменской Арабской Республики. Министерство информации республики официально объявило Лигу Южной Аравии «нежелательной организацией», заявив, что каждый сотрудничающий с Лигой Южной Аравии в Йемене будет подвергаться наказанию. Уже 15 июня 1966 г. египетское правительство запретило деятельность Лиги Южной Аравии на территории Объединенной Арабской Республики¹⁵⁷. Запрещение йеменским и египетским правительствами деятельности Лиги Южной Аравии на территории Йеменской Арабской Республики и Объединенной Арабской Республики безусловно было вызвано не отказом руководителей Лиги Южной Аравии присоединиться к Фронту освобождения оккупированного йеменского юга, как писали корреспонденты газеты «Таймс»¹⁵⁸, а все большим отходом руководства и членов Лиги Южной Аравии от широких народных масс Адена и эмираторов и сближением Лиги Южной Аравии с Саудовской Аравией.

Аденский еженедельник «Аль-Амаль» писал, что классовый состав Лиги Южной Аравии обуславливает ее отрыв от народных масс, что руководство лиги в лице султана Али Абд аль-Керима, Мухаммеда Али аль-Джиф-

¹⁵⁴ «Аль-Амаль», 24.IV.1966.

¹⁵⁵ «The Times», 12.IV.1966, стр. 7.

¹⁵⁶ «The Times», 15.VII.1966, стр. 10.

¹⁵⁷ «The Times», 16.VI.1966, стр. 8.

¹⁵⁸ «The Times», 5.V.1966, стр. 8; 16.VII.1966, стр. 8.

ри, Шейхана аль-Хабаши заинтересован лишь в свободе эксплуатации народных масс и в развитии страны по пути, отвечающему интересам феодалов и буржуазии. Лига Южной Аравии, продолжал еженедельник, опирается не на поддержку народных масс, а на поддержку аппарата колониального управления, на деньги и оружие, поставляемые арабской реакцией¹⁵⁹. Кувейтский еженедельник «Ат-Талиа» также указывал, что Лига Южной Аравии известна среди широких слоев населения оккупированного юга как партия, пользующаяся поддержкой Саудовской Аравии. Еженедельник подчеркивал, что это единственная партия, имеющая свои официальные центры в ряде городов Саудовской Аравии и получающая ежегодно субсидии из Саудовской Аравии в размере 80 тыс. риалов¹⁶⁰.

В сентябре 1966 г. в Хадрамауте произошли события, сыгравшие большую роль в раскрытии истинного лица Лиги Южной Аравии. Следствие показало, что виновным в расстреле демонстрантов в Сейуне 10 сентября 1966 г. был один из руководителей Лиги Южной Аравии, Абдалла аль-Джабер. Была также установлена виновность членов Лиги Южной Аравии во взрыве гранаты в Мукалле 12 сентября 1966 г., жертвами которого были участники демонстрации. Граната была брошена из резиденции Лиги Южной Аравии в Мукалле, где в момент взрыва находилось 19 членов этой партии. При обыске в резиденции Лиги Южной Аравии было обнаружено 300 винтовок, 30 револьверов, более 1 тыс. гранат и 5 пулеметов¹⁶¹. Таким образом, Лига Южной Аравии раскрыла свое истинное лицо, применив оружие в борьбе с демонстрантами, выступавшими против гнета империализма и реакции.

30 июня 1966 г. в Таизе должен был состояться первый так называемый общенациональный съезд Фронта освобождения оккупированного юга йеменского юга. В этот день шестьadenских профсоюзов, находившихся в оппозиции к исполнительному Конгрессу профсоюзов Адена и поддерживающих Национальный фронт освобождения оккупированного юга йеменского юга, направили телеграммы протеста президенту ОАР Насеру и президенту ЙАР ас-Са-

¹⁵⁹ «Аль-Амаль», 30.X.1966.

¹⁶⁰ «Ат-Талиа», Кувейт, 16.III.1966.

¹⁶¹ «Аль-Амаль», 18 и 25.IX, 20 и 30.X.1966.

лялю, в которых они заклеймили съезд Фронта освобождения оккупированного йеменского юга и заявили, что он ставит под удар единство национальных сил¹⁶². Целью этого съезда было создание правительства в эмиграции, которое пришло бы на смену федеральному правительству. Во главе нового правительства еще в мае 1966 г. было решено поставить Макави. Это решение противоречило резолюциям ООН о создании выборного правительства для всей территории Адена и протекторатов на основе проведения всеобщих выборов¹⁶³. Попытка созвать этот съезд окончилась полным провалом. Национальный фронт заявил о своем осуждении съезда. Накануне созыва съезда в Таизе перед зданием, занимаемым руководством Фронта освобождения оккупированного йеменского юга, состоялась демонстрация, участники которой заявили, что планы Аснаджа, Макави и других лидеров Фронта освобождения противоречат интересам народа¹⁶⁴. Один из руководящих деятелей Национального фронта, ставший членом руководства Фронта освобождения, Сеиф ад-Дала, выступил с заявлением протesta против созыва этого съезда¹⁶⁵.

1 июля 1966 г. в Адене и Шейх-Османе состоялись массовые демонстрации протеста против попытки руководства Фронта освобождения создать Национальный совет без участия в нем представителей Национального фронта. В этих демонстрациях приняли участие рабочие, учащиеся, женщины, представители интеллигенции. Демонстранты устроили символические похороны Национального совета. Участники демонстраций несли лозунги, осуждавшие попытку создания так называемого Национального совета, выражавшие одобрение деятельности Национального фронта освобождения оккупированного йеменского юга и приветствовавшие революцию 14 октября 1963 г., т. е. начало вооруженной борьбы против английских колонизаторов¹⁶⁶.

9 июля 1966 г. около 100 политических заключенных в тюрьме Аль-Мансура (Аден) сделали официальное за-

¹⁶² «The Times», 1.VII.1966, стр. 12; «Аль-Амаль», 3.VII.1966.

¹⁶³ «The Times», 10.V.1966, стр. 9; 2.VII.1966, стр. 8; 4.VII.1966, стр. 8.

¹⁶⁴ «The Times», 4.VII.1966, стр. 8; «Аль-Амаль», 3.VII.1966.

¹⁶⁵ «Аль-Амаль», 3.VII.1966.

¹⁶⁶ Там же.

явление, осуждавшее все действия и прокламации Фронта освобождения, направленные против Национального фронта. Они полностью поддержали заявление, составленное представителями Национального фронта, шести профсоюзов, Федерации учащихся, Лиги арабских женщин и опубликованное за подписью Сеифа ад-Далы накануне запланированного открытия так называемого общенационального съезда 30 июня 1966 г. В заявлении политических заключенных говорилось, что единственной организацией Адена и эмирата, взявшей на себя всю тяжесть вооруженной борьбы во всех уголках страны, выражающей интересы народа и последовательно борющейся за освобождение страны от гнета английских колонизаторов, является Национальный фронт. Это заявление — важный документ, который свидетельствует о том, что борцы за свободу и независимость народа, подвергавшиеся пыткам в тюремных застенках, отмежевались от Фронта освобождения. Среди заключенных, подписавших это заявление, был и генеральный секретарь одного из шести отковавшихся профсоюзов, а именно профсоюза рабочих-нефтяников Адена, Мухаммед Салех аль-Аулаки, который отсидел в тюрьме десять месяцев¹⁶⁷.

Третий чрезвычайный съезд Национального фронта, состоявшийся в конце ноября 1966 г., принял решение о выходе всех членов этой организации из состава Фронта освобождения. 12 декабря 1966 г. руководство Национального фронта обратилось к населению Адена и эмирата с заявлением, в котором разъяснило, что Фронт освобождения отстает от требований современного этапа борьбы и что Национальный фронт будет продолжать руководить массами, поднявшимися на вооруженную борьбу после 14 октября 1963 г.¹⁶⁸. Политические заключенные в тюрьме Аль-Мансура приветствовали решение третьего съезда Национального фронта о разрыве с Фронтом освобождения¹⁶⁹.

Таким образом, особенность нового этапа национально-освободительного движения на юге Аравийского полуострова состояла в том, что оно переросло в револю-

¹⁶⁷ «Аль-Амаль», 17.VII, 25.IX.1966.

¹⁶⁸ «Аль-Амаль», 18.XII.1966.

¹⁶⁹ «Аль-Амаль», 25.XII.1966.

цию, охватившую самые отдаленные уголки этого района. Жестокие репрессии со стороны английских колонизаторов и понимание недостаточности мелких «конституционных» подачек обусловили необходимость ведения вооруженной борьбы против Англии. Важнейшим фактором, способствовавшим размаху национально-освободительной борьбы в Адене и эмиратах, явилась юемская революция, всколыхнувшая население юга Аравийского полуострова и вселившая в сердца борцов за независимость веру в победу. Освободительное движение в Адене и эмиратах стало массовым, организованным и целенаправленным благодаря руководству Национального фронта освобождения оккупированного юемского юга.

«Конституционные» маневрирования колонизаторов

После присоединения Адена к Федерации Южной Аравии на него распространялось действие законов, общих для всех членов федерации. Договор о присоединении Адена к федерации, подписанный 16 января 1963 г., явился лишь дополнением к кабальному договору от 11 февраля 1959 г. Законодательному совету Адена было предоставлено право не ранее чем через шесть лет потребовать выхода Адена из состава федерации на том основании, что федерация действовала в ущерб интересам Адена. При этом такое решение должно было быть принято Законодательным советом большинством в $\frac{2}{3}$ голосов¹⁷⁰. Такая оговорка давала Англии право удерживать Аден в составе федерации в течение ближайших шести лет и исключить его из состава федерации по истечении указанного срока, если она сочтет необходимым сделать это, когда встанет вопрос о предоставлении независимости федерации¹⁷¹. Таким образом, оставаясь под английским суверенитетом, Аден как член федерации был опутан дополнительными цепями кабальной зависимости от Англии.

Аден получил право ввести 24 членов в Федеральный совет (для Адена было сделано исключение: остальные

¹⁷⁰ «Great Britain. Colonial Office...», стр. 6, 8; «The Times», 13.X.1962, стр. 6.

¹⁷¹ «Parliamentary Debates. (Commons)», 1962—1963, vol. 667, col. 245—246, 262.

члены федерации имели право посыпать в Федеральный совет не более чем по 6 представителей). Все 24 члена должны были назначаться английским верховным комиссаром¹⁷². Однако после этого кворум при принятии решений Федеральным советом был понижен с $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ голосов членов совета. Английский автор Г. Кинг писал, что это было сделано для того, чтобы Федеральный совет мог принимать решения в случае их бойкота представителями Адена¹⁷³. Указанное выше уточнение насчет кворума лишило всякого значения право Адена ввести в состав Федерального совета 24 членов. Кроме того, Аден получил право ввести 4 членов в Верховный совет федерации, которые также не избирались, а назначались верховным комиссаром¹⁷⁴.

Таким образом, после вхождения Адена в федерацию его конституционный статус значительно усложнился: с одной стороны, он по-прежнему оставался колонией, управляющейся английским верховным комиссаром, но имевшей Законодательный совет, большая часть членов которого избиралась; с другой стороны, он стал членом федерации, все высшие органы которой формировались на основе назначения.

К тому времени законодательство Федерации Южной Аравии складывалось из двух основных частей: во-первых, имелось федеральное законодательство, действовавшее на территории всех членов федерации; во-вторых, на территории каждого члена федерации, включая Аден, действовало и местное законодательство. Только княжества, не вошедшие в состав федерации, не подчинялись законам и постановлениям федеральных властей. Основным законодателем всего этого района по-прежнему оставался губернатор.

В январе 1963 г. федеральное правительство, за спиной которого стояла Англия и которое было напугано влиянием йеменской революции, приняло ряд законов, еще более ущемивших и без того незначительные права населения юга Аравийского полуострова. В июне 1963 г. эти законы были утверждены Верховным советом федерации. В соответствии с одним из законов каждый, кто

¹⁷² «ATUC...», стр. 22—23.

¹⁷³ G. King, Imperial Outpost — Aden..., стр. 66.

¹⁷⁴ «ATUC...», стр. 22—23.

утверждал или побуждал других думать, что федерация является частью какого-либо другого государства, должен был подвергаться тюремному заключению сроком до семи лет, или штрафу размером в 500 ф. ст., или тому и другому вместе. Этот закон был направлен против тех, кто выступал за воссоединение с Йеменской Арабской Республикой.

Другой закон, также направленный против стремления населения Адена и эмиратов к сотрудничеству и воссоединению с Йеменом, запрещал гражданам федерации вербоваться в армию любого другого государства (под «любым другим государством» безусловно имелся в виду Йемен, так как во время йеменской революции 1962 г. граждане федерации и Адена, тогда еще не входившего в состав федерации, вступали в йеменскую революционную армию). Лица, нарушавшие этот закон, карались тремя годами тюремного заключения, или штрафом в размере 250 ф. ст., или тем и другим вместе.

Третий закон явился как бы дальнейшим развитием закона от 1960 г., запрещавшего забастовки. Этот закон гласил: каждый, кто нарушает закон, запрещающий забастовки, своим участием в забастовках или мятежах, будет подвергнут тюремному заключению сроком до семи лет, или штрафу в размере 200 ф. ст., или тому и другому вместе. В сентябре 1963 г. в Адене был создан Консультативный совет по труду, но и после его создания закон, запрещавший забастовки, остался в силе¹⁷⁵. 30 марта 1965 г. аденское правительство во главе с Абд аль-Кави Макави приняло решение поставить перед Законодательным советом Адена вопрос об отмене закона, запрещавшего забастовки¹⁷⁶. Лишь в июле 1965 г. этот закон, неоднократно подвергавшийся критике со стороны прогрессивных представителей мировой общественности, не говоря уже об упорной борьбе против него широких слоев местного населения, был пересмотрен. Рабочие получили право на объявление забастовки после предварительного предупреждения о ней не менее чем за 14 дней. Только в том случае, если за этот срок спор не был бы уложен посредством арбитража или с помощью специальной ко-

¹⁷⁵ «Aden Chronicle», 1963, September 5, стр. 26; 1964, May 7, стр. 22.

¹⁷⁶ «The Times», 31.III.1965, стр. 11.

миссии, рабочим было предоставлено право объявить забастовку¹⁷⁷.

Следующий закон предусматривал тюремное заключение сроком до одного года или штраф в размере 10 ф. ст., или и то и другое вместе за оскорблениe федерации или федерального должностного лица в любой форме — жестом, словом или действием¹⁷⁸.

В декабре 1963 г. федеральное правительство издало закон о регистрации иностранцев, исключая британских подданных. Под «иностраницами» имелись в виду йеменцы. Согласно этому закону лица, не прошедшие регистрацию, должны были подвергаться аресту сроком до шести месяцев или штрафу¹⁷⁹. Йеменцы отказывались регистрироваться, заявляя, что власти не смогут наказать или сослать тысячи людей. Однако уже к январю 1964 г., т. е. менее чем за месяц, из федерации на основании этого закона было выслано более 2 тыс. йеменцев¹⁸⁰.

В декабре 1963 г. в Лондоне должны были состояться переговоры верховного комиссара Адена и министров аденского и федерального правительства с английским министром колоний о внесении дальнейших изменений в конституционный статус Адена, который уже был в то время членом федерации. 10 декабря 1963 г. в группу делегатов, направлявшихся на конференцию в Лондон, была брошена граната. Инцидент со взрывом гранаты в аденском аэропорту был использован английскими правящими кругами, в частности, для того чтобы отложить на неопределенный срок лондонскую конференцию по конституционным вопросам¹⁸¹. Срок полномочий Законодательного совета Адена был вторично продлен — с января по июнь 1964 г., на этот раз в связи с указанным выше инцидентом¹⁸².

Лондонская конференция по вопросу о конституционных преобразованиях в Адене и протекторатах открылась

¹⁷⁷ «Aden Chronicle», 1965, June 24, стр. 10.

¹⁷⁸ «Aden Chronicle», 1963, June 13, стр. 1; «The Times». 4.VI.1963; «The Economist», 1963, June 8, стр. 996.

¹⁷⁹ «Aden Chronicle», 1964, January 16, стр. 3.

¹⁸⁰ «Aden Chronicle», 1964, January 23, стр. 5.

¹⁸¹ «The Times», 13.XII.1963, стр. 14; «The Economist», 1963. December 14, стр. 1144.

¹⁸² «Aden Chronicle», 1964, January 30, стр. 7; «The Guardian», 20.X.1964.

лишь 9 июня 1964 г.¹⁸³. На эту конференцию, созданную английским министром колоний, были приглашены верховный комиссар Адена, министры федерального и адесского правительства, а также делегаты от княжеств, не представленных в Федеральном совете¹⁸⁴. Ни члены Законодательного совета, ни представители политических партий и организаций Адена не были приглашены для участия в лондонской конференции.

Английские коммунисты направили решительный протест своему правительству против этой непредставительной конференции. В открытом письме английских коммунистов правительству говорилось: «Так как демократические организации народа не были приглашены для участия в конференции, а Федерация Южной Аравии была создана без учета мнения населения — полнейший обман называть эту конференцию конституционной». И далее: «Прежде чем вести какие-либо переговоры, необходимо отменить чрезвычайное положение в Адене, восстановить права профсоюзов и предложить демократическим организациям народа назначить своих представителей»¹⁸⁵.

Даже на страницах английского журнала «Экономист» было признано ошибкой вести переговоры по конституционным вопросам без представителей оппозиционных партий и организаций¹⁸⁶.

С резкой критикой переговоров без участия представителей политических партий и организаций Адена выступил Абдалла аль-Асадж¹⁸⁷. Он заявил, что «господин Сэндис обращается с султанами и так называемыми министрами как со своими слугами»¹⁸⁸. Главный министр Адена Зейн Абдо Бахарун заявил на открытии лондонской конференции: «Действующая ныне федеральная конституция была парализована еще при рождении. Чтобы существование федерации имело смысл, Аден должен получить право на самоуправление, княжества должны иметь выборные органы, а вся федерация должна управляться сильным центральным правительством»¹⁸⁹.

¹⁸³ «The Times», 10.VI.1964, стр. 10.

¹⁸⁴ «The Economist», 1964, May 23, стр. 818.

¹⁸⁵ «Daily Worker», London, 11.VI.1964.

¹⁸⁶ «The Economist», 1964, May 23, стр. 818.

¹⁸⁷ «The Times», 8.VI.1964, стр. 6.

¹⁸⁸ «The Tribune», 19.VI.1964.

¹⁸⁹ «The Economist», 1964, June 25, стр. 3.

Особого внимания заслуживает то, что это было сказано че́ловéком, придерживавшимся умеренных взглядов.

Значительный удар по так называемой конституционной конференции нанес султан Ахмед бен Абдалла аль-Фадли — министр национального руководства и информации федерального правительства и глава делегации Федерации Южной Аравии на лондонской конференции, являвшийся в то время также председателем Верховного совета федерации¹⁹⁰. Султан аль-Фадли выдвинул на лондонской конференции следующие требования: исполнение резолюций ООН по аденскому вопросу; немедленное предоставление независимости Адену и аденским протекторатам; ликвидация или по крайней мере нейтрализация английской военной базы в Адене ко времени создания демократического правительства; немедленное проведение свободных выборов на всей территории этого района; достижение договоренности о том, чтобы представительство территорий в Верховном совете федерации было бы пропорционально численности населения каждой территории¹⁹¹.

После того как Англия не согласилась ни с одним из этих требований, султан аль-Фадли заявил о бойкоте лондонской конференции и о выходе султаната Фадли из состава федерации¹⁹². В ответ на это Англия объявила султана Ахмеда бен Абдаллу аль-Фадли низложенным, а Федеральный совет обороны издал декрет, запрещавший ему вернуться в Федерацию Южной Аравии. Верховный комиссар издал приказ, запрещавший султану аль-Фадли въезд в Аден¹⁹³. Описанное выше выступление султана аль-Фадли свидетельствует о том, что освободительное движение в Адене и эмиратах обрело такую силу, что даже представители местной феодальной знати вынуждены были считаться с требованиями масс.

Лондонская конференция 1964 г., прекратившая свою работу 4 июля, окончилась провалом: ее участникам не удалось достигнуть договоренности ни по одной из коренных проблем, связанных с будущим развитием Адена и

¹⁹⁰ «The Times», 6.VII.1964, стр. 10; «Aden Chronicle», 1964, June 25, стр. 3.

¹⁹¹ «Аль-Ахбар», 12.VII.1964; «The Egyptian Gazette», 5.VII.1964.

¹⁹² «Аль-Ахбар», 12.VII.1964.

¹⁹³ «The Times», 28.VII.1964, стр. 8; «Aden Chronicle», 1964, July 23, стр. 20.

аденских протекторатов. Конференция лишь приняла решение о том, что Федерация Южной Аравии получит независимость не позднее 1968 г., хотя население юга Аравийского полуострова и вся прогрессивная общественность мира требовали немедленного предоставления полной независимости колонии Аден и протекторатам. Было принято дополнительное решение о том, что Англия сошет в ближайшем будущем новую конференцию, на которой будет установлена точная дата предоставления независимости Федерации Южной Аравии и будет выработано соглашение об обороне, в соответствии с которым Англия сохранит свою военную базу в Адене¹⁹⁴.

25 июля 1964 г. Законодательный совет Адена, созданный 26 января 1959 г., был распущен по указанию верховного комиссара. Это был третий состав Законодательного совета, просуществовавший пять с половиной лет, так как срок его полномочий продлевался дважды. В соответствии с постановлением от 1955 г. новый состав Законодательного совета должен был избираться в течение трех месяцев после роспуска совета предыдущего состава, причем дата выборов должна была устанавливаться губернатором Адена¹⁹⁵. Выборы было решено проводить в условиях сохранения чрезвычайного положения¹⁹⁶, т. е. при отсутствии элементарных демократических свобод, необходимых для проведения предвыборной кампании и выборов.

В марте 1964 г. было принято постановление об изменении избирательного кодекса, чему предшествовали длительные дебаты. Право голоса было предоставлено всем мужчинам, которые достигли 21 года, родились в Адене или отцы которых родились в Адене или являлись натурализованными аденскими гражданами. Они должны проживать в Адене, говорить и писать по-арабски¹⁹⁷. К участию в выборах не допускались лица, находившиеся в подданстве иностранных государств. Причем в постановлении содержалась оговорка о том, что под

¹⁹⁴ «Conference on the Constitutional Problems of South Arabia...»; «The Economist», 1964, July 11, стр. 134; «The Times», 6.VII.1964, стр. 10.

¹⁹⁵ «The Times», 27.VII.1964, стр. 9; «Aden Chronicle», 1964, August 13, стр. 8.

¹⁹⁶ «The Economist», 1964, August 1, стр. 468.

¹⁹⁷ «The Times», 27.VII.1964, стр. 9.

«иностранным государством» не имелись в виду Англия и ее колонии, а также Федерация Южной Аравии и аденские протектораты. Это являлось лучшим доказательством того, что под «иностранным государством» безусловно подразумевался Йемен. Йеменцы, давно поселившиеся и работавшие в Адене, но не желавшие стать натурализованными аденскими гражданами, были лишены права голоса¹⁹⁸. Индийцы, сомалийцы и представители других национальных меньшинств могли получить право голоса, если бы они стали ходатайствовать об их натурализации как аденских граждан¹⁹⁹. В Адене проживало 150 тыс. женщин, составлявших более половины самодеятельного населения колонии, которые тоже были лишены права голоса, несмотря на неоднократные требования с их стороны о предоставлении им избирательных прав²⁰⁰.

По этому избирательному закону в выборах должны были участвовать 40 тыс. человек. Однако к 1 августа 1964 г. зарегистрировалось только 9700 избирателей²⁰¹. Это было вызвано тем, что все основные политические партии и организации Адена бойкотировали выборы и провели большую разъяснительную работу среди населения о характере этих выборов.

Выборы состоялись в Адене 16 октября 1964 г.²⁰², т. е. почти одновременно с выборами в Англии. В выборах участвовало лишь 3% населения колонии²⁰³. Даже по сравнению с 1959 г. число избирателей выросло весьма незначительно: в то время в выборах участвовало не более 1% населения колонии²⁰⁴.

Лондонская конференция 1964 г., не разрешив стоявшие перед ней проблемы, приняла решение созвать еще две конституционные конференции или объединить их в одну для решения следующих вопросов. Во-первых, обсудить вопрос о взаимоотношениях Адена с остальными членами федерации и поднять статус колонии Аден до

¹⁹⁸ «Aden Chronicle», 1964, February 20, стр. 1.

¹⁹⁹ «Aden Chronicle», 1964, February 20, стр. 1; March 12, стр. 1.

²⁰⁰ «Aden Chronicle», 1963, September 12, стр. 1, 26.

²⁰¹ «The Times», 27.VII.1964, стр. 9; «The Economist», 1964, October 31, стр. 471.

²⁰² «The Economist», 1964, October 31, стр. 471.

²⁰³ «The Guardian», 20.X.1964.

²⁰⁴ «Aden Chronicle», 1964, January 30, стр. 22.

статуса других членов федераций. Этот «подъем» не обещал быть слишком высоким. На страницах журнала «Экономист» статус этих других членов федерации был охарактеризован как «странный» и «архаичный». Во-вторых, установить дату предоставления независимости федерации и выработать соглашение об обороне с целью сохранения английской военной базы в Адене²⁰⁵.

Хотя уже и шли разговоры о предоставлении независимости, в Адене по-прежнему не было свободы печати. 12 августа 1964 г. федеральное правительство запретило прогрессивную газету «Аль-Айям», мотивировав это тем, что ее публикация якобы угрожала безопасности федерации²⁰⁶. В октябре 1964 г. была запрещена другая аденская газета, «Рикордер». На этот раз газета была запрещена аденским правительством. Поводом для запрещения газеты явилось осуждение ею октябрьских выборов 1964 г.²⁰⁷.

В августе 1964 г. был издан чрезвычайный декрет о публикациях. Согласно этому декрету можно было запретить любую публикацию, если она «содержала, содержит или планирует обнародовать что-либо свидетельствующее о бунтарских намерениях». В соответствии с этим декретом человек, редактировавший, публиковавший, распространявший, продававший, ввозивший или демонстрировавший запрещенную литературу, подлежал тюремному заключению сроком до трех лет, или штрафу до 2 тыс. шилл., или тому и другому вместе. За хранение в доме запрещенной литературы устанавливалось тюремное заключение сроком до трех лет или штраф в размере 500 шилл. Этот декрет был также распространен и на запрещенные фильмы²⁰⁸.

27 ноября 1964 г. в Аден прибыл с десятидневным визитом министр колоний Англии А. Гринвуд, чтобы ознакомиться с положением на юге Аравийского полуострова и подготовить почву для созыва конституционной конференции²⁰⁹. Главный министр Адена Зейн Абдо Бахарун настаивал на том, чтобы независимость была предоставлена Адену в самое ближайшее время, а не в

²⁰⁵ «The Economist», 1964, November 14, стр. 673.

²⁰⁶ «The Times», 14.VIII.1964, стр. 6.

²⁰⁷ «The Egyptian Gazette», 29.X.1964.

²⁰⁸ «Aden Chronicle», 1964, August 27, стр. 21.

²⁰⁹ «The Times», 26.XI.1964, стр. 10, 13; 1.XII.1964, стр. 8.

1968 г.²¹⁰. Представители оппозиции в Законодательном совете Адена выступили с предложением создать единый парламент как для всех членов федерации, включая Аден, так и для территорий, не входивших в состав федерации, на основе прямых выборов с участием юеменцев, проживавших в Адене и аденских протекторатах²¹¹. Визит А. Гринвуда вызвал бурю протестов²¹². Это свидетельствовало о том, что население юга Аравийского полуострова понимало, что все «конституционные» переговоры, которые организовывала Англия, и все маневры, предпринимавшиеся ею, были направлены лишь на обман местного населения и ставили целью погасить пламя национально-освободительной борьбы, охватившей самые отдаленные уголки юга Аравийского полуострова.

В марте 1965 г. был издан декрет, разрешавший не только верховному комиссару Адена и федеральным властям, но и любому правительству любого княжества вводить чрезвычайное положение на своей территории.

Решив использовать в своих интересах недовольство федерацией, лейбористское правительство Англии, сформированное в октябре 1964 г., объявило о решении создать в марте 1965 г. специальную конференцию с целью заменить федерацию унитарным государством. Однако широкие народные массы Адена, и прежде всего рабочие, оказали давление на аденское правительство, состоявшее преимущественно из представителей имущих слоев населения и нарождающейся местной буржуазии, наставив на его отказе от участия в этой конференции²¹³. Это привело к отставке аденского правительства во главе с Зейн Абдо Бахаруном, после чего формирование нового правительства было поручено Абд аль-Кави Макави²¹⁴.

Английский план преобразования федерального государства на юге Аравийского полуострова в унитарное был направлен на усиление власти феодалов в этом районе. Ливанская газета «Аль-Ахбар» писала по этому поводу, что английские правящие круги решили передать власть в руки феодалов, с которыми им легче сговориться

²¹⁰ «The Times», 26.XI.1964, стр. 13.

²¹¹ Там же, стр. 10, 13.

²¹² «Aden Chronicle», 1965, March 8, стр. 1.

²¹³ «Аль-Ахбар», 17.X.1965.

²¹⁴ «The Times», 24.II.1965, стр. 12; «Aden Chronicle», 1965, March 11, стр. 1.

о сохранении английской военной базы в Адене и по другим волнующим их вопросам²¹⁵. Англия вполне могла рассчитывать на сговорчивость феодалов, так как, хотя отдельные представители этого класса и выступали время от времени против произвола колонизаторов, в целом класс феодалов продолжал оставаться опорой Англии.

Федеральное правительство, поняв, что преобразование федерального государства в унитарное привело бы к передаче ему полномочий аденского правительства при фактической ликвидации последнего, поддержало этот план английского правительства²¹⁶.

Что касается национальных партий и организаций Адена, то они с самого начала встретили в штыки этот план английских правящих кругов. Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга неоднократно призывал к бойкоту указанной выше конференции. Несмотря на то что английское правительство решило пойти на некоторые уступки и 20 февраля 1965 г. предложило Народной социалистической партии, Лиге Южной Аравии, Объединенной национальной партии и партии Народный конгресс назначить своих представителей или наблюдателей на лондонскую конференцию²¹⁷, оно так и не добилось созыва этой конференции. Народная социалистическая партия отказалась принять приглашение, заявив, что повестка дня лондонской конференции не отвечает интересам населения этого района²¹⁸. Партия Народный конгресс поддержала бойкот конференции²¹⁹.

Султаны крупнейших княжеств Восточного протектората Адена — Куайти и Катири,— не входивших в состав федерации, также отказались от участия в конференции²²⁰.

Отставка аденского правительства, отказ политических партий Адена от участия в конференции, выступление широких народных масс против этой конференции и, наконец, отказ султанов Куайти и Катири от участия в ней означали крах английского плана преобразования Федерации Южной Аравии в унитарное государство. Не желая

²¹⁵ «Аль-Ахбар», 17.X.1965.

²¹⁶ «Aden Chronicle», 1965, March 11, стр. 1.

²¹⁷ «The Times», 17.II.1965, стр. 11; 22.II.1965, стр. 8.

²¹⁸ «The Times», 23.II.1965, стр. 22.

²¹⁹ «The Times», 24.II.1965, стр. 12.

²²⁰ «The Times», 22.III.1965, стр. 11.

остаться в полной изоляции и разоблачить себя до конца, правители 16 княжеств, входивших в состав федерации, также нашли повод, чтобы отказаться от участия в лондонской конференции. Они заявили, что примут участие в ней только в том случае, если все княжества, не входящие в состав федерации, поддержат конференцию и пошлют в Лондон своих представителей²²¹.

Конституционная конференция, намеченная на март 1965 г., была отложена на неопределенный срок²²².

Отставка адеского правительства во главе с Зейн Абдо Бахаруном не принесла облегчения английским колонизаторам. Новый главный министр Макави заявил, что весь юг Аравийского полуострова должен избавиться от колониализма и обрести полную свободу. Он потребовал прекращения террора и репрессий против местных жителей²²³. 19 мая 1965 г. правительство Макави потребовало скорейшего признания Йеменской Арабской Республики и заявило, что оно протестует против использования Адена как базы для осуществления агрессии и заговоров, направленных на ослабление республиканского Йемена²²⁴.

После неудачной попытки созвать мартовскую конференцию английское правительство решило послать «конституционную» комиссию в Федерацию Южной Аравии с целью изучения ситуации и перспектив развития этого района и подготовки конституции для Адена и протекторатов, когда они получат независимость²²⁵.

Но и этот план английских колонизаторов был встречен в штыки. Главный министр адеского правительства Макави заявил в июне 1965 г., что план отправки «конституционной» комиссии в федерацию противоречит интересам и стремлениям правительства и населения Адена²²⁶. Правители Катири и Куайти также выступили против визита в их султанаты членов «конституционной» комиссии. 13 июля 1965 г. министры адеского правительства направили 20 правительствам стран Британского содружества наций телеграммы, призвав их не оказывать

²²¹ «The Economist», 1965, February 27, стр. 869.

²²² «Aden Chronicle», 1965, July 1, стр. 1.

²²³ «The Times», 8.III.1965, стр. 9.

²²⁴ «The Times», 20.V.1965, стр. 13.

²²⁵ «The Times», 25.V.1965, стр. 12; 21.VII.1965, стр. 12.

²²⁶ «The Times», 21.VII.1965, стр. 9.

никакой поддержки «конституционной» комиссии, которую бойкотирует все население юга Аравийского полуострова. Телеграммы протesta были направлены также премьер-министру Англии Гарольду Вильсону, генеральному секретарю ООН У Тану и верховному комиссару Адена²²⁷.

Только некоторые члены федерального правительства высказались за визит этой комиссии. Воспользовавшись этим, английское правительство направило в Эль-Иттихад двух экспертов для совместной выработки проекта будущей конституции²²⁸. Комментируя этот шаг, обозреватель журнала «Экономист» писал, что, даже если федеральному правительству совместно с этими экспертами удастся выработать что-либо более или менее разумное, этот проект все равно будет отвергнут населением, прежде чем высохнут чернила на бумаге²²⁹.

В августе 1965 г. английское правительство организовало в Лондоне переговоры с представителями аденского и федерального правительства и султанатов Куайти и Катири. На эти переговоры были приглашены также представители Народной социалистической партии Адена и Лиги Южной Аравии. Но и эти переговоры, целью которых была подготовка к новой «конституционной» конференции, намеченной на декабрь 1965 г., оказались безрезультатными для Англии²³⁰.

Абд аль-Кави Макави заявил во время этих переговоров, что конституционная конференция может быть создана только после осуществления основных резолюций ООН по аденскому вопросу и создания временного правительства на основе всеобщих выборов²³¹. Комментируя выступление Макави, газета «Таймс» писала, что английское правительство не могло удовлетворить его требование, так как исполнение резолюций ООН по аденскому вопросу означало бы согласие и на ликвидацию английской военной базы в Адене²³².

Местный еженедельник «Аль-Амаль» заявил, что народ провалил и будет впредь проваливать все переговоры

²²⁷ «The Times», 14.VII.1965, стр. 11.

²²⁸ Там же; «The Economist», 1965, October 2, стр. 25—26.

²²⁹ «The Economist», 1965, October 9, стр. 140.

²³⁰ «Аль-Ахбар», 17.X.1965; «The Times», 2 и 3.VIII.1965.

²³¹ «The Times», 3.VIII.1965, стр. 9.

²³² «The Times», 9.VIII.1965, стр. 8.

о своем будущем без участия действительных представителей народа²³³.

Все конституционные конференции и переговоры являлись лишь уловкой английских правящих кругов, стремящихся создать впечатление, что в Адене и протекторатах якобы осуществлялись демократические преобразования. На деле местное население было по-прежнему лишено самых элементарных прав и свобод: собрания и демонстрации были запрещены, права профсоюзов нарушались и урезывались, право на объявление забастовок было ограничено, свобода печати отсутствовала, арестам, заключению в тюрьмы, штрафам и высылкам за искусственно создаваемые границы подвергались все неугодные английскому губернатору лица без суда и следствия.

В июне 1965 г. в Федерации Южной Аравии были изданы новые постановления, направленные против участников национально-освободительного движения. Эти постановления предусматривали тюремное заключение сроком до десяти лет за способствование терроризму (так английские колонизаторы и их приспешники называли освободительное движение широких народных масс юга Аравийского полуострова) путем личного участия в террористических актах или побуждения других к участию в них, за любую помощь террористам, за попытку помешать их аресту. Особо было оговорено, что наказанию будут подвергаться любые лица, снабжающие террористов литературой, предоставляющие в их распоряжение печатные станки и т. д.²³⁴. Целью этих постановлений было расчистить путь для новых арестов участников национально-освободительного движения. Верховному комиссару Адена было предоставлено право требовать ареста любого лица, если действия последнего, по мнению комиссара, ставят под угрозу безопасность в этом районе, а также если бы у него создалось впечатление, что это лицо находится под влиянием какого-либо государства, связи с которым нежелательны для Англии (под «каким-либо государством» безусловно и на этот раз имелся в виду Йемен)²³⁵. Большинство политических партий Адена заклеймили эти постановления как «фаши-

²³³ «Аль-Амаль», 15.III.1965.

²³⁴ «Aden Chronicle», 1965, June 17, стр. 1.

²³⁵ Там же, стр. 5.

стские», заявив, что «никакие переговоры о политическом будущем этого района невозможны при нынешней ужасающей обстановке нацистского образца»²³⁶.

25 сентября 1965 г. английское правительство пошло на крайний шаг, уволив в отставку аденское правительство во главе с главным министром Адена Макави, распустив Законодательный совет Адена и передав всю полноту власти в руки английского верховного комиссара Р. Тэрнбулла²³⁷. Макави заявил, что аденское правительство было распущено только за то, что оно выступало против английских планов в этом районе, направленных на обеспечение английского господства в ущерб интересам местного населения, и прежде всего за то, что оно требовало ликвидации английской военной базы в Адене и аннулирования неравноправных договоров с Англией²³⁸.

Ввиду того что аденское правительство и Законодательный совет не желали беспрекословно исполнять волю колониальных властей и быть послушными марионетками в их руках, английское правительство решило убрать их со своего пути. Так рухнуло все здание конституционных декораций, в течение многих лет создававшееся английскими колонизаторами с целью обмана общественного мнения и прежде всего широких слоев населения юга Аравийского полуострова. Этот шаг раскрыл перед всем миром фальшивь разлагольствований английских колонизаторов об осуществлении демократических преобразований в этом районе.

Аденский вопрос в ООН

14 декабря 1960 г. XV сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла по предложению советской делегации Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принятие этой декларации имело большое международное значение, так как она призывала в кратчайшие сроки покончить с колониальным угнетением во всех его формах и проявлениях. Специальный комитет ООН по вопросу о ходе осуществления этой декларации, именовавшийся вначале Комитетом 17-ти, а

²³⁶ Там же, стр. 1.

²³⁷ «Аль-Ахбар», 17.X.1965.

²³⁸ «The Times», 27.IX.1965, стр. 10.

затем Комитетом 24-х, неоднократно обсуждал вопрос о положении в Адене и аденских протекторатах.

В сентябре 1962 г. Комитет 17-ти приступил непосредственно к обсуждению аденского вопроса. Меморандум о предоставлении Адену права на самоопределение, при сланный из Адена прогрессивными партиями и организациями, был поддержан представителями Венесуэлы, Сирии, СССР и Туниса²³⁹. Советский Союз предложил заслушать в Комитете 17-ти мнение аденского делегата, против чего выступил представитель Англии²⁴⁰. В конце концов было все-таки принято решение разрешить аденскому делегату выступить в Комитете 17-ти, однако обсуждение аденского вопроса не привело на этот раз к принятию какого-либо практического решения.

17 апреля 1963 г. Специальный комитет ООН по ликвидации колониализма вторично приступил к обсуждению аденского вопроса²⁴¹. Комитет заслушал представителей различных аденских партий, выдвинувших самые разнообразные требования относительно будущего Адена и аденских протекторатов. Представители многих стран осудили политику Англии по сколачиванию зависимой от нее Федерации Южной Аравии и насильственному включению Адена в состав этой федерации. Отвечая на критику, английский представитель в Специальном комитете ООН по ликвидации колониализма Патрик Дин сказал, что федерация способствует процветанию юга Аравийского полуострова и что этот район не мог бы успешно развиваться, если бы Аден — единственный крупный порт и наиболее развитая территория на всем юге Аравийского полуострова — оставался вне федерации. Оправдывая существование английской военной базы в Адене, вопрос о ликвидации которой был поднят во время этого обсуждения, Патрик Дин заявил, что военная база в Адене необходима для осуществления договорных обязательств Англии по отношению ко всему Среднему Востоку и не мешает конституционному развитию этого района²⁴².

---

²³⁹ «Aden Chronicle», 1962, September 20, стр. 1.

²⁴⁰ «Aden Chronicle», 1962, September 27, стр. 7.

²⁴¹ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AС. 109/L. 63, July 1, 1963, стр. 3; «Aden Chronicle», 1963, May 2, стр. 1, 22.

²⁴² «Aden Chronicle», 1963, May 9, стр. 6; May 23, стр. 9; May 25, стр. 24; «Аль-Ахрам», 4.V.1963.

В ходе обсуждения аденского вопроса Комитет 24-х высказал мнение о том, что он считает целесообразным направить в Аден и аденские протектораты специальную миссию для изучения сложившейся там ситуации, отметив, что члены комитета глубоко обеспокоены арестами и другими нарушениями прав человека в этом районе. В ответ на это Патрик Дин сказал, что английское правительство не намерено делить с кем бы то ни было ответственность за судьбу этой территории и что присутствие миссии ООН в районах, находящихся под управлением Англии, было бы явным вмешательством в их внутренние дела. Патрик Дин также отметил, что, по его мнению, миссия ООН может лишь затормозить, а не ускорить продвижение Адена и протекторатов по пути к независимости²⁴³.

3 мая 1963 г. Комитет 24-х принял резолюцию об отправке в Аден подкомитета по расследованию фактов. За эту резолюцию проголосовали 18 членов Комитета 24-х, а именно: представители Берега Слоновой Кости, Болгарии, Венесуэлы, Индии, Ирака, Ирана, Камбоджи, Малагасийской Республики, Мали, Польши, Сирии, СССР, Танганьики, Туниса, Уругвая, Чили, Эфиопии и Югославии. Делегат Сьерра-Леоне отсутствовал. Против этой резолюции проголосовало только 5 членов комитета, а именно: представители Австрии, Англии, Дании, Италии и США²⁴⁴.

10 мая 1963 г. было принято решение о создании подкомитета по Адену из пяти представителей от Венесуэлы, Ирака, Камбоджи, Малагасийской Республики и Югославии. Однако уже 20 мая 1963 г. представитель Англии официально заявил о запрещении членам этого подкомитета посетить Аден. В связи с этим было решено, что члены подкомитета посетят Ирак, Йемен, ОАР и Саудовскую Аравию, где встретятся с лидерами и рядовыми членами политических партий Адена, а также с эмигран-

²⁴³ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 63, July 1, 1963, стр. 3—4; «Aden Chronicle», 1963, May 9, стр. 6.

²⁴⁴ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 63, July 1, 1963, стр. 4; «Aden Chronicle», 1963, July 25, стр. 24; May 23, стр. 9; «The Times», 4.V.1963; «Аль-Ахрам», 4.V.1963.

тами из Адена и аденских протекторатов, чтобы выяснить ситуацию, сложившуюся в этом районе²⁴⁵.

Население Адена и протекторатов, узнав о недопущении членов подкомитета на его территорию, организовало демонстрации протеста против этого решения английского правительства. В результате зверского подавления этих демонстраций погибло много человек²⁴⁶.

Английские колониальные власти сделали все, чтобы не допустить членов подкомитета на территорию Адена и протекторатов. Весьма интересно в этой связи отметить, что во время пребывания членов подкомитета в Сане им передали копию письма от 20 мая 1963 г. с пометкой «секретно», которое было разослано всем авиалиниям и пароходным компаниям. В нем приводились имена пяти членов подкомитета и говорилось: «Настоящим сообщается вам, что, если кто-либо из вышеуказанных пяти лиц прибудет в Аден на самолете или пароходе вашей компании, ему не будет разрешено сойти с самолета или парохода. Поэтому вам предлагается порекомендовать владельцам авиалиний и пароходных компаний, агентами которых вы являетесь, не продавать билетов этим лицам для полета или поездки в Аден»²⁴⁷. В Тайзе подкомитет получил текст письма от 24 мая 1963 г., которое было разослано всем офицерам на пограничных постах, расположенных на границе Йемена с аденским протекторатом. В письме говорилось, что только граждане Йемена и Федерации Южной Аравии могли быть допущены (после регистрации их имен, адресов и места работы) на территорию Адена и аденских протекторатов. Граждане же других национальностей должны были задерживаться на пограничных пунктах и находиться там до получения соответствующего распоряжения командования, которое должно было быть немедленно уведомлено о всех случаях задержания граждан²⁴⁸.

Одновременно федеральное правительство заявило, что каждый, кто попытается вступить в контакт с подко-

²⁴⁵ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 63, July 1, 1963, стр. 5—7; «The Economist», 1963, June 8, стр. 996; «The Times», 27.V. и 16.VII.1963.

²⁴⁶ «Аль-Ахбар», 15.III.1964.

²⁴⁷ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 63, July 1, 1963, стр. 15.

²⁴⁸ Там же, стр. 18.

митетом по Адену, будет строго наказан²⁴⁹. Федеральное правительство и английские колониальные власти распорядились привести в состояние боевой готовности полицию в Адене и эмиратах. Все подразделения вооруженных сил, как английские, так и входившие в состав федеральной армии, получили инструкцию о подавлении любых демонстраций в этом районе любыми средствами, вплоть до открытия огня по демонстрантам²⁵⁰.

Однако, несмотря на все препятствия, воздвигавшиеся английскими колонизаторами, подкомитету все же удалось встретиться во время посещения Ирака, Йемена, ОАР и Саудовской Аравии с 56 петиционерами, получить 85 письменных петиций, большое количество печатных материалов, фотографий и других документальных доказательств бесчинств колонизаторов. Под одной петицией стояли подписи около 9 тыс. человек, проживавших в Адене и аденских протекторатах²⁵¹. Благодаря этим встречам и документам члены подкомитета смогли получить довольно ясное представление о положении в Адене и протекторатах.

Ознакомившись с ситуацией, подкомитет сделал следующие выводы:

1. Население Адена и аденских протекторатов должно как можно скорее получить право на самоопределение.

2. Англии следует отменить все ограничения общественных свобод, освободить всех политических заключенных, разрешить всем политическим эмигрантам вернуться на родину, прекратить репрессии против народа, и прежде всего вооруженные экспедиции и бомбардировку населенных пунктов.

3. Рекомендовать Англии распустить все ныне существующие законодательные органы и провести всеобщие выборы для создания представительного органа и правительства для всей территории Адена и эмираторов.

4. Генеральная Ассамблея ООН должна решить вопрос о целесообразности присутствия в стране до выборов и во время выборов представителей ООН.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же, стр. 19.

²⁵¹ Там же, стр. 15.

5. Выборы должны быть проведены до предоставления Адену независимости²⁵².

Английский парламент охарактеризовал эти рекомендации как неприемлемые, а парламентский заместитель министра колоний Н. Фишер заявил, что доклад подкомитета «неточен и тенденциозен». К его мнению присоединился и английский представитель в ООН Сесиль Кинг, добавивший, что Англия не может допустить вмешательства ООН в дела территорий, за которые она сама несет ответственность²⁵³.

19 июля 1963 г. Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам принял резолюцию, в которой он одобрил рекомендации и заключение подкомитета по Адену. Специальный комитет также заявил, что сохранение английской военной базы в Адене наносит ущерб безопасности всего этого района и поэтому желательно скорее ее ликвидировать²⁵⁴.

11 декабря 1963 г. XVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, учтя описанные выше рекомендации подкомитета по аденскому вопросу и резолюции Комитета 24-х, приняла следующие резолюции:

1. Население Адена и аденских протекторатов имеет право на свободу и самоопределение в соответствии с Декларацией о предоставлении свободы и независимости колониальным странам и народам.

2. Провести всеобщие выборы на всей территории юга Аравийского полуострова.

3. Отменить все ограничения общественных свобод.

4. Освободить всех политических заключенных.

5. Возвратить всех политических ссыльных.

6. Прекратить репрессии.

7. Создать после выборов временное, а потом постоянное правительство и законодательные органы.

8. Комитет представителей стран, не связанных с этим районом, должен присутствовать на юге Аравийского полуострова до выборов и во время их проведения.

²⁵² Там же, стр. 74; «Aden Chronicle», 1963, July 25, стр. 24.

²⁵³ «The Times», 16.VII.1963; «Aden Chronicle», 1963, July 25, стр. 24.

²⁵⁴ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 48, July 22, 1963.

9. Выборы должны быть проведены до предоставления Адену независимости.

10. Правительство, созданное на основе этих выборов, вступит в переговоры с английским правительством об установлении даты предоставления независимости Адену и аденским протекторатам, о судьбе английской военной базы в Адене и т. д.²⁵⁵.

За эти резолюции проголосовали 95 делегатов, против — ни одного, воздержались 6 делегатов, а именно: представители Англии, Бельгии, Испании, США, Франции и Южно-Африканской Республики²⁵⁶.

9 апреля 1964 г. Комитет 24-х снова приступил к обсуждению аденского вопроса. По предложению представителей Индии, Ирака, Камбоджи, Мали, Сирии, Танганьики, Туниса и Югославии в резолюцию Комитета 24-х было внесено требование о скорейшей ликвидации английской военной базы в Адене, которая угрожает миру в этом районе и во всем мире. Комитет призвал Англию: отменить чрезвычайное положение и аннулировать все законы, ограничивающие гражданские права; освободить всех политических заключенных и содержавшихся под стражей лиц; разрешить политическим эмигрантам и высланным из Адена и аденских протекторатов лицам вернуться на родину; прекратить все репрессии против населения этого района, включая военные экспедиции и бомбардировки. В дополнение к указанной выше резолюции комитет принял решение вновь создать подкомитет из пяти членов с целью посещения Адена и выяснения ситуации, сложившейся на юге Аравийского полуострова²⁵⁷.

11 мая 1964 г. Комитет 24-х принял резолюцию, осудившую английские военные действия в Адене и протекторатах. За эту резолюцию проголосовали 18 членов Комитета 24-х. Представители Дании и Италии воздержались. Один делегат отсутствовал при голосовании. Кроме того, комитет принял решение обратить внимание

---

²⁵⁵ «Резолюция XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН...»

²⁵⁶ «U. N. General Assembly, Eighteenth Session...»

²⁵⁷ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 64, April 9, 1964; «Aden Chronicle», 1964, April 16, стр. 1, 24; «The Times», 8.V.1964, стр. 14.

Совета Безопасности на «опасное положение», сложившееся в этом районе²⁵⁸.

Ввиду того что Англия и на этот раз не разрешила представителям ООН посетить Аден, члены подкомитета были снова вынуждены встречаться с политическими и общественными деятелями за пределами Адена и эмирата²⁵⁹. В ноябре 1964 г. Комитет 24-х принял специальную резолюцию, выражавшую «сожаление» в связи с тем, что английское правительство не разрешило подкомитету ООН посетить Аден. За эту резолюцию проголосовали 18 членов Комитета 24-х при 5 воздержавшихся, включая представителя Англии, и 1 отсутствовавшем. Ни один член Комитета 24-х, включая английского делегата, не решился проголосовать против этой резолюции²⁶⁰.

В мае 1965 г. Комитет 24-х принял резолюцию, призвавшую к скорейшей ликвидации английской военной базы в Адене. За эту резолюцию проголосовали 19 членов комитета, против — 3, включая представителя Англии, воздержались 2. Резолюция призывала также отменить чрезвычайное положение, введенное в декабре 1963 г. на всей территории Федерации Южной Аравии²⁶¹.

5 ноября 1965 г. XX сессия Генеральной Ассамблеи ООН утвердила подавляющим большинством голосов социалистических, афро-азиатских и латиноамериканских стран резолюцию Специального комитета ООН по вопросу о положении в Адене и аденских протекторатах. Резолюция была принята после ознакомления с позицией делегации Федерации Южной Аравии, в состав которой входил Абд аль-Кави Макави. Во время обсуждения этой резолюции представитель советской делегации заявил, что Специальный комитет должен обратиться к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть аденский вопрос, с тем чтобы принять необходимые меры,

²⁵⁸ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L, 74, May 11, 1964; «The Times», 12.V.1964, стр. 10.

²⁵⁹ «The Egyptian Gazette», 10 и 8.VII.1964.

²⁶⁰ «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма»: A/AC. 109/L. 167, November 13, 1964; «The Egyptian Gazette», 18.XI.1964.

²⁶¹ «Aden Chronicle», 1965, May 27, стр. 1.

предусмотренные Уставом ООН, для претворения в жизнь решений ООН по Адену. Обратив внимание Совета Безопасности на напряженное положение в Адене и протекторатах, Генеральная Ассамблея предложила Англии немедленно отменить чрезвычайное положение и все законы, ограничивающие свободы, прекратить все репрессии и военные карательные экспедиции и освободить всех политических заключенных в этом районе. Генеральная Ассамблея призвала все государства оказывать всевозможную помощь населению Адена и аденских протекторатов в его борьбе за свободу и подлинную независимость и признала законность этой борьбы. За резолюцию было подано 90 голосов, против — 11, воздержались — 10. Нельзя при этом не отметить, что против резолюции голосовали в основном участники агрессивных западных группировок, а именно: Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, США, Канада, Новая Зеландия, Люксембург, Португалия, Франция и Южно-Африканская Республика²⁶².

22 марта 1966 г. Специальный комитет ООН по ликвидации колониализма принял резолюцию, призвавшую Англию прекратить массовые аресты в Адене. За эту резолюцию было подано 19 голосов; 3 делегата, включая представителя Англии, проголосовали против, 2 — воздержались от голосования²⁶³.

13 мая 1966 г. председатель Верховного совета Федерации Южной Аравии заявил об одобрении федеральным правительством резолюций ООН²⁶⁴. В этой связи руководство Фронта освобождения оккупированного южно-армянского юга разъяснило, что резолюции ООН рассматривают федеральное правительство как неконституционное и незаконное²⁶⁵. Один из делегатов Специального комитета ООН по ликвидации колониализма отметил, что признание федеральным правительством резолюций ООН необоснованно, так как одной из целей этих резолюций является освобождение оккупированного юга от этого правительства. Делегат Ирака сказал, что, хотя Англия и надеется поднять престиж федерального правительства, ей не удастся сделать это правительство

²⁶² «The Times», 3.XI.1965, стр. 12; «Известия», 21.X. и 6.XI.1965.

²⁶³ «The Egyptian Gazette», 23.III.1966.

²⁶⁴ «The Times», 14.V.1966, стр. 8.

²⁶⁵ «The Times», 16.V.1966, стр. 8.

жизнеспособным²⁶⁶. Специальный комитет ООН по ликвидации колониализма объявил федеральное правительство незаконным, отказавшись поддерживать с ним какие-либо отношения²⁶⁷.

Специальный комитет принял решение послать в Аден миссию для определения условий участия ООН в подготовке к выборам и контролю за их проведением²⁶⁸. Федеральное правительство потребовало, чтобы членами этой миссии были представители тех стран, которые не принимают участия в борьбе между королем Фейсалом и президентом Насером²⁶⁹. Это требование безусловно преследовало цель не допустить участия ОАР или других прогрессивных арабских стран в этой миссии.

Небезынтересно отметить, что английское правительство в августе 1966 г. официально заявило о признании им, хотя и с некоторыми оговорками, резолюций ООН от 1963 и 1965 гг.²⁷⁰. В этой связи еженедельник «Аль-Амаль» разъяснял, что позиция Англии по отношению к резолюциям ООН состоит в том, чтобы разделить их на части, вычеркнув из них их основное содержание. Англия согласилась формально с резолюциями ООН, поставив своей целью передать власть в руки федерального правительства. Но резолюции ООН отнюдь не предусматривали передачу власти в руки федерального правительства, которое было признано незаконным. Еженедельник подчеркнул, что Англия отвергла суть резолюций ООН, требовавших отмены чрезвычайного положения, прекращения террора и репрессий в любых формах и предоставления народу основных прав и свобод²⁷¹.

В декабре 1966 г. федеральное правительство заявило, что в Аден скоро прибудет миссия ООН²⁷².

Формальное признание Англией резолюций ООН по Адену и согласие допустить миссию ООН на территорию Адена и эмирата свидетельствовали лишь о том, что в условиях, когда дальнейшее пребывание английских колонизаторов в Адене и эмиратах стало невозможным,

²⁶⁶ «Аль-Амаль», 22.V.1966.

²⁶⁷ «The Economist», 1966, October 29, стр. 457.

²⁶⁸ «The Times», 21.VII.1966, стр. 9.

²⁶⁹ «The Times», 17.X.1966, стр. 8.

²⁷⁰ «The Economist», 1966, October 29, стр. 457—458.

²⁷¹ «Аль-Амаль», 2 и 9.X., 20.XI.1966.

²⁷² «Аль-Амаль», 18.XII.1966.

английские правящие круги решили пойти на новый маневр, направленный на обман общественного мнения. Суть этого маневра состояла в том, чтобы, выполнив лишь те пункты резолюций ООН, которые для них приемлемы, создать впечатление, что Англия пошла на уступки. В то же время английские правящие круги стремились пойти на сговор с федеральным правительством, выражавшим интересы крупных феодалов, не допустив формирования правительства, в состав которого вошли бы представители политических партий и организаций Адена и эмирата, выражавших интересы широких народных масс и боровшихся за свободу и независимость всего юеменского народа.

Большое внимание к аденскому вопросу со стороны Генеральной Ассамблеи ООН и Специального комитета ООН по ликвидации колониализма свидетельствовало об огромном значении, которое придавало Адену мировое общественное мнение. Распределение голосов при утверждении тех или иных резолюций по этому вопросу показывает, что все социалистические страны, а также страны Африки, Азии и Латинской Америки оказывали всяческую поддержку справедливой борьбе населения Адена и эмирата за его законные права. Английские колонизаторы пользовались поддержкой лишь ничтожного меньшинства стран. Постоянным защитником позиции Англии по аденскому вопросу выступали США, тем самым лишний раз демонстрируя перед всем миром свою враждебность по отношению к освободительным движениям угнетенных народов и солидарность с английскими колонизаторами. Как правило, Англия получала поддержку также со стороны Австрии, Дании и Италии при голосовании в Специальном комитете и некоторых других стран, таких, как Австралия, Бельгия, Голландия, Канада, Люксембург, Новая Зеландия, Португалия и Франция при голосовании на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Аденский вопрос неоднократно обсуждался также на заседаниях Международной организации труда при ООН, на конференциях и сессиях Исполкома и Совета солидарности народов Азии и Африки, на заседаниях Лиги арабских стран и на конференциях глав арабских государств. Большую роль сыграли создание Международного комитета солидарности с народом Адена и созывав-

шиеся им международные конференции солидарности с народом Адена.

Вся прогрессивная мировая общественность оказывала всемерную помощь и поддержку мужественному населению Адена и эмиратах, боровшемуся за ликвидацию колониального режима в Адене, предоставление независимости Федерации Южной Аравии и за ликвидацию английской военной базы в Адене.

Решение английского правительства о предоставлении независимости Адену и протекторатам и о ликвидации английской военной базы в Адене

Лейбористское правительство Англии, оказавшись перед лицом национально-освободительного движения в Адене и эмиратах, еще более активизировавшегося и получавшего поддержку в ООН, вынуждено было приступить к разработке планов, связанных с решением о предоставлении независимости Адену и эмиратах в 1968 г.

Решение о предоставлении Адену и эмиратах независимости в 1968 г. было принято еще консервативным правительством Англии, о чем было официально заявлено на конференции по «конституционным» преобразованиям в Адене и эмиратах, состоявшейся в Лондоне в июне — июле 1964 г. Это решение было принято в условиях разгоревшейся с особой силой борьбы населения Адена и эмиратах за свободу и независимость. Однако дальше провозглашения этого решения консервативное правительство Англии не пошло.

Еще в августе 1965 г. английский министр колоний А. Гринвуд во время своего визита в Аден подтвердил, что Англия намерена предоставить независимость Южной Аравии, т. е. Адену и эмиратах, в 1968 г.²⁷³. В ноябре 1965 г., во время обсуждения аденского вопроса на XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, английский делегат Фрэнсис Браун, опровергая сообщение каирской газеты «Аль-Ахрам» о том, что Англия якобы намерена предоставить независимость Адену и эмиратах в 1966 г., заявил, что Англия по-прежнему планирует предоставить независимость Адену и эмиратах в 1968 г.²⁷⁴. 25 января

²⁷³ «Aden Chronicle», 1965, August 5, стр. 1.

²⁷⁴ «Aden Chronicle», 1965, November 4, стр. 1, 28.

1966 г. заместитель английского министра колоний официально заявил в Лондоне во время переговоров с одним из аденских министров, что Англия предоставит независимость Адену и протекторатам в 1968 г.²⁷⁵. И наконец, в феврале 1966 г. в Лондоне была опубликована «Зеленая книга», содержавшая проект конституции Южной Аравии (так англичане именовали Аден и эмирата) после получения ею независимости в 1968 г. Этот проект, подготовленный двумя английскими экспертами по заданию правительства Федерации Южной Аравии²⁷⁶, был отвергнут представителями национальных партий и организаций Адена, не желавших иметь конституцию, разработанную колонизаторами. Его опубликование заслуживает внимания только с той точки зрения, что он явился очередным документом, подтвердившим решение Англии предоставить независимость Адену и протекторатам в 1968 г.

«Белая книга» по обороне, опубликованная 22 февраля 1966 г., еще раз подтвердила решение английского правительства предоставить независимость Адену и эмирата в 1968 г. В декабре 1966 г. министр иностранных дел Англии Джордж Браун перед отъездом в Нью-Йорк для участия в XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил, что Англия делает последние приготовления перед предоставлением независимости Южной Аравии²⁷⁷.

Приняв в условиях незатухавшей, освободительной борьбы в Адене и эмиратах решение о предоставлении независимости этому району в 1968 г., английские правящие круги стали готовить почву для передачи власти в руки федерального правительства, состоявшего преимущественно из крупных феодалов — традиционной опоры колонизаторов. И все же принятие английскими правящими кругами такого решения открывало перед населением Адена и эмираторов новые перспективы в борьбе за достижение подлинной свободы и независимости.

Предоставление независимости Адену и эмираторам при сохранении английской военной базы в Адене было бы лишь фикцией. Именно по этому пути и шло консервативное правительство Англии, провозгласив свое реше-

²⁷⁵ «Аль-Джумхурия», Багдад, 26.I.1966.

²⁷⁶ «The Times», 14.II.1966, стр. 9.

²⁷⁷ «The Times», 7.XII.1966, стр. 16.

ние о предоставлении независимости Адену и эмиратаам при сохранении военной базы в Адене.

Лейбористское правительство Англии тоже изыскивало пути сохранения военной базы в Адене. Однако оно уже отдавало себе отчет в том, что если население Адена не смирится с существованием военной базы на своей территории, то ее дальнейшее сохранение окажется невозможным. Ввиду того что национально-освободительное движение в Адене и эмиратах не утихало, в английский парламент стали все чаще вносить предложения о том, чтобы вместо военной базы в Адене создать базу где-нибудь поблизости, на каком-нибудь малонаселенном острове, например на Сокотре²⁷⁸.

В 1965 г., по данным британской печати, английское правительство выдвинуло проект создания островных баз в Индийском океане при условии участия США в их финансировании. Это свидетельствовало не только об огромных трудностях, с которыми английские колонизаторы сталкивались в Адене, но и об экономических затруднениях самой Англии, правящие круги которой решились даже на такой крайний шаг, как возможное участие США в финансировании английских баз²⁷⁹.

В октябре 1965 г. в газете «Таймс» появилось сообщение о том, что премьер-министр Англии Гарольд Вильсон ведет переговоры с представителями США, Австрии и Новой Зеландии о возможности привлечения иностранных капиталов для финансирования английских ядерных баз не только в Европе, но и в Азии²⁸⁰. В январе 1966 г. английский министр иностранных дел М. Стюарт и министр обороны Д. Хили, находясь в Вашингтоне, предложили, чтобы США и Англия пошли по пути тесного сотрудничества в области обороны к востоку от Суэца, разъяснив, что это не означает интеграции вооруженных сил или командований²⁸¹.

В английских правящих кругах длительное время обсуждался вопрос о переводе английской военной базы из Адена на Бахрейнские острова, безусловно при условии значительного сокращения вооруженных сил, сосредото-

²⁷⁸ «The Economist», 1964, November 14, стр. 674.

²⁷⁹ «Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке», стр. 25, 35.

²⁸⁰ «The Times», 19.X.1965, стр. 9.

²⁸¹ «The Guardian», 28.I.1966.

ченных на базе. При принятии в феврале 1966 г. решения о ликвидации военной базы в Адене английское правительство решило переправить 12 тыс. солдат из Адена на Бахрейнские острова, превратив Бахрейн в основную военную базу Англии на Среднем Востоке²⁸². К февралю 1966 г. численность английских вооруженных сил на Бахрейнских островах составляла, по одним источникам, 1 тыс. человек²⁸³, по другим — 1500²⁸⁴. Таким образом, решение Англии о ликвидации военной базы в Адене должно было повлечь за собой весьма значительное расширение ее военной базы на Бахрейнских островах.

«Белая книга», в которой официально заявлялось о решении английского правительства ликвидировать военную базу в Адене в 1968 г., отмечала, что численность английских вооруженных сил на Среднем Востоке составляла на 1966 г. 26 850 человек, из которых 17 450 приходилось на армию, 1450 — на военно-морской флот и 7950 — на военно-воздушный флот²⁸⁵. «Белая книга» не указывала отдельно численность вооруженных сил в Адене, но известно, что лишь незначительная часть английских вооруженных сил, дислоцированных на Среднем Востоке, приходилась на Бахрейн, а остальные были сосредоточены преимущественно в Адене. «Дейли телеграф энд морнинг пост» сообщала в феврале 1966 г., что численность английских вооруженных сил в Адене составляла 16 тыс. человек, а на Бахрейнских островах — 1 тыс.²⁸⁶. Несмотря на принятое решение о ликвидации английской военной базы в Адене в 1968 г., «Белая книга» указывала, что военные расходы Англии на Среднем Востоке составят в 1966/67 финансовом году 66 млн. ф. ст.²⁸⁷. Это весьма большая цифра, особенно если учесть, что даже за весь период 1956—1965 гг., когда Англия делала основную ставку на Аден, ее военные расходы в Адене составляли 150 млн. ф. ст.²⁸⁸.

²⁸² «The Times», 16.II.1966, стр. 11; «Daily Express», London, 15.II.1966.

²⁸³ «The Daily Telegraph and Morning Post», London — Manchester, 23.II.1966, стр. 24.

²⁸⁴ «The Times», 16.II.1966, стр. 11.

²⁸⁵ «Statement of the Defence Estimates», Suppl. G.

²⁸⁶ «The Daily Telegraph and Morning Post», 23.II.1966, стр. 24.

²⁸⁷ «Statement of the Defence Estimates», стр. 99.

²⁸⁸ «Daily Express», 15.II.1966.

7 марта 1966 г. при обсуждении в палате общин «Белой книги» министр обороны Англии Денис Хили подчеркнул, что английское правительство приняло решение о ликвидации военной базы в Адене, так как ее содержание перестало быть рентабельным для Англии. Он отметил, что сохранение военной базы в Адене против воли местного населения требует использования такого количества вооруженных сил, которое делает невозможным их использование в других местах²⁸⁹.

Генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Адена Абдалла аль-Аснадж отмечал в январе 1966 г., т. е. еще до провозглашения английским правительством решения о ликвидации военной базы в Адене, что если Англия примет такое решение, то это не нанесет ей большого ущерба, так как в настоящее время эта база используется лишь для того, чтобы подавлять арабское национально-освободительное движение, и не может иметь какого-либо стратегического значения даже в системе обороны Запада²⁹⁰.

Ясно, что лейбористское правительство Англии приняло решение о ликвидации военной базы в Адене не только потому, что размах национально-освободительного движения в этом районе делал невозможным использование вооруженных сил, сосредоточенных на этой базе, за пределами юга Аравийского полуострова. Это решение было принято также под давлением крупных финансово-экономических трудностей, переживаемых Англией, которые вынудили английское правительство пересмотреть свою политику в направлении резкого сокращения военных расходов за рубежом. Выработка английскими правящими кругами новой формулы политики к востоку от Суэца означала фактическое признание значительного ослабления позиций Англии в Азии, и в частности в арабском мире.

Что касается консерваторов, то они подвергли резкой критике решение английского правительства о ликвидации военной базы в Адене. Министр обороны «теневого кабинета» Англии консерватор Энох Пауэл заявил при обсуждении палатой общин «Белой книги» по обороне, что если консерваторы победят на предстоящих выборах

²⁸⁹ «The Times», 8.III.1966, стр. 8; 9.III.1966, стр. 13.

²⁹⁰ «The Egyptian Gazette», 17.I.1966.

в Англии, то они сохранят военную базу в Адене. И далее: даже если лейбористское правительство считает целесообразным ликвидировать военную базу в Адене, то по меньшей мере величайшая глупость заявлять об этом заранее²⁹¹.

При обсуждении палатой лордов «Белой книги» по обороне 107 членов этой палаты проголосовали против этого решения²⁹².

15 июня 1966 г. вопрос об отношении к политике Англии к востоку от Суэца был поставлен на голосование собранием лейбористской фракции парламента. 225 членов этой фракции проголосовали за, 54 — против и 50 — воздержались от голосования²⁹³. Таким образом, даже среди лейбористов не было полного согласия в оценке политики Англии к востоку от Суэца.

Точная дата вывода английских войск из Адена не была установлена. Однако газета «Таймс» еще в ноябре 1966 г. сообщила, что английское командование планирует вывести войска из Адена не позднее чем в первом квартале 1968 г.²⁹⁴.

Принятие английским правительством решения о предоставлении независимости Адену и эмиратаам и о ликвидации военной базы в Адене в 1968 г. было обусловлено, с одной стороны, значительным ослаблением политических и экономических позиций Англии, а с другой стороны, большими успехами освободительного движения в арабском мире, принявшем на юге Аравийского полуострова форму открытой вооруженной борьбы против английских колонизаторов.

КРАХ АНГЛИЙСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ЮГЕ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА И ОБРАЗОВАНИЕ ЙЕРЮЙ

Будучи вынужденными принять решение о предоставлении независимости Адену и эмиратаам и о ликвидации военной базы в Адене, правящие круги Англии стали готовить почву для того, чтобы власть в новом государстве перешла в руки представителей феодальных кругов, под-

²⁹¹ «The Times», 8.III.1966, стр. 12; «The Daily Telegraph and Morning Post», 8.III.1966, стр. 21.

²⁹² «The Times», 10.III.1966, стр. 10.

²⁹³ «The Times», 16.VII.1966, стр. 1.

²⁹⁴ «The Times», 2.XI.1966, стр. 10.

держивавших колонизаторов. Однако национальные силы Адена и эмираторов наносили удар за ударом и по этим планам Англии.

Решительная позиция, занятая прогрессивными партиями и организациями Адена, вынудила английское правительство пересмотреть свое отношение к марионеточному федеральному правительству, которому оно намеревалось передать власть в новом государстве.

12—27 апреля 1967 г. состоялась миссия лорда Шеклтона в Аден, целью которой было, в частности, установление контактов с представителями одной из наиболее влиятельных национальных организаций Адена — Фронта освобождения оккупированного йеменского юга для привлечения его к участию в коалиционном правительстве¹. Однако руководство Фронта освобождения отказалось вести какие-либо официальные или неофициальные переговоры с представителями английского правительства до тех пор, пока марионеточное федеральное правительство, созданное Англией, не будет распущено, английские оккупационные силы не будут выведены из Адена и эмираторов и Фронт освобождения оккупированного йеменского юга не будет признан единственным представителем народа оккупированного юга, т. е. Адена и эмираторов².

В апреле 1967 г. появились первые сообщения о том, что Англия, по всей видимости, вынуждена будет пойти на установление контактов не только с Фронтом освобождения оккупированного йеменского юга, но и с Национальным фронтом освобождения оккупированного юга. 24 апреля 1967 г. министр иностранных дел Федерации Южной Аравии Мухаммед Фарид, безусловно не без санкции английского правительства, заявил, что было бы желательно вхождение в широкое коалиционное правительство представителей Фронта освобождения и Национального фронта³.

Смена английского верховного комиссара Адена в мае 1967 г.⁴ также означала, что английское правительство вынуждено было идти на компромиссы, чтобы найти выход из создавшегося положения на юге Аравийского по-

¹ «The Times», 10, 12, 19 и 28.IV.1967.

² «The Times», 22.IV.1967, стр. 3.

³ «The Times», 25.IV.1967, стр. 4.

⁴ «The Times», 22.V.1967, стр. 5.

луострова. Как известно, бывший английский верховный комиссар Адена Ричард Тэрнбул считал федеральное правительство единственным возможным преемником власти в этом районе⁵. Безусловно, одной из основных причин отставки Р. Тэрнбула явился провал миссии ООН в Адене, которая покинула его 7 апреля 1967 г., пробыв там лишь пять дней вместо трех недель, намеченных по плану, после того как английский верховный комиссар не отменил решения федерального правительства, запретившего миссии ООН выступить по радио и телевидению⁶. Назначение Хэмфри Тревельяна — бывшего английского посла в ОАР и СССР — на пост верховного комиссара Адена⁷ свидетельствовало о том, что английское правительство придавало весьма большое значение этому району, а также надеялось, что новому верховному комиссару удастся найти выход из создавшегося положения и подготовить почву для ухода англичан из Адена и эмиратах.

Перед новым английским верховным комиссаром Адена стояла задача не только попытаться создать коалиционное правительство взамен окончательно утратившего авторитет федерального правительства, но и укрепить федеральную армию (которая по плану английских правящих кругов должна была выполнять функции душителя национально-освободительного движения в Адене и эмиратах после вывода оттуда английских вооруженных сил), а также подготовить почву для усиления влияния Саудовской Аравии в этом районе с целью сохранения английских экономических позиций в Адене и эмиратах.

По какому пути пойдут Аден и эмираты после получения независимости и удастся ли им добиться ликвидации английской военной базы в Адене, — это во многом зависело от расстановки сил в стране и от размаха национально-освободительного движения в Адене и эмиратах.

Что касается Объединенной национальной партии, многие представители которой были министрами в федеральном правительстве, то она не могла надеяться на сохранение в своих руках власти, даже если английское

⁵ «Aden Chronicle», 1967, April 20, стр. 1.

⁶ «The Times», 3, 6 и 10.IV.1967; «The New York Times», Paris, 10.IV.1967; «Aden Chronicle», 1967, April 20, стр. 1.

⁷ «The Times», II.V.1967, стр. 1.

правительство и постаралось бы сделать это. Эта партия являлась марионеткой в руках английских колонизаторов. Даже газета «Таймс» признала, что Объединенная национальная партия не имеет никакого веса в стране⁸.

Английские власти долгое время возлагали большие надежды на Лигу Южной Аравии, которая имела своих представителей не только в Адене и в Западном протекторате Адена, но и в княжествах Хадрамаута. Однако в последнее время Лига Южной Аравии, выражавшая интересы крупных феодалов этого района и пытавшаяся использовать размах освободительного движения в интересах местных феодалов, окончательно разоблачила себя в глазах народных масс и утратила все шансы на успех. Краху этой партии способствовали ее вооруженные выступления против демонстраций в Мукалле и Сейуне⁹, открытие огня по демонстрантам в Адене¹⁰ и ее связи с Саудовской Аравией¹¹.

Единственными организациями, пользовавшимися популярностью в Адене и эмиратах, оставались Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга и Фронт освобождения оккупированного йеменского юга. Однако разногласия между руководителями этих организаций мешали им объединить силы в борьбе против английских колонизаторов и их приспешников.

Основной причиной этих разногласий был отказ руководства Фронта освобождения оккупированного йеменского юга от признания законности вооруженной борьбы народных масс Адена и эмиратах против английских колонизаторов.

Объединению патриотических сил мешал также раскол в профсоюзном движении Адена.

Преодоление раскола как внутри профсоюзного движения в Адене, так и во всем освободительном движении на юге Аравийского полуострова, а именно установление тесных контактов Фронта освобождения с Национальным фронтом и объединение всех профсоюзов для решительной борьбы против национального и социального гнета, было необходимым условием обеспечения успеха борьбы.

⁸ «The Times», 20.II.1967, стр. 6.

⁹ «Аль-Амаль», 18 и 25.IX.2 и 30.X.1966.

¹⁰ «The Times», 1.III.1967, стр. 1.

¹¹ «The New York Times», Paris, 11—12.III.1967; «International Herald Tribune», Paris, 3.VII.1967; «Ат-Талица», 16.III.1966.

Опыт показывал, что, несмотря на противоречия в отношении методов ведения антиколониальной борьбы, национальные силы преследовали общие цели и вполне могли выступать совместно.

Однако, когда Национальный фронт призвал провести демонстрацию протesta против английского колониализма 19 января 1967 г., т. е. в день 128 годовщины со дня английской оккупации Адена, Фронт освобождения не поддержал эту инициативу Национального фронта, призвав лишь отметить день 19 января как день памяти о жертвах агрессии¹². Это привело к тому, что демонстрация не стала всеобщей.

11 февраля 1967 г., т. е. в день 8-й годовщины создания зависимой от Англии Федерации Южной Аравии, и Национальный фронт, и Фронт освобождения, и Конгресс профсоюзов Адена призвали независимо друг от друга к организации всеобщей забастовки и к бойкоту празднования 8-й годовщины федерации¹³. Благодаря такому совместному выступлению всеобщая забастовка, длившаяся четыре дня, прошла с большим успехом: работа порта и аэродрома была парализована, магазины, банки и учреждения были закрыты¹⁴. Английские колонизаторы бросили 2 тыс. солдат на помощь федеральной полиции, ввели комендантский час в Адене, арестовали 922 нарушителя комендантского часа и пошли на другие крайние меры в борьбе с демонстрантами¹⁵. Корреспондент английской газеты «Таймс» признал, что 11 февраля улицы Адена были свидетелями такого скопления английских вооруженных сил, какого город не видел после введения чрезвычайного положения в 1963 г.¹⁶.

26 февраля 1967 г. от взрыва гранаты в доме Абд аль-Кави Макави погибли три его сына¹⁷. 28 февраля 1967 г., во время похорон сыновей Макави и еще трех жертв взрыва, состоялась всеобщая забастовка, в которой приняли участие сторонники Фронта освобождения оккупированного йеменского юга, Национального фронта

¹² «The Times», 20.I.1967, стр. 8.

¹³ «The Times», 10.II.1967, стр. 9.

¹⁴ «The Times», 10, 11, 13 и 14.II.1967; «Immortal Days», стр. 25—46.

¹⁵ «The Times», 10 и 13.II.1967.

¹⁶ «The Times», 11.II.1967, стр. 1.

¹⁷ «The Times», 28.II.1967, стр. 1.

освобождения оккупированного юеменского юга и Конгресса профсоюзов Адена. В похоронной процессии участвовало более 10 тыс. человек. В результате забастовки магазины были закрыты, учреждения не работали, такси бездействовали. Только Лига Южной Аравии оказалась в оппозиции, причем три члена этой партии открыли огонь по участникам похорон, ранив несколько человек¹⁸. Сплочение всех прогрессивных сил свело на нет попытку английских колонизаторов углубить раскол национальных сил при помощи организации провокационного взрыва.

19 марта 1967 г. в Адене состоялась массовая демонстрация протеста против публичной казни в Эр-Рияде, столице Саудовской Аравии, 17 юеменцев, которым было предъявлено обвинение в саботаже. В этой демонстрации приняли участие представители всех прогрессивных организаций¹⁹.

Несмотря на то что 2500 английских солдат были наготове перед прибытием в Аден миссии ООН и демонстрации были запрещены в связи с введением чрезвычайного положения, и Национальный фронт и Фронт освобождения призвали к проведению забастовок и демонстраций в день приезда в Аден миссии ООН²⁰. Еще в конце февраля 1967 г. руководство Фронта освобождения разъяснило, что активизация антианглийской деятельности не будет означать враждебности по отношению к ООН, а призвана лишь показать, что народ возмущен присутствием английских оккупационных войск и их марионеток в Адене и эмиратах²¹.

За несколько дней до прибытия в Аден миссии ООН руководство Фронта освобождения оккупированного юеменского юга обратилось с меморандумом к генеральному секретарю ООН У Тану, к генеральному секретарю Лиги арабских стран и к представителям всех братских правительств, в котором разъяснило, что в данных условиях миссия ООН не сможет выполнить стоявших перед ней задач, так как население Адена и эмираторов лишено возможности свободно выражать свое мнение по следующим причинам:

¹⁸ «The Times», 1.III.1967, стр. 1.

¹⁹ «The Times», 20.III.1967, стр. 1.

²⁰ «The Times», 1.IV.1967, стр. 1.

²¹ «The Times», 27.II.1967, стр. 5.

1. Непредставительное федеральное правительство все еще находится у власти. Нарушая резолюции ООН, английское правительство официально заявило, что оно будет оказывать финансовую, военную и политическую помощь этому марионеточному правительству.

2. Английские войска продолжают удерживать свои позиции в различных частях этого района, с тем чтобы иметь возможность подавлять движение народных масс против гнета феодалов.

3. Английские армия и военно-воздушный флот продолжают организовывать налеты на беззащитных местных жителей.

4. В стране господствует атмосфера террора. Массовые аресты рабочих, учащихся и служащих осуществляются ежедневно. Часто вводится комендантский час в дополнение к чрезвычайному положению от 10 декабря 1963 г.²².

Прибыв 2 апреля 1967 г. в Аден, члены миссии ООН нашли город парализованным всеобщей забастовкой, состоявшейся по призыву Национального фронта и Фронта освобождения²³. Таким образом, и на этот раз обе партии выступили совместно, хотя между ними еще оставались некоторые разногласия²⁴.

Как известно, Национальный фронт не пользовался в то время никакими легальными возможностями, в то время как более умеренный Фронт освобождения не был объявлен англичанами вне закона. Более того, уже после провала миссии ООН в Адене английский министр иностранных дел Джордж Браун заявил, что членам руководства Фронта освобождения Аснаджу и Макави следовало бы вернуться в Аден, чтобы дать возможность англичанам вступить с ними в контакт для решения вопроса о будущем развитии Адена и эмирата²⁵. Немаловажное значение имел и тот факт, что к концу 1967 г., как сообщила «Нью-Йорк таймс», численность армии Фронта освобождения оккупированного юеменского юга, создававшейся в Таизе якобы с помощью египтян, должна была составить несколько

²² «Immortal Days», стр. 16—22.

²³ «The Times», 3.IV.1967, стр. 1.

²⁴ «The Times», 4 и 6.IV.1967.

²⁵ «The Times», 11.IV.1967, стр. 15.

тысяч человек²⁶. Это была бы весьма значительная сила, если бы она объединилась с армией освобождения, созданной в 1963 г. и действовавшей в эмиратах под руководством Национального фронта освобождения оккупированного юеменского юга. Нельзя также забывать, что подавляющее большинство рабочих Адена шло за Национальным фронтом, который руководил и вооруженной борьбой крестьянских масс в княжествах. Поэтому, не объединившись с Национальным фронтом, Фронт освобождения не мог стать массовой организацией и не мог быть действительным представителем народа, на что претендовали его руководители.

В то время не было серьезных причин, которые препятствовали бы объединению этих двух партий. Руководители обеих организаций призывали к выполнению основных требований резолюций ООН от 11 декабря 1963 г., таких, как предоставление населению Адена и аденских протекторатов права на свободу и самоопределение в соответствии с Декларацией о предоставлении свободы и независимости колониальным странам и народам, отмена всех ограничений общественных свобод, освобождение всех политических заключенных, возвращение всех политических ссыльных, прекращение репрессий и т. д.²⁷. Оба фронта считали незаконным федеральное правительство, созданное английскими колонизаторами и являвшееся марионеткой в их руках, а также выступали инициаторами организации многочисленных демонстраций и забастовок против английских колонизаторов.

Как уже известно, единственной причиной, мешавшей их объединению, было непризнание руководством Фронта освобождения оккупированного юеменского юга законности вооруженной борьбы против гнета английских колонизаторов, но и эта причина отпала в начале 1967 г. в связи с изменением позиции руководства Фронта освобождения по этому вопросу. Так, в марте 1967 г. генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Адена, член руководства Фронта освобождения оккупированного юеменского юга Абдалла аль-Аснадж в интервью кор-

²⁶ «The New York Times», Paris, 8 и 9.IV.1967, стр. 4.

²⁷ «Резолюция XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН...»; «UN General Assembly, Eighteenth Session...».

респонденту английской газеты «Дейли экспресс» Стивену Харперу впервые заявил о признании им законности вооруженной борьбы. Он сказал: «Мы против убийств, но этот метод стал необходимым. Насилие — единственное средство, которым мы располагаем в борьбе против попыток англичан сохранить свое влияние в этом районе при помощи марионеточного режима султанов, не представляющих народ и не пользующихся популярностью»²⁸. 16 марта 1967 г. генеральный секретарь Фронта освобождения Абд аль-Кави Макави заявил в Каире корреспонденту английской газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» Эрику Даунтону, что Фронт освобождения намерен активизировать борьбу в Адене и эмиратах и что он считает невозможным мирный переход к независимости²⁹. В апреле 1967 г. Политическое бюро Фронта освобождения оккупированного юеменского юга издало специальную брошюру, оценившую последние события, произшедшие в Адене. В этой брошюре руководство партии еще раз подтвердило, что Фронт освобождения полон решимости продолжать вооруженную борьбу до тех пор, пока английское правительство не признает суверенное право народа на самоопределение в соответствии с резолюциями ООН от 1965 г.³⁰.

Таким образом, только к весне 1967 г. сложилась благоприятная обстановка для преодоления раскола национальных сил, боровшихся против империализма и реакции.

25 апреля 1967 г. газета «Таймс» сообщила: между оппозиционными националистическими организациями — Фронтом освобождения оккупированного юеменского юга и Национальным фронтом освобождения оккупированного юеменского юга — произошел ряд тайных встреч под эгидой президента Насера и руководство обеих организаций пришло к выводу, что от продолжающихся между ними конфликтов и разногласий выигрывают только английский империализм и Саудовская Аравия, а интересы национально-освободительной революции страдают. Корреспондент газеты «Таймс» писал

²⁸ «Daily Express», 14.III.1967.

²⁹ «The Daily Telegraph and Morning Post», 17.III.1967, стр. 22.

³⁰ «Immortal Days», стр. 5.

в этой связи, что, приведет ли это к ликвидации раскола, еще неясно, но безусловно Египет озабочен этим расколом³¹.

Хотя английское правительство и приняло решение о предоставлении независимости Адену и эмиратаам и о ликвидации английской военной базы в Адене, но точные даты осуществления этих решений не были установлены, и дискуссии по данным проблемам продолжались.

17 марта 1967 г. в Аден прибыл заместитель английского министра иностранных дел Джордж Томсон, главной целью визита которого было обсуждение вопроса об установлении даты предоставления независимости Адену и протекторатам и о выводе английских вооруженных сил из Адена³². Английская пресса отмечала, что основная задача Томсона — добиться согласия федерального правительства на предоставление независимости Адену и эмиратаам в ноябре 1967 г. с выводом всех английских войск из этого района через несколько месяцев после предоставления независимости. Однако федеральное правительство не дало согласия на столь ранние сроки осуществления этих мероприятий³³. Английская пресса ограничилась лишь краткими сообщениями такого рода, не разъяснив истинного положения вещей.

На самом деле английские правящие круги безусловно хотели продемонстрировать свою заинтересованность в скорейшем уходе из Адена, создав впечатление, что они оставались там лишь по настоянию федерального правительства, якобы явившегося законным правительством страны. В действительности же федеральное правительство лишь марионетка в руках английских колонизаторов и его отказ, по-видимому, был санкционирован английским правительством.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Дана Адамс Шмидт отмечал, что федеральное правительство не одобряло намеченную английским правительством дату предоставления независимости, пытаясь заста-

³¹ «The Times», 25.IV.1967, стр. 4.

³² «The Times», 18.III.1967, стр. 1.

³³ «The Times», 20.III.1967, стр. 1; «The Economist», 1967, April 15, стр. 227.

вить англичан дать обещание защищать этот район и после предоставления ему независимости³⁴. В этом высказывании безусловно есть доля правды, так как федеральное правительство прекрасно понимало, что оно смогло бы удержаться у власти только при поддержке английских штыков. С другой стороны, нельзя забывать, что английское правительство не разыгрывало бы всего этого фарса, если не было бы само заинтересовано в сохранении своих вооруженных сил в этом районе после предоставления ему независимости.

Уже в апреле 1967 г. «Таймс» заявила, что во имя обеспечения порядка при выводе войск из Адена и создания действительно независимого правительства, независимого как от Англии, так и от Каира, 1968 год, вероятно, нельзя считать наилучшей датой для предоставления независимости³⁵. Таким образом, открывалась лазейка для перенесения даты предоставления независимости Адену и эмиратаам на более поздний срок. В то же время газета «Нью-Йорк таймс» сообщала, что Англия якобы планирует эвакуировать свои вооруженные силы из этого района к 1 января 1968 г.³⁶.

10 апреля 1967 г. в связи с преждевременным отъездом миссии ООН из Адена палата общин собралась на внеочередное заседание, хотя министр иностранных дел Англии Джордж Браун и был против созыва такого заседания³⁷. Отвечая на вопросы депутатов парламента, Браун сказал, что его правительство весьма сожалеет о том, что английские власти в Южной Аравии не смогли установить необходимые контакты с миссией ООН из-за деятельности «террористов», т. е. участников национально-освободительного движения, якобы помешавших налаживанию деятельности миссии ООН. Что касается выступления миссии ООН по радио и телевидению, то оно, по словам Брауна, было запрещено, так как радио и телевидение находятся под контролем федерального правительства, а последнее было объявлено членами этой миссии незаконным. Браун, однако, подчеркнул, что двумя основными целями правительства остаются вывод

³⁴ «The New York Times», Paris, 8 и 9.IV.1967, стр. 4.

³⁵ «The Times», 11.IV.1967, стр. 11.

³⁶ «The New York Times», Paris, 8 и 9.IV.1967, стр. 4.

³⁷ «The Times», 11.IV.1967, стр. 1.

английских войск из Адена и предоставление независимости Южной Аравии в «возможно ближайшие сроки»³⁸.

Комментируя это выступление Брауна, печатный орган английских коммунистов «Морнинг стар» писала, что, хотя Браун и говорит о выводе английских войск из Адена «в возможно ближайшие сроки», из его политики логически вытекает, что они останутся там еще долгое время. Газета «Морнинг стар» отметила, что население Адена безусловно будет продолжать борьбу за подлинную независимость и эта борьба явится поводом для дальнейшей поддержки англичанами шейхов под тем предлогом, что они не могут оставить своих друзей³⁹. Уже 12 апреля 1967 г., т. е. сразу вслед за выступлением Брауна, газета «Таймс» выразила сомнение по поводу предстоящего вывода войск в 1968 г., заявив, что эту дату вряд ли можно считать реальной в настоящее время⁴⁰.

Вернувшись из Адена 27 апреля 1967 г., лорд Шеклтон высказал мнение, что, несмотря ни на какие политические соображения, независимость должна быть предоставлена Адену и эмиратаам в январе 1968 г., но вывод войск потребует перенесения этой даты на май 1968 г.⁴¹.

В мае 1967 г. газета «Таймс» сообщила, что федеральное правительство добивается, чтобы Англия гарантировала в течение четырех лет защиту Адена и эмиратаов от возможного нападения со стороны египтян, базирующихся в Йемене. За это время, по утверждению федерального правительства, вооруженные силы Южной Аравии смогли бы пройти нужную подготовку⁴².

Весьма знаменательно, что уже 12 июня 1967 г., т. е. в условиях острого ближневосточного кризиса, порожденного израильской агрессией, палата общин выразила желание услышать сообщение о положении в Адене. Однако министр иностранных дел Д. Браун сказал, что сейчас ему нечего сообщить, что полный отчет будет сделан в начале дебатов по Адену, которые должны начаться 19 июня 1967 г., и что ничто не помешает началу этих де-

³⁸ Там же, стр. 15.

³⁹ «Morning Star», London, 11.IV.1967.

⁴⁰ «The Times», 12.IV.1967, стр. 1.

⁴¹ «The Times», 28.IV.1967, стр. 6.

⁴² «The Times», 19.V.1967, стр. 6.

батов⁴³. Постановка аденского вопроса в такое напряженное время свидетельствовала о том, что английские правящие круги придавали Адену весьма большое значение.

19 июня 1967 г. палата общин начала обсуждение аденского вопроса с выступления министра иностранных дел Д. Брауна, который заявил, что независимость будет предоставлена Южной Аравии 9 января 1968 г., но Англия позаботится о безопасности этого района. Английские сухопутные вооруженные силы будут выведены из Адена к 9 января 1968 г., отметил Браун, но в критические месяцы после предоставления независимости английские стратегические бомбардировщики будут размещены на о-ве Масира вблизи Южной Аравии. Эти бомбардировщики будут оставаться там столько, сколько английское правительство сочтет нужным. В течение шести месяцев после предоставления независимости в водах Южной Аравии будут находиться английские военно-морские подразделения, включая авианосец. В составе вооруженных сил, сохраненных в этом районе, будут части особого назначения. Кроме того, была обещана финансовая помощь в создании вооруженных сил Южной Аравии на сумму 9—10 млн. ф. ст. в дополнение к 50 млн. ф. ст., о предоставлении которых уже была достигнута договоренность. Эта помощь должна была оказываться в течение трех лет после получения Аденом и эмиратаами независимости. Д. Браун также отметил, что в Аден будет направлена специальная английская миссия для оказания военной помощи. Оппозиция горячо одобрила это выступление министра. Сэр Алек Дуглас Хьюм, занимавший пост премьер-министра в консервативном правительстве Англии, заявил, что после выступления Брауна создалось впечатление, будто он перешел на сторону оппозиции. Д. Сэндис, занимавший в консервативном правительстве пост министра колоний, сказал, что его так увлекла речь министра иностранных дел, что он даже начал думать, будто слушает самого себя⁴⁴.

Описанное выше выступление английского министра иностранных дел, одобренное консерваторами, вызвало недовольство лейбористов. Лейбористская фракция пар-

⁴³ «The Times», 13.VI.1967, стр. 4.

⁴⁴ «The Times», 20.VI.1967, стр. 1, 5; «The Economist», 1967, June 24, стр. 1345.

ламента направила Джорджу Брауну телеграмму в Нью-Йорк (куда он вылетел для участия в чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН), в которой заявила, что последнее выступление Брауна в парламенте создало у лейбористов впечатление, будто правительство отступило под влиянием политики консерваторов. В этой телеграмме лейбористская фракция выразила пожелание, чтобы Браун заявил, что он лично и английское правительство намерены в скорейший срок предоставить независимость Адену и осуществить к тому времени полный вывод английских войск⁴⁵.

Вслед за выступлением Брауна в парламёnte в Аден в качестве подкрепления был направлен еще один батальон⁴⁶. Этот факт лишний раз подтверждал все больший отход английского правительства от ранее данного им обещания ликвидировать военную базу в Адене одновременно с предоставлением ему независимости. Однако непрекращавшаяся национально-освободительная борьба в Адене вынудила английское правительство срочно вывезти оттуда жен и детей английских военнослужащих (кампания по перевозке 7 тыс. жен и детей военнослужащих, начатая 1 мая 1967 г., закончилась уже 13 июня 1967 г.)⁴⁷. Ранее намечалось закончить эвакуацию семей военнослужащих к 31 июля 1967 г.⁴⁸.

28 июня 1967 г. Д. Браун выступил на заседании лейбористской фракции парламента. Давая некоторые разъяснения по поводу своего выступления 19 июня, Браун, в частности, сказал, что создалось неправильное впечатление, будто он пошел по следам политики консерватора Д. Сэндиса. Комментируя отправку в Аден 1-го батальона, Д. Браун сказал, что это было сделано для того, чтобы обеспечить порядок и стабильность, до тех пор пока английские сухопутные силы не покинут Аден 9 января, а также чтобы облегчить положение находящихся там войск. Далее он разъяснил, что английские сухопутные силы будут полностью выведены с территории Федерации Южной Аравии и Англия не будет отвечать за ее внутреннюю безопасность после предоставления ей независимости, но должна хотя бы в течение шести ме-

⁴⁵ «The Times», 21.VI.1967, стр. 1.

⁴⁶ «The Times», 29.VI.1967, стр. 1.

⁴⁷ «The Times», 14.VII.1967, стр. 4.

⁴⁸ «The Times», 29.VI.1967, стр. 1.

сяцев защищать федерацию от возможного нападения извне. Браун подчеркнул, что политика лейбористов отнюдь не заимствована у консерваторов, которые не были намерены выводить сухопутные силы из Адена⁴⁹.

Это выступление Брауна прозвучало весьма неубедительно, так как сохранение вблизи Адена английского военно-морского флота, стратегических бомбардировщиков и частей особого назначения, а также значительное укрепление федеральной армии в известной мере компенсировали бы вывод сухопутных войск из Адена.

По данным на 1967 г., численность федеральной армии составляла 7 тыс. человек. Кроме того, было принято решение создать так называемый федеральный военно-воздушный флот, на самолетах которого, включая реактивные самолеты типа «Провост», должны были летать пилоты английского военно-воздушного флота⁵⁰. Некоторые источники, говоря о численности федеральной армии, называли также цифру 10 тыс.⁵¹, другие — 5 тыс.⁵². Как известно, английские правящие круги давно заботились о создании федеральной армии, надеясь сделать ее своей опорой после вывода английских вооруженных сил из Адена. После принятия решения о предоставлении Адену и эмиратаам независимости в 1968 г. английские правящие круги стали уделять еще большее внимание укреплению федеральной армии.

Однако английские колонизаторы просчитались: им не удалось создать себе прочную опору в лице федеральной армии. Еще в мае 1967 г. руководство Фронта освобождения оккупированного йеменского юга утверждало, что после предоставления Адену и эмиратаам независимости весьма значительная часть федеральных войск «дезертирует»⁵³, иными словами, перейдет на сторону национальных сил.

20 июня 1967 г. в Кратере — центральной части Адена — начался мятеж южноаравийской армии, как федеральная армия стала называться с 1 июня 1967 г.⁵⁴. Поводом к мятежу послужило увольнение четырех пол-

⁴⁹ Там же, стр. 3.

⁵⁰ «The Daily Telegraph and Morning Post», 19.VI.1967, стр. 12; «The Times», 30.VI.1967, стр. 4.

⁵¹ «The New York Times», Paris, 8 и 9.IV.1967, стр. 4.

⁵² «The New York Times», 15.V.1967, стр. 9.

⁵³ Там же.

⁵⁴ «The Times», 2.VI.1967, стр. 6.

ковников. Мятеж быстро перекинулся на местную полицию. Все это привело к ожесточенной перестрелке арабских патриотов, т. е. представителей национально-освободительного движения, с английскими солдатами⁵⁵. В тот же день была объявлена всеобщая забастовка, во время которой двери центральной аденской тюрьмы были открыты и 500 заключенных были выпущены на свободу⁵⁶. Под ударами восставших английские войска покинули Кратер в первый же день мятежа⁵⁷. Во время забастовки были сожжены здания Законодательного совета Адена и английского Средневосточного банка⁵⁸.

4 июля 1967 г. два подразделения английских вооруженных сил были введены в Кратер⁵⁹, хотя 27 июня верховный комиссар Адена Хэмфри Тревельян принял решение не вводить туда английские войска⁶⁰. После этого английским колонизаторам и их приспешникам удалось установить нужный им порядок в Кратере. Однако в Малом Адене, где находился английский нефтеочистительный завод, был установлен комендантский час с заката до рассвета⁶¹.

Английские колонизаторы пытались силой заставить Кратер подчиниться им. Но население этого важнейшего района, две недели удерживавшее Кратер в своих руках, продолжало борьбу против произвола английских войск. 19 июля 1967 г. Конгресс профсоюзов Адена заявил, что он объявит всеобщую забастовку и кампанию гражданского неповиновения, если англичане не прекратят бесчинствовать в Кратере. В листовках, распространяемых Конгрессом профсоюзов, говорилось, что английские солдаты избивают каждого, кто выходит из дома после 7 час. вечера. Даже тех, кто идет на вечерние молитвы в мечети, загоняют в дома⁶².

23 июля исполняющему обязанности верховного комиссара Адена Джону Мильтону была передана петиция за подпись 700 видных общественных деятелей Адена. В ней резко осуждалось поведение английских солдат.

⁵⁵ «International Herald Tribune», 21.VI.1967.

⁵⁶ «International Herald Tribune», 21.VI.1967.

⁵⁷ «International Herald Tribune», 3.VII.1967.

⁵⁸ «The Times», 22.VI.1967, стр. 1.

⁵⁹ «The Times», 5.VII.1967, стр. 4.

⁶⁰ «The Times», 28.VI.1967, стр. 4.

⁶¹ «The Times», 7.VII.1967, стр. 4.

⁶² «The Times», 20.VII.1967, стр. 4.

Петиционеры заявили, что они могут перечислить много случаев, когда мирных жителей Адена избивали, убивали, грабили и подвергали оскорблению и унижениям представители английских войск безопасности. В другой петиции, направленной английскому верховному комиссару, английские солдаты обвинялись в том, что они воровали деньги и другие ценности во время обыска отдельных лиц и их домов⁶³. 24 июля 1967 г. в Адене по призыву Конгресса профсоюзов и Фронта освобождения оккупированного юеменского юга состоялась 24-часовая забастовка протеста против жестокого обращения английских солдат с арабами. Забастовка охватила три крупнейших района Адена: Кратер, Шейх-Осман и Мансур⁶⁴.

Английский журнал «Экономист» утверждал, что мятеж был порожден внутренними неурядицами в армии⁶⁵. Это безусловно весьма тенденциозное определение причин мятежа. Даже корреспондент газеты «Таймс» Том Литтл пишет по этому поводу: «Мятеж в федеральной армии заставляет задуматься о политике английского правительства в этом районе. Обстоятельства мятежа еще неясны, хотя английский корреспондент в этом районе и приписывает мятеж лишь внутренним разногласиям в армии, не придавая ему политического значения»⁶⁶. Американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» также придавала мятежу в южноаравийской армии политический характер, утверждая, что он «возник менее чем через 24 часа после того, как английский министр иностранных дел Джордж Браун заявил в Лондоне, что Англия предоставит независимость Южной Аравии, включая Аден, 9 января и расположит в водах Южной Аравии мощные военно-морские силы, которые будут находиться там в течение шести месяцев после предоставления независимости во имя ее сохранения»⁶⁷.

Мятеж южноаравийской армии, быстро перекинувшийся на местную полицию и приведший к освобождению политических заключенных и временному изгнанию английских войск из Кратера, был явно вызван не-

⁶³ «The Times», 24.VII.1967, стр. 4.

⁶⁴ «The Times», London, 24 и 25.VII.1967.

⁶⁵ «The Economist», 1967, June 24, стр. 1345.

⁶⁶ «The Times», 21.VI.1967, стр. 9:

⁶⁷ «International Herald Tribune», 21.VI.1967.

внутренними разногласиями в армии, а глубоким недовольством политикой английского правительства в этом районе и, в частности, присутствием английских вооруженных сил в Адене. Немаловажную роль в возникновении мятежа безусловно сыграл и рост антианглийских настроений среди всех слоев арабского населения, вызванный позицией Англии по отношению к Израилю, совершившему агрессию против арабских стран. События в Кратере показали, что английское правительство отнюдь не могло рассчитывать на южноаравийскую армию как на силу, с помощью которой Англия могла бы сохранять свое влияние в Адене и эмиратах после предоставления им независимости. Весьма важное значение имел тот факт, что мятеж федеральной армии был поддержан Национальным фронтом освобождения оккупированного юеменского юга, Фронтом освобождения оккупированного юеменского юга и профсоюзными организациями Адена.

Поэтому, давая оценку событиям, происшедшим в Кратере 20 июня — 4 июля 1967 г., нельзя трактовать их лишь как мятеж федеральной армии. Это было совместное выступление подразделений федеральной армии, полиции и широких слоев местного населения под руководством двух наиболее влиятельных организаций — Национального фронта и Фронта освобождения против произвола английских колонизаторов и местной реакции. Данное выступление имело особое значение, так как это был первый в истории Федерации Южной Аравии случай, когда федеральная армия, финансируемая англичанами и подготовленная английскими офицерами, выступила вместе с широкими народными массами, боровшимися за свободу и независимость. То же относится и к местной полиции: она впервые в истории Адена выступила на стороне восставших народных масс, а не на стороне английских колонизаторов.

Понимая, что федеральное правительство окончательно утратило свой авторитет, английские правящие круги решили, как указывалось выше, создать новое правительство на основе привлечения к участию в нем представителей не только местных феодальных кругов, но и сплоченных сил, и прежде всего представителей Фронта освобождения оккупированного юеменского юга и Национального фронта освобождения оккупированного юеменского юга.

менского юга. Во время выступления в палате общин 19 июня 1967 г. министр иностранных дел Англии Д. Браун еще раз подтвердил, что если Фронт освобождения согласится вступить в переговоры с федеральным или английским правительством, то англичане будут приветствовать такие переговоры⁶⁸. В этом же выступлении Браун сказал, что запрещение политических партий — бесполезное дело, в связи с чем решено снять запрет с Национального фронта и выпустить некоторых заключенных. Браун отметил, что это решение было принято по совету лорда Шеклтона и английского верховного комиссара Адена Хэмфри Тревельяна⁶⁹. В июле 1967 г. газета «Интернэшнл геральд трибюн» подтвердила, что запрет с Национального фронта был снят в июне 1967 г.⁷⁰. Все это лишний раз доказывало, что Фронт освобождения и Национальный фронт стали такими силами, с которыми оказались вынужденными считаться даже английские правящие круги.

В начале июля 1967 г. Верховный совет федерации назначил премьер-министром временного правительства Хусейна Али Бэйуми — министра информации федерального правительства и генерального секретаря Объединенной национальной партии. Было решено создать на первом этапе временное правительство из 5—6 человек; оно в свою очередь создало бы правительство переходного периода из 10—15 человек, которое приступило бы к исполнению своих полномочий 9 января 1968 г., т. е. когда Аден и протектораты получат независимость⁷¹.

На своей первой пресс-конференции Хусейн Али Бэйуми заявил, что он вступил в контакт с Фронтом освобождения оккупированного йеменского юга и с Национальным фронтом освобождения оккупированного йеменского юга и что в ходе переговоров с этими организациями были достигнуты благоприятные результаты. Бэйуми выразил надежду, что эти организации примут участие в формировании «широкого» правительства переходного периода, которое приведет страну к независимости мирным путем⁷². Однако уже 13 июля 1967 г.

⁶⁸ «The Times», 20.VI.1967, стр. 5.

⁶⁹ Там же, стр. 1, 5.

⁷⁰ «International Herald Tribune», 15 и 16.VII.1967.

⁷¹ «The Times», 8 и 13.VII.1967.

⁷² «The Times», 8.VII.1967, стр. 3.

газета «Таймс» сообщила, что Хусейну Али Бэйуми до сих пор не удалось наладить сотрудничества ни с Фронтом освобождения оккупированного юеменского юга, ни с Национальным фронтом освобождения оккупированного юеменского юга⁷³.

В середине июля 1967 г. газета «Интернэшнл геральд трибюн» опубликовала обзорную статью своего корреспондента Джона Лоутона о положении в Адене. В статье, в частности, отмечалось, что попытка достичь компромисса между поддерживающими Англией феодальными лидерами и поддерживающими Египтом националистами окончилась неудачей, о чем заявил по радио Хусейн Али Бэйуми. В статье говорилось, что если Бэйуми не удастся создать широкое правительство, то Англия останется лишь передать власть Верховному совету федерации в день независимости. При этом автор статьи указывал, что главным соперником федерального правительства будет Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга, который не только пользуется преобладающим влиянием в Адене, но и имеет наибольшее количество своих последователей в 16 княжествах, в южноаравийской армии и в арабской вооруженной полиции. Джон Лоутон подчеркнул, что Национальный фронт предпочитает сейчас не вести переговоры, а оставаться в подполье до получения независимости и ухода англичан, когда он, по-видимому, попытается отнять власть у федерального правительства⁷⁴.

3 августа 1967 г. газета «Таймс» сообщила, что Верховный совет федерации не только отверг семь кандидатур, выдвинутых Бэйуми в состав временного правительства, но и освободил его от функций премьер-министра будущего правительства. В ответ на это Бэйуми официально обвинил федеральное правительство в неискренности и в нежелании отдавать власть кому бы то ни было⁷⁵. Этот факт свидетельствовал о разногласиях внутри самого федерального правительства.

Таким образом, попытка Англии удержать у власти феодалов путем создания коалиционного правительства, руководящую роль в котором играли бы послушные Ан-

⁷³ «The Times», 13.VII.1967, стр. 4.

⁷⁴ «International Herald Tribune», 15 и 16.VII.1967.

⁷⁵ «The Times», 3.VIII.1967, стр. 4.

глии министры из окончательно утратившего всякий авторитет федерального правительства, окончилась провалом. Представителей национальных организаций Адена хотели привлечь к участию в этом правительстве лишь для прикрытия его реакционной сущности.

Выступая 5 сентября 1967 г. по аденскому радио, английский верховный комиссар Х. Тревельян заявил, что он признает «национальные силы» представителями народа и готов немедленно вступить с ними в переговоры по вопросам о создании эффективного правительства, которое будет признано Англией, о выводе английских вооруженных сил, об осуществлении резолюций ООН по данному району. Комментируя это выступление Х. Тревельяна, газета «Таймс» подчеркивала, что, говоря о национальных силах, Тревельян не выделил ни Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга, ни Фронт освобождения оккупированного йеменского юга. Однако это выступление означало, что федеральное правительство было окончательно похоронено⁷⁶. Лорд Шклтон, прибывший 5 сентября 1967 г. в Бейрут для переговоров с миссией ООН по Адену, разъяснил, что в понятие «национальные силы» безусловно входит не только Национальный фронт, но и Фронт освобождения. В то же время он признал, что действительной силой в этом районе сейчас является Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга⁷⁷.

В ответ на указанное выше предложение Тревельяна представители Национального фронта освобождения оккупированного йеменского юга заявили, что они вступят в переговоры с Англией только после того, как Англия выполнит выдвинутые ими условия⁷⁸, основными из которых было признание фронта организацией, представляющей народ, и немедленный вывод английских войск⁷⁹.

Осенью 1967 г. разногласия между Национальным фронтом и Фронтом освобождения приняли острый характер. 8 сентября 1967 г. в Шейх-Османе по призыву Фронта освобождения состоялась демонстрация, участники которой призывали к объединению национальных

⁷⁶ «The Times», 6.IX.1967, стр. 1.

⁷⁷ «The Times», 6 и 7.IX.1967.

⁷⁸ «The Times», 7.IX.1967, стр. 4

⁷⁹ «The Times», 6.IX.1967, стр. 1.

сил, действующих под руководством как Фронта освобождения, так и Национального фронта⁸⁰. 10 сентября 1967 г. Национальный фронт призвал провести всеобщую забастовку протеста против гражданской войны, спровоцированной Фронтом освобождения⁸¹. Эти шаги были направлены на прекращение вооруженных действий между сторонниками этих двух организаций, которые имели место в Лахдже, Акраби и Шейх-Османе⁸². 15 сентября 1967 г. бюллетень Национального фронта опубликовал заявление лидера этой организации Кахтана Мухаммеда аш-Шааби, в котором, в частности, говорилось, что Национальный фронт приветствует все шаги президента ОАР, направленные на прекращение гражданской войны в этом районе⁸³. Несмотря на посредничество президента ОАР Насера и Лиги арабских стран, руководителям Национального фронта и Фронта освобождения удалось договориться лишь о прекращении вооруженной борьбы между сторонниками обеих организаций, но они так и не смогли прийти к соглашению в вопросе о создании объединенного временного правительства⁸⁴. Безусловно, разногласия между сторонниками этих двух основных партий, принимавшие временами весьма острый характер и приводившие даже к вооруженным столкновениям, наносили значительный ущерб обеим организациям и ослабляли силы борцов против гнета английских колонизаторов.

Однако национально-освободительное движение продолжало развиваться. В борьбу вовлекались все более и более широкие слои населения. Участники национально-освободительного движения преисполнились решимости довести до конца борьбу за освобождение своей родины от английского колониального господства.

Размах освободительного движения в Адене и эмиратах и общая обстановка, созданная в результате ближневосточного кризиса, вынудили английское правительство уже в начале сентября 1967 г. объявить, что ан-

⁸⁰ «The Times», 9.IX.1967, стр. 11.

⁸¹ «The Times», 11.IX.1967, стр. 1.

⁸² «The Times», 7, 8, 11 и 12 IX.1967.

⁸³ «The Times», 15.IX.1967, стр. 5.

⁸⁴ «The Times», 9.IX.1967, стр. 11; «International Herald Tribune», 26.IX.1967.

глийские солдаты вернутся домой к рождеству, т. е. даже до 9 января 1968 г.⁸⁵.

В сентябре 1967 г. Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга поистине совершил триумфальное шествие. 17 сентября руководство этой партии заявило, что оно захватило без единого выстрела султанат Куайти — крупнейшее княжество Восточного протектората Адена, вынудив султана Галеба бен Авада аль-Куайти отречься от престола. Вслед за Куайти Национальный фронт установил контроль над княжеством Бейхан⁸⁶. 26 сентября 1967 г. газета «Интернэшил геральд трибюн» сообщила, что федерация фактически распалась, так как Национальный фронт установил контроль над 13 из 17 территорий, входивших в состав федерации, и Фронт освобождения установил контроль над 3 членами федерации.

Таким образом, к 26 сентября 1967 г. только одно княжество, входившее в состав федерации, не находилось под контролем ни одной из этих организаций⁸⁷. Следовательно, за один месяц Национальный фронт освобождения оккупированного йеменского юга установил контроль почти над всеми членами Федерации Южной Аравии и даже над территориями, входившими в Восточный протекторат Адена. Это оказалось возможным потому, что широкие слои населения видели в Национальном фронте своего освободителя от гнета не только английских колонизаторов, но и местных феодалов, а поэтому оказывали ему всяческую помощь и поддержку.

Крупные успехи, достигнутые Национальным фронтом освобождения оккупированного йеменского юга осенью 1967 г., совпали с периодом, когда в Англии разразился острый финансовый кризис. Рост дефицита платежного баланса, происходивший на протяжении ряда лет и сопровождавшийся увеличением внешних платежных обязательств Англии, в конечном счете подорвал позиции английского фунта стерлингов — второй основной валюты капиталистического мира. Английские правящие круги были вынуждены провести новую девальвацию своей валюты. Вместе с тем июньская агрессия Израиля про-

⁸⁵ «The Times», 7.IX.1967, стр. 4.

⁸⁶ «The Times», 18.IX.1967, стр. 4.

⁸⁷ «International Herald Tribune», 26.IX.1967. .

тив арабских стран вызвала, как известно, консолидацию патриотических и демократических сил в Арабском мире. Неблаговидная позиция Англии в июньском кризисе, характеризующаяся попустительством и прямой помощью агрессору, привела к резкому росту антианглийских настроений на Арабском Востоке. Население арабских стран бойкотировало английские товары. Против Англии применялся ряд экономических санкций (например, эмбарго на вывоз нефти в Англию из арабских стран). Многие арабские страны разорвали дипломатические отношения с Англией. И без того ослабленный политический престиж Англии в Арабском мире пал еще ниже. Англия в буквальном смысле слова оказалась в «политическом вакууме» на Арабском Востоке.

В создавшихся тяжелых политических и экономических условиях английское правительство было вынуждено перенести на более ранний срок дату предоставления независимости Адену и эмиратаам и начать переговоры с Национальным фронтом освобождения оккупированного юеменского юга, ставшим фактическим правителем страны. Уже 14 ноября 1967 г. министр иностранных дел Великобритании Джордж Браун заявил, что Англия представит независимость Южной Аравии 30 ноября 1967 г., а не 9 января 1968 г., как планировалось раньше⁸⁸; 21 ноября представители Национального фронта встретились в Женеве с английской делегацией для переговоров о передаче власти национальному правительству, которое должно было возглавить страну после ухода оттуда англичан⁸⁹.

26 ноября 1967 г. была начата эвакуация английских колониальных войск из Адена⁹⁰, а 29 ноября операция была завершена⁹¹.

Однако это не было полной ликвидацией английских военных баз в данном районе. В водах Аденского залива остались английские военные корабли. Часть войск была переброшена в соседние княжества Персидского залива.

28 ноября 1967 г. Аден покинул английский верховный комиссар Х. Тревельян⁹², а 30 ноября 1967 г. было

⁸⁸ «Правда», 15.XI.1967.

⁸⁹ «Правда», 22.XI.1967.

⁹⁰ «Правда», 27.XI.1967.

⁹¹ «Известия», 29.XI.1967.

⁹² Там же; «Правда», 20.XI.1967.

торжественно провозглашено создание Народной Республики Южного Йемена. Присвоение такого названия этому новому независимому арабскому государству лишний раз подтвердило, что Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга, пришедший к власти в результате длительной и упорной борьбы против гнёта английских колонизаторов, считал и считает Аден и примыкающие к нему княжества частью Йемена, стремится к воссоединению в дальнейшем всего юеменского народа в рамках единого государства.

Столицей нового государства стал г. Эль-Иттихад, переименованный в Аш-Шааб («Народ»). Переименование столицы, основанной англичанами в честь создания федерации, еще раз продемонстрировало окончательную гибель федерации.

Президентом Народной Республики Южного Йемена стал генеральный секретарь Национального фронта Кахтан Мухаммед аш-Шааби. Он же стал премьер-министром и главнокомандующим вооруженными силами республики⁹³. Таким образом, к власти пришла партия, вынесшая на своих плечах всю тяжесть борьбы. Что касается Фронта освобождения оккупированного юеменского юга, то аш-Шааби заявил, что страна нуждается в поддержке всех ее патриотов. Он особо подчеркнул, что надеется установить в будущем тесное сотрудничество с Фронтом освобождения⁹⁴. И действительно, единство всех патриотических сил необходимо для успешного развития молодой республики.

Относительно внутреннего развития страны в программе Национального фронта говорится, что главными задачами, которые ставит перед собой партия, пришедшая к власти, является ликвидация экономической отсталости, созданной в результате господства колониализма, проведение глубоких социальных преобразований, развитие национальной экономики⁹⁵. По словам аш-Шааби, правительство республики полностью конфискует все земли и распределит их среди крестьян⁹⁶. Насколько последовательно будут осуществляться социально-экономические преобразования в стране, покажет жизнь. Важно,

⁹³ «Известия», 1.XII.1967.

⁹⁴ «Правда», 30.XI.1967.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ «Правда», 29.XI.1967.

однако, отметить, что, изгоняя из страны английских колонизаторов, вооруженные отряды, действовавшие под руководством Национального фронта, шли на штурм дворцов султанов и эмиров. Так, вместе с властью английских колонизаторов лишились власти и местные феодалы.

В борьбе против господства английских колонизаторов и местных феодалов объединились прогрессивная интеллигенция, рабочие, крестьяне и даже армия, созданная английскими колонизаторами совсем с иными целями. Местные же феодалы, пытавшиеся на первых этапах развития национально-освободительного движения примкнуть к нему, чтобы возглавить его и направить по нужному для них руслу, оказались отброшенными этим движением, так как трудящиеся массы осознали фальшь их декларативных заявлений и поняли сущность их политики. На последнем этапе своего развития борьба против колониализма слилась с борьбой против феодализма.

Что касается основных принципов внешней политики Народной Республики Южного Йемена, то еще накануне провозглашения независимости Кахтан Мухаммед аш-Шааби говорил, что Национальный фронт освобождения оккупированного юеменского юга не потерпит никаких английских военно-морских, военно-воздушных и сухопутных баз. Он подчеркнул, что Национальный фронт не намерен заключать никакого военного соглашения с Англией и не будет участвовать ни в каких военных пактах⁹⁷. В программе партии, опубликованной после создания Народной Республики Южного Йемена, говорится, что во внешней политике новая республика выступает за установление нормальных отношений со всеми дружественными странами⁹⁸.

Вскоре после получения независимости Кахтан Мухаммед аш-Шааби заявил, что Народная Республика Южного Йемена будет приветствовать хорошие отношения с социалистическими странами, ее внешняя политика будет основываться на сотрудничестве и взаимопонимании с народами, выступающими против колониализма и империализма⁹⁹.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ «Правда», 30.XI.1967.

⁹⁹ «Известия», 29.XII.1967.

Советский Союз был одним из первых государств, признавших Народную Республику Южного Йемена в качестве независимого и суверенного государства¹⁰⁰.

Героическая борьба населения Адена и эмираторов, увенчавшаяся созданием Народной Республики Южного Йемена, положила конец истории английского господства на юге Аравийского полуострова, длившейся 128 лет. Аден был одним из последних бастионов британского колониализма. История английского господства в этом районе — это в то же время история борьбы местного населения за изгнание английских колонизаторов, которая получила особый размах после второй мировой войны и особенно после йеменской революции. Население Адена и эмираторов завоевало свою независимость в ожесточенной, кровопролитной борьбе с английскими колонизаторами. Большая заслуга в освобождении этого района принадлежит Национальному фронту освобождения оккупированного йеменского юга и профсоюзам Адена, объединившим самые различные слои населения Адена и эмираторов в антиколониальной борьбе.

Вместе с тем нельзя забывать, что, являясь частью революционного процесса, происходящего в странах Арабского Востока, освободительное движение населения Адена и эмираторов во многом обязано своими успехами в антиимпериалистической борьбе крупным социально-экономическим и политическим преобразованиям, осуществлявшимся в независимых арабских странах, и прежде всего в ОАР, и способствующим подрыву позиций империалистических держав на Арабском Востоке. Немаловажную роль играл и тот фактор, что справедливая борьба населения Адена и эмираторов за свободу и независимость пользовалась поддержкой всех прогрессивных и антиимпериалистических сил мира.

Безусловно, английские правящие круги, стремящиеся сохранить свое влияние в этом районе, будут идти на различные провокации, используя недовольство феодалов и других реакционных сил. Все это требует единства всех прогрессивных сил молодой республики, без чего невозможно упрочение завоеванной независимости.

---

¹⁰⁰ «Известия», 4.XII.1967.

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения основоположников марксизма-ленинизма *

- Маркс К., Британское владычество в Индии, т. 9, стр. 130—136.
- Маркс К., Будущие результаты британского владычества в Индии, т. 9, стр. 224—230.
- Маркс К., Индийский вопрос. Ирландское арендное право, т. 9, стр. 161—167.
- Маркс К., Капитал, т. I, гл. 23—24, т. 23.
- Маркс К., Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности, т. 9, стр. 151—160.
- Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, т. 3, стр. 7—544.
- Энгельс Ф., Роль насилия в истории, т. 21, стр. 419—479.
- Ленин В. И. Горючий материал в мировой политике, т. 17, стр. 174—183.
- Ленин В. И., Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., т. 39, стр. 318—331.
- Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, т. 27, стр. 299—426.
- Ленин В. И., Итоги дискуссии о самоопределении, т. 30, стр. 17—58.
- Ленин В. И., Отсталая Европа и передовая Азия, т. 23, стр. 166—167.
- Ленин В. И., Пробуждение Азии, т. 23, стр. 145—146.
- Ленин В. И., Собрание актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. Доклад о концессиях, т. 42, стр. 55—78.
- Ленин В. И., Тезисы по национальному вопросу, т. 23, стр. 314—322.
- Ленин В. И., Тетради по империализму, т. 28.
- Ленин В. И., III Конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня—12 июля 1921 г. Доклад о тактике РКП 5 июля 1921 г., т. 44, стр. 34—54.

* Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса приводятся по Сочинениям, изд. 2, произведения В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений, изд. 5.

Основные партийные документы

- «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 г. Стенографический отчет», М., 1956.
- «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 г. Стенографический отчет», М., 1962.
- «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., 1960.
- «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961.
- «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1961.
- «СССР и арабские страны», М., 1961.

Основные документы по английской колониальной политике на юге Аравийского полуострова

- «Резолюции Специального комитета ООН по ликвидации колониализма», 1962—1964.
- «Резолюция XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г.— 1514 (XV)».
- «Резолюция XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 27 ноября 1961 г.— 1654 (XVI)».
- «Резолюция XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1962 г.— 1810 (XVII)».
- «Резолюция XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1963 г.— 1949 (XVIII)».

Aitchison C. U., A Collection of Treaties, Engagements and Sanads, vol. XIII, Delhi, 1933.

«ATUC. A Curtain Raiser to Repression by British Colonialism against Workers of Aden and Their Families», Cairo, 1963.

«Conference on the Constitutional Problems of South Arabia. Conference Report, June 9-th to July 4-th 1964. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Colonies, July 1964», London, 1964.

«Great Britain. Colonial Office. Accession of Aden to the Federation of South Arabia. Exchange of Letters Between Federal and Aden Ministers and Secretary of State for the Colonies», London, 1962.

«Great Britain. Treaties. Treaty of Friendship and Protection between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Federation of South Arabia and Supplementary Treaty Providing for the Accession of Aden to the Federation. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Colonies, September 1964», London, 1964.

Khalil Muhannad, The Arab States and the Arab League, vol. 1—2, Beirut, 1962.

«Parliamentary Debates (Commons)», London, 1958—1964.

«Parliamentary Debates (Lords)», London, 1958—1964.

«Statement of the Defence Estimates», London, 1966.

«U. N. General Assembly, Eighteenth Session, Official Records, 1277 Plenary Meeting, December 11, 1963», New York.

Монографии и исследования

- Беляев Е. А., Ислам, М., 1931.
Беляев Е. А., Мусульманское сектантство, М., 1957.
Бондаревский Г. Л., Борьба за Персидский залив, Аравийский полуостров и Красное море на рубеже XIX—XX вв., М., 1965 (докт. дисс.).
Гурко-Кряжин В. А., Арабский Восток и империализм, М., 1926.
Гурко-Кряжин В. А., Ближний Восток и державы, М., 1925.
Крачковский И. Ю., Избранные сочинения, т. IV, М., 1957.
Лазарев М. С., Крушение турецкого господства на Арабском Востоке, М., 1960.
Лундин А. Г., Южная Аравия в VI в., М.—Л., 1961.
Луцкий В. Б., Арабские страны, М., 1947.
Луцкий В. Б., Новая история арабских стран, М., 1965.
Луцкий В. Б., Очерки по истории арабских стран. (Сборник статей), М., 1958.
«Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке», М., 1966.
«Политика США на Арабском Востоке», М., 1961.
«Последние колонии в Азии», М., 1958.
Примаков Е., Страны Аравии и колониализм, М., 1956.
Прошин Н. И., Страны Аравийского полуострова, М., 1958.
«Страны Аравии», М., 1964.
Туганова О. Э., Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1960.

- Antonius G., *The Arab Awakening. The Story of the Arab National Movement*, London, 1945.
«Arabia», London, 1920.
Bent Th., *Southern Arabia*, London, 1900.
Brockelmann C., *History of Islamic Peoples*, London, 1965.
Bullard R., *Britain and the Middle East. From the Earliest Times to 1950*, London, 1951.
Bullard R., *The Middle East. A Political and Economic Survey*, London — New York — Toronto, 1958.
Burq G., *Arabia Infelix or the Turks in Yemen*, London, 1915.
O'Callaghan Sean, *The Slave Trade*, London, 1961.
«The Cambridge History of British Empire», vol. 1—3, Cambridge, 1959.
Everseley G., *The Turkish Empire. Its Growth and Decay*, London, 1918.
Faroughy A., *Introducing Yemen*, New York, 1947.
Foot M. R. D., *British Foreign Policy since 1898*, London, 1956.
Hay Rupert, *The Persian Gulf States*, Washington, 1959.
Heline Th., *Iran, Lebanon and the Land of Araby*, California, 1944.
Hickinbotham T., *Aden*, London, 1958.
Hitti P., *The Arabs. A Short History*, Princeton, 1949.
Hogarth G., *Arabia*, Oxford, 1922.
«Immortal Days», Flösy Political Bureau, Cairo, 1967.
Ingrams H., *Arabia and the Isles*, London, 1952.
Ingrams H., *The Yemen. Imams, Rulers and Revolutions*, London, 1963.

- Jacob H., *Kings of Arabia*, London, 1923.
- Johnston C. H., *The View from Steamer Point. Three Crucial Years in South Arabia*, New York — Washington, 1964.
- King G., *Imperial Outpost — Aden. Its Place in British Strategic Policy*, London — New York — Toronto, 1964.
- Kirk G., *A Short History of the Middle East from the Rise of Islam to Modern Times*, London, 1957.
- Landau R., *Islam and the Arabs*, New York, 1959.
- Marston T., *Britain's Imperial Role in the Red Sea Area 1800—1878*, Hamden, 1961.
- Meulen Daniel van der, *Aden to the Hadhramaut. A Journey in South Arabia*, London, 1947.
- Miles S., *The Countries and Tribes of the Persian Gulf*, vol. 1—2, London, 1919.
- Owen R., *The Golden Bubble: Arabian Gulf Documentary*, London, 1957.
- Philby H., *Arabia*, London, 1930.
- Philby H., *Arabia of the Wahhabis*, London, 1928.
- Philby H., *The Heart of Arabia*, vol. 1—2, London, 1922.
- Phillips W., *Qataban and Sheba*, New York, 1955.
- Reilly Bernard, *Aden and the Yemen*, London, 1960.
- Rihani Ameen, *Arabian Peak and Desert*, Boston — New York, 1930.
- Rihani Ameen, *Around the Coasts of Arabia*, London, 1930.
- Sanger R., *The Arabian Peninsula*, New York, 1954.
- Sergeant R., *The Sayiyids of Hadhramaut*, London, 1957.
- Stark F., *The Southern Gates of Arabia*, New York, 1945.
- Stark F., *A Winter in Arabia*, London, 1940.
- «The Travels of Ibn Battūta 1325—1354», vol. I, Cambridge, 1958.
- Аль-Аснадж Абдалла, *Рабочие Йемена в борьбе*, Йемен, 1960 (на араб. яз.).
- Аль-Васи Хусейн бен Али, *Великий Йемен*, Каир, 1962 (на араб. яз.).
- Аль-Латиф Фейсал Абд, *К вопросу о революции на оккупированном йеменском юге*, Каир, 1965 (на араб. яз.).
- Лукман Хамза Али Ибрагим, *История Адена и юга Аравийского полуострова*, Аден, 1960 (на араб. яз.).
- «Фальшивый „союз“ эмиратов — заговор против арабского единства», Йемен, 1959 (на араб. яз.).
- Аш-Шаби Кахтан Мухаммед, *Английский империализм и борьба арабского народа на юге Йемена — в Адене и эмиратах*, Каир, 1962 (на араб. яз.).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I	
Английская колониальная политика в Адене и эмиратах в 1945—1962 гг.	
Военно-стратегическое и экономическое значение Адена для Англии, состояние экономики аденских протекторатов, классовая структура населения	8
Создание Федерации Южной Аравии и ее сущность	23
«Конституционные» преобразования в Адене и аденских протекторатах	36
Первые политические партии и профсоюзы. Освободительная борьба	44
Глава II	
Английская колониальная политика в Адене и эмиратах в 1962—1966 гг.	
Значение йеменской революции для Адена и аденских протекторатов	56
Включение Адена в федерацию. Освободительная борьба населения Адена и эмирата	64
«Конституционные» маневрирования колонизаторов	97
Аденский вопрос в ООН	111
Решение английского правительства о предоставлении независимости Адена и протекторатам и о ликвидации английской военной базы в Адене	122
Крах английской колониальной системы на юге Аравийского полуострова и образование НРИЙ	127
Библиография	154

Лидия Васильевна Валькова
АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В АДЕНЕ И АДЕНСКИХ ПРОТЕКТОРАТАХ
(1945—1967)

*Утверждено к печати
Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

*

*Редактор А. А. Кожуховская
Технический редактор Л. Ш. Береславская
Корректор О. Л. Щигорева*

*

*Сдано в набор 8/VII 1968 г.
Подписано к печати 13/XI 1968 г.
А-05890. Формат 84×108/1^{зг}. Бум. № 1
Печ. л. 5. Усл. п. л. 8,4
Уч.-изд. л. 8,67. Тираж 1800 экз.
Изд. № 2204. Зак. № 2669
Цена 55 коп.*

*

*Главная редакция восточной литературы.
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука»
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Вышли в 1968 г.

Бондаревский Г. Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива. 542 стр., 2 р. 41 к.

Новейшая история арабских стран (1912—1966). 657 стр., 3 р. 15 к.

Объединенная Арабская Республика. Справочник. 436 стр., 1 р. 61 к.

Смирнов С. Ф. История Судана (1821—1956). 295 стр., 1 р. 33 к.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книгорога и «Академкнига», а также по адресу: Москва, В-463, Мичуринский пр., 12, магазин № 3 («книга — почтой») «Академкнига».

Цена 55 коп.